

Елена Калугина

Хроника Великого Исхода.
Из горожанок в крестьянки

Том 1
Канчак

Елена Калугина
Хроника Великого
Исхода. Из горожанок в
крестьянки. Том 1. Канчак

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70020751
SelfPub; 2023*

Аннотация

Это документальная книга о том, как в 50 лет можно радикально поменять свою жизнь: бросить престижную работу, уехать из мегаполиса, поселиться в маленьком труднодоступном селе среди алтайской тайги, преодолевать трудности, переживать необычайные радости и неожиданные повороты судьбы. И обрести то, что не купить ни за какие деньги – счастье жить, творить и открыть нового себя.

Содержание

Предисловие. Мой долгий путь на Алтай	10
Том 1. Каначак	23
25 мая 2011 г. День первый. В нём мне было дано осознать, в какое окружение я попала	24
29 мая 2011 г. День пятый. Распаковались, огляделись	27
01 июня 2011 г. День восьмой. Открытие посевной. Милые пчёлки. Первый выезд в свет	31
04 июня 2011 г. День десятый. Организм воспротивился. О картошке. Жара. Ода косынке. Полосатый секс. Обкатка крематория. Капуста чеканит шаг	37
05 июня 2011 г. День 11. Огурчики. О деревенской еде. Глюки	43
08 июня 2011 г. День 14. Выходы. Снова в столицу. Домовладелица в законе	49
09 июня 2011 г. День 15. Чисто вымытый четверг	52
11 июня 2011 г. День 17. Звёздная болезнь: эпидемия. Маленькая стирка. Вечер трудного дня	54
14 июня 2011 г. День 20. Колорадский	59

жук в засаде. Вам дрова не нужны? Почти Робинзон. (Лён + Зингер) х Белошвейка = Штаны

И снова 15 июня 2011 г. Пуховая картошечка. 64

Садо-мазо-химия. Наш друг мульча. Читаю Курдюмова. Швейный зуд. Без палочки

18 июня 2011 г. День 24. По Бублику. Ломать 68

– не строить. Омлет по-каначакски. Лечебное «Морозко»

22 июня 2011 г. День 28. Я и колея. 73

Обновлённые штаники. Небо Каначака. Конь отделался лёгким испугом. Одна палка на двоих. Хлебушек

24 июня 2011 г. День 30. Тазик на столе. 78

Изюм в твороге. Хлеб в бересте. Немного солнца в дождевой воде. Что такое «хорошо»?

27 июня 2011 г. День 33. Да будет новый свет. 83

Всходы: из неопознанного. Колорад, курить будешь? Сладка ягодка. Птичку жалко

1 июля 2011 г. День 37. Ранняя пташка. Слава 88

плоскорезу! Солнечные барды. Австрийский волшебник. Имя им – легион. Пирожки

03 июля 2011 г. День 39. Ждём гостей. 94

Потёмкинские деревни. Самовар по дождём. Беседа приятная и полезная. Первая редиска

05 июля 2011 г. День 41. Такой маленький – и 99

- уже лук! Электрификация всей хаты. Первым делом – баня и дрова. Сорок дней. Я – дома.
Праздничная радуга
08 июля 2011 г. День 44 – «стульчики». 103
Огород зовёт. Копать или не копать? Хочу саженцы! Пора по грибы. Осторожно, черёмухопад! Опохмельная сметанка. Кто такие принципы?
- 10 июля 2011 г. День 46. Что есть – свобода? 109
Кто есть – хозяйка? Лето: готовим сани.
Хмелевой квасок. Уехала, целую, твоя крыша
- 14 июля 2011 г. День 50. Пирожок с 114
рецептом. Огород в траве. Жизнерадостные овощи. Готовим вчерашний борщ. Стенкиных дел мастер. Чистое будущее
- 18 июля 2011 г. День 54. С чего начинается 118
баня? Огуречные подвязки. Чистота и блаженство. Жизнь на пятёрку
- 22 июля 2011 г. День 58. Великое 134
подключение. В новую жизнь – через новый сортир! Под знаком огурца
- 24 июля 2011. День 60. День Дачника, он же – праздник Первой Банки. В огород за завтраком. Скорая мешковая помощь. Дядя Фёдор подаётся с соусом
- 27 июля 2011 г. День 63. Прабабушкины 140

печеньки. Мутный он какой-то... Икра
заморская. Танцы с кабачками. Ответ,
приснись!

Путешествие по Каначакскому кольцу – 148
Большому и Малому

02 августа 2011 г. День 69. Хочу ли я обратно 162
в город? Почему мне захотелось уехать из
города? Личная программа землесбережения.

Что делать с мусором: метод Кошастого 170
05 августа 2011 г. День 72. Сдаю норму

ГТО. Малый импульс – большая прополка.
Подарочки. Прыгучая картошка. Про ёжиков.
Вид на Николаевку

07 августа 2011 г. День 74. Кухонная 176
забастовка. О толерантности. Заплата,
как успокаивающее. Салат из перезрелок.

Деревенские страшилки. Помидорки:
первый урожай. Ищу свёклу. Светлая память
картошке. Хочу индюшек!

11 августа 2011 г. День 78. Роковая дата. В 184
осаде. Прогулка по граблям окончена. Не всё
то золото, что умеет забить гвоздь. Милые
турочакские копы

12 августа 2011 г. День 79. Вести с фронта. 191
Прибытие задержанного. Циклическая
ссылка. У страха острый вкус. Марго пропала.

Нечем дышать. Марго нашлась 13 августа 2011 г. День 80 (или 2 раза по 40). Утро туманное. За молочком. Увезти Вову. Огурчики продолжают. Моемся и сушимся. Домашний творожок	196
15 августа 2011 г. День 82. Аки пчела. Вор в курытнике. Упражнения с овощами. Пескари по-каначакски. Победить страх	201
16 августа 2011 г. День 83. Упражнения с дровами. Трёхочковые броски. Дорожки из обещаний. Бобик сдох, но жить будет	206
22 августа 2011 г. День 89. Новосибирский марафон. Без воздуха. Чем питаться в городе? Суета. Тоскующий цветок. Выбытие Вовы. Супер-сервис. Ансамбль «Мадера» и родные лица в «Бродячей собаке». Одна на трассе. Возвращение домой	210
24 августа 2011 г. День 91. Заметаю следы. Чиню забор. Дровоукладчицы. Сметана и яйца – только пьяницам. Шесть утра – подвиг. Где ты, северный олень? Оргвыводы. Питаться, как дышать	222
27 августа 2011 г. День 94. Холодает. Бросок на морковку. Дункан Мак-Лауд сибирского разлива. Молочная месть. Синьоры Помидоры	229
28 августа 2011 г. День 95. Уделанные	234

- гептилом. И водички попили, и рыбки
наелись. Банно-прачечный день. Худенький
мир и яйца со скидкой 239
- 30 августа 2011 г. День 97. Оладушковая.
Волшебная сила печки. Офигительные
перчики. Обострение чувств. Репка нашлась!
Меню из своих продуктов
- 04 сентября 2011 г. День 102. Учусь топить 244
печку. Встречаю гостей. Творожные грузди.
Курс молодого бойца. Тимур и его команда.
Ищу картошку
- 06 сентября 2011 г. День 104. Литературное 251
похмелье. Волшебная сила искусства.
Картофельный квест: пролог. Праздник
первого ведра. Остатки сладки. Светлое
картофельное будущее
- 11 сентября 2011 г. День 109. Заморозки. 256
Картошка подождёт. Посев озимых. Вкус
цветной капусты. Питаюсь по-новому. Силы
прибывают? Запас воды. Читаю Степаныча.
Наука побеждать
- 14 сентября 2011 г. День 112. Коси, коса. 262
Очумелые ручки. Дровопилка, дроворубка,
дрововозка. Банный день
- 15 сентября 2011 г. День 113. Иней и лёд. 269
Утренние лобзания. Забор превращается в

дындын. Даёшь 3G в алтайскую глубинку! Эх, тачанка! Поленница из кабачков	
17 сентября 2011 г. День 115. Во всеоружии.	273
Кто придумал бабье лето? Увидеть забор и... выжить. Квест после заката. У ворот	
21 сентября 2011 г. День 119. Под знаком картошки. Строго по бизнес-процессу.	277
Трёхквестный режим. Лидирую по очкам	
22 сентября 2011 г. День 120. Делаю запасы.	281
Лёд тронулся! Ищу сортовую картошку. Дождик, дай отдохнуть!	
25 сентября 2011 г. День 123. На пятом месяце. И пришёл косец. Весёлый капустник.	285
Опяточная опупея. Буря мглою... В лес хочу	
28 сентября 2011 г. День 126. Приболель.	290
Наш помощник – лень. Личный бюджет. Правила картофельного квеста. Учусь на своих ошибках. Нужна ли помощь? Зачем нам болезни?	
03 октября 2011 г. День 131. Глобальная очистка тела и души. Первая повесть. Добрый волшебник Степаныч. Нашествие божьих коровок	295
Конец ознакомительного фрагмента.	297

Елена Калугина Хроника Великого Исхода. Из горожанок в крестьянки. Том 1. Каначак

Предисловие. Мой долгий путь на Алтай

Началось моё движение к сегодняшней жизни давно, осенью 2000 года, когда я попала в автомобильную аварию и чудом выжила, только ноги очень сильно повредила. Восстановление шло долго и мучительно – два года по больницам, домашняя реабилитация, инвалидное кресло, потом костыли... Серьёзная встряска, чтобы задуматься, куда живу, зачем живу...

Всю свою жизнь с рождения я прожила в Новосибирске. Ещё совсем молоденькой сходила ненадолго замуж, дочку родила. Окончила институт, сделала хорошую карьеру – главбух, начфин и т.п. Жили с дочей вдвоём, у меня был друг постоянный много лет и было мне к моменту аварии тридцать девять лет.

Через несколько лет я совсем одна осталась, дочка встретила хорошего парня и ушла жить к нему. Друг мой, устав от отношений с инвалидом, растаял на горизонте. Я работала по профессии, по-прежнему хорошо зарабатывала. Но сил было совсем мало, организм никак не хотел настроиться на выздоровление. Через некоторое время стала приходиться информация, подтолкнувшая меня к выводу, что надо уехать из города, поселиться на земле. Земля поможет, силы даст, чтобы восстановиться. Но куда мне одной, я и по квартире-то передвигалась с трудом. Опыта сельской жизни никакого, в частном доме не жила никогда. Правда, была дача много лет и кое-какие навыки огородные имеются.

Я ощущала, что жизнь в условиях города становится для меня всё менее естественной и всё больше тяготит во всех её проявлениях. Меня теперь удивляло, как я прожила всю жизнь с шорами на глазах, в радостном добровольном рабстве у системы. Теперь мне всё больше хотелось сделать свою жизнь максимально свободной и не зависимой от чужой воли, от мнимых «благ цивилизации», которые достаются слишком дорогой ценой – невозвратной потерей личности, собственного человеческого достоинства.

Я начала общаться с ведруссами. Одной из них я так и не стала, книги Мегре не до такой степени меня вдохновили, чтобы я кинулась осуществлять то, про что в них написано. Но я искренне симпатизирую этим людям, они восхищают меня своей верой и смелостью, с которой они уходят из си-

стемы буквально в чистое поле и живут там, строятся, закладывают леса и сады для далёких потомков, рожают и растят детей. Я сама не бывала в их поселениях, но мой близкий друг объездил многие из них. Он рассказывал, какие они, эти люди, какие красивые и сильные они сами, абсолютно все, и как красивы их дети – и телом, и душой... Их пример вдохновлял сильнее всех остальных причин и доводов.

В начале 2006 года решила я найти себе спутника жизни и единомышленника. Через полгода активных поисков такой мужчина нашёлся. Разведённый, со взрослым сыном и дочерью-подростком – мама от них ушла, дети с папой остались. Мы практически сразу начали жить вместе, у меня, а его дети остались в своей квартире. И мы вместе стали планировать переезд в деревню.

Критерии, совместно выработанные, были следующие:

1. Глухое, малонаселённое место
2. Близко обширные леса
3. Рядом чистая рыбная река, или озеро
4. Большой участок, не менее 25 соток
5. Вода на участке
6. Дом, сразу пригодный к проживанию
7. Баня
8. Документы в порядке
9. Людей бы хороших в соседи

Около двух лет мы по этим критериям прорабатывали

Краснодарский край, дистанционно, но очень тщательно. Определились с интересными для нас районами – Абинский, Крымский, Северский. Рассмотрели огромное количество вариантов домов, вступали в переписку с хозяевами, искали и находили в интернете массу различной информации.

Через два года, когда удалось выйти на разных людей, переехавших жить в Краснодарский край из Сибири или с Севера, начала поступать не вдохновляющая информация. Край слишком густо заселён. Местные, в большинстве своём, очень агрессивны к приезжим – воспринимают, как конкурентов, поскольку с заработками совсем туго. Многие из сибиряков, прожив на Юге несколько лет, возвращаются из-за нарастающих проблем со здоровьем – организм не может адаптироваться к новым климатическим условиям, очень жарко. Одновременно к мужу пришло понимание, что он не сможет так далеко уехать от своих детей, которые категорически не поддерживали его идею.

Начали искать место поближе. Муж очень хотел сад, поэтому рассматривали преимущественно районы поуже – юг Новосибирской области, Алтайский край, Республику Алтай. Накупили кучу карт, не вылезали из интернета. Критерии оставались всё те же, потому Новосибирская область постепенно отпадала – чистую большую реку с рыбой найти проблематично. Равнинные районы Алтайского края оказались не богаты лесами, и солончаки частенько встречались. На всё, что вдоль Чуйского тракта и по долине Катунь ока-

зались запредельные цены – простой деревенский дом, пригодный для проживания, стоил от миллиона. Поиск сузился до Красногорского, Солтонского, Чарышского районов Алтайского края и долины реки Бия в Республике Алтай. Но там было очень мало информации о продаже недвижимости.

Как говорится, капля камень точит, и нам удалось найти тихий сайт с объявлениями о продаже деревенских домов на Алтае. Цены там встречались вполне демократичные. Только по выбранным районам по-прежнему домов были единицы. Нашли один такой, в селе Озеро-Куреево, Турочакский район Республики Алтай. Дом продавался через барнаульское агентство. Начали искать информацию, что за село такое. И заочно влюбились в него! Село маленькое, всё население – как многоквартирный дом. Стоит на берегу Бии и одноименного небольшого, чистого озера, которое с Бией сообщается узким перешейком. Это озеро – одно из немногих на Алтае, где вода летом прогревается до «купальной» температуры – ещё один плюс.

Нашли в инете информацию. Первое – жители этого села и села Каначак (на другом берегу Бии), в полном составе отказались выйти на выборы, требуя постройки моста, поскольку село Каначак полностью отрезано от Большой Земли (тогда впервые слово «Каначак» запало в сознание и удобно там устроилось). Мост так и не построили, но факт организованного массового волеизъявления впечатлил. Второе – жители села приняли коллективное решение полностью за-

претить лов рыбы в озере сетями и неукоснительно соблюдают это правило, что тоже о многом говорит. Третье – в селе обосновалась община адвентистов седьмого дня. Они к другим жителям со своей верой не пристают, а сами не пьют и не курят – вера не позволяет. Значит, в селе не все пьющие, что хорошо.

Тот дом, что мы нашли в интернете, оказался продан. Но мы уже загорелись идеей. Поступили просто: нашли телефон сельской администрации, позвонили и спросили, продаются ли дома в селе. Нам тут же выдали телефон. Оказалось, что продаётся дом, практически полностью отвечающий нашим запросам, и за смешные деньги – свою недвижимость в городе продавать не надо, достаточно взять потребительский кредит. Одна только незадача – с документами вообще никак, грядёт оформление просроченного наследства, при наличии ещё одного претендента.

Хозяева, постоянно живущие в Барнауле пенсионеры и использующие дом, как дачу, очень хотели продать дом «поддеревенски» – взять деньги и «ударить по рукам» ничего не оформляя. Кстати, мы быстро поняли, что абсолютно все недорогие дома так и продаются – без документов. Если дом и земля в собственности – цена мгновенно подскакивает в разы.

В марте 2009 года муж поехал на разведку. Село ему очень понравилось, но дом посмотреть не получилось – всё было завалено снегом по уши.

В мае 2009 года мы купили машину, сели и поехали вместе, смотреть село и дом. Хозяева уже были там, ждали нас. Мы взяли координаты ещё пары вариантов в соседних сёлах, забронировали домик на ближней турбазе и тронулись в путь. Дорога прекрасная, по Чуйскому тракту ездить – удовольствие. А вот за Бийском, на Солтонском тракте, после поворота на Солтон, 40 км дороги убитой в хлам, там можно продвигаться со скоростью 30 км/ч, не больше. Там где нет асфальта – галечная отсыпка. То есть, грязи нет, дорогу не развозит, проблема – в ямах и выбоинах. Мы на своей пузотёрке (Хонда Партнёр) проехали, медленно, но особо не напрягаясь.

Впечатления от села Озеро-Куреево были просто сказочные. Село оказалось живое, заброшенных и продающихся домов и участков – по пальцам пересчитать. Много новых и ухоженных домов. Полно молодёжи, детишек маленьких, школа наполненная. Невероятно чисто на улицах, по центральной – приличный асфальт. Магазины, дом культуры, ФАП, две лесопилки. С людьми поговорили, прикупили хариуса и деревенского маслица. Правда, цены оказались не такие демократичные, как можно было предположить. Народ местный, в основном, живёт скотиной, многие держат лошадей целыми табунами и сдают их на мясо приезжим откуда-то с юга. Природа просто сказочной, невероятной красоты! Рядом горки, поросшие смешанным лесом, густой пихтовый бор. Ни разу не видела такого количества раз-

новозрастных пихт в одном месте. Грибы, ягоды.

До райцентра 40 км, дорога примерно такая же, как на разбитом участке от Бийска, но вполне проезжая. Если руководствоваться правилом «больше скорость – меньше ям», то минут за 45 можно «долететь». Если двигаться дальше, за райцентр, то примерно через 100 км от Озеро-Куреево дорога упрётся в Телецкое озеро. Считаю, рядом.

Добрались до дома. Дом обычный, деревенский, сруб, вполне добротный, нижние венцы из кедра. Печка русская с подтопом. Банька старенькая, но функциональная. Скважина своя в летней кухонке. Участок 29 соток. Всё хорошо, всё подходит, но... В доме как-то не по себе, запах тяжёлый. Я посидела, побеседовала с хозяевами, а муж сразу вышел во двор – не смог в доме находиться. Не то чтобы не ёкнуло, а даже наоборот – не легло к душе. Так-то всё хорошо, участок на возвышении, вид с него отличный открывается, в стороне от проезжей улицы, до озера метров 500, до Бии чуть больше. Живи да радуйся. Вот только что с самим домом не так?..

С хозяевами мы договорились. Задаток давать не стали, честно сказали, что будем смотреть другие дома. А если надумаем – оповестим. Ничего более подходящего мы не нашли, позвонили хозяевам и сказали, чтобы они оформляли документы. Дистанционно пришлось с ними плотно общаться, терпеливо объяснять юридические тонкости, подсказывать очерёдность действий. К декабрю 2009 года документы были готовы. Совершив тщательно продуманную

многоходовую комбинацию (спасибо за помощь Степаньчу!), удалось получить сканы правоустанавливающих документов, убедиться, что всё оформлено, как надо. Я взяла кредит, и мы поехали на сделку в Турочак. Цену хозяева немного подняли, мы возражать не стали. Я хорошо подготовила весь процесс, созвонившись со всеми участниками заранее, и сделка прошла легко и быстро. Переезд мы наметили на весну, к посевной.

Очень манил нас загадочный Каначак, что на другом берегу Бии. Совсем маленькое и труднодоступное село, в котором, по слухам, обрели вторую родину разные интересные люди – ушельцы. Но в Каначаке никто ничего не продавал. Был вариант поселиться в Озеро-Куреево, прописаться в своём доме, а в Каначаке со временем взять землю и строиться потихоньку.

В январе 2010 года мы с мужем, никому ничего не сообщив, официально зарегистрировали брак. В феврале фактически разошлись, поскольку дочь мужа – девушка своенравная, со сложным характером, безумно любимая папой – поставила ему условие «или я, или она». Муж выбрал дочь, что естественно. Всё развалилось. Муж продал свою городскую квартиру, выделил деньги на квартиру старшему сыну, а себе и дочери купил дом в деревне, в Новосибирской области, куда они и переехали.

В августе 2010 года по настоянию дочери мужа мы расторгли брак. Но общаться не перестали. Муж приезжал ко

мне в Новосибирск, я ездила иногда к ним в деревню.

Брошенный дом в Озеро-Куреево не давал мне покоя. Продавать его я не хотела, уж очень место понравилось. Решила поискать квартирантов, чтобы пожили и за домом приглядывали. Дом без людей быстро разрушается, давно замечено. Нашла таких людей, случайно, по их объявлению. Семья из Новосибирской области с двумя детьми. Они решили обосноваться в Каначаке и искали жильё на время, пока свой дом строят. Заключили мы договор. Я не стала брать с них плату, вместо этого они обязались сделать ремонт печи (дымила она сильно) и текущий ремонт дома. Ремонт печи сделал печник из Каначака. И квартиранты вселились в дом в октябре.

30 октября 2010 года, в 6.30 утра, мне позвонил глава сельской администрации и сообщил, что в нашем доме пожар. Загорелось с крыши, дом выгорел весь, остатки сейчас тушит пожарный расчёт. Слава Богу, никто не пострадал. В доме был пятнадцатилетний сын квартирантов, топил печку. Когда загорелось, он успел выскочить. Причина пожара – неправильная эксплуатация печи. Застраховать дом я не успела.

Квартиранты сказали, что с деньгами у них сейчас туго, – вместе с домом сгорело их сапожное оборудование, на котором они и зарабатывали, и куча материалов. Они выставили на продажу свой участок в соседнем селе Дмитриевке, и, как продадут, возместят мне ущерб. Люди они порядочные, мы

уже и подружились, и я согласилась подождать.

В феврале 2011 года муж уговорил свою дочку съездить в Озеро-Куреево, посмотреть дома. Замысел был такой: ему с дочкой купить отдельный дом и для меня найти дом поблизости. Всё-таки хотелось ему, чтобы мы были вместе, да и я была только «за». Дочка вырастет, скоро у неё своя семья появится, уже не будет папу на привязи держать... А место нам так понравилось, что о другом и не помышляли. Я к тому времени продала новосибирскую дачу, закрыла кредит за сгоревший дом и ещё немного денег осталось.

Позвонил мне муж, но не из Куреево, а... из Каначака! Сказал, что нашёл там полдома себе с дочкой и мне маленький добротный домик с участком 26 соток. Когда он назвал цену за домик, предназначенный для меня, я ушам не поверила. Домик с оформлением стоил ровно столько, сколько у меня было денег на тот момент. Такие знаковые вещи пропускать нельзя. И цена была такой невероятно низкой для дома с документами, что нужно было действовать немедленно. Хозяева пока не дали объявление, только собирались.

Муж со мной поехать не смог, и я взяла в помощники моего друга. К тому времени я уже получила водительские права и поменяла пузотёрку Хонду на маленький джип – Тойоту Ками. Хозяйку дома нужно было забрать в Майме и везти на сделку в Турочак. Кто примерно знает эти места, тот поймёт, что заезжать перед сделкой в Каначак, чтобы посмотреть дом – это намотать лишние сотни километров и потерять кучу

времени. Я зажмурилась от собственной безбашенности и решила купить дом, не глядя, полностью доверившись мнению мужа. Что и сделала. То есть, дом я увидела, но только на следующий день после сделки. Зимой, когда на Бие встает прочный лёд, автомобильная дорога на Каначак есть, совершенно официальная, с вешками и шлагбаумами – через реку, по льду. Посмотрела я домик. Не всё мне сразу понравилось, но жить можно.

Муж с дочерью переехали в Каначак с вещами в феврале 2011 года. В марте, пока ещё была зимняя дорога, я перевезла в дом большую часть своих вещей. Муж встретил, помог разгрузиться. Я должна была к посевной уволиться с работы, найти, на кого оставить мою городскую квартиру, и приехать уже насовсем. Я всё делала в соответствии с планом. Отъезд был намечен на вторую половину мая.

В начале мая, когда я уже уволилась с работы и собирала вещи, муж позвонил и сказал, что они с дочерью из Каначака уехали и больше туда не вернутся. Что-то там дочь его сильно накосячила (такое происходило с завидной регулярностью). У них из-за этого настолько серьёзный конфликт с местными, что они были вынуждены бросить все вещи, двух собак – алабаев и двух кошек и сбежать с одной сумочкой в Новосибирск.

Я была в шоке. Позвонила бывшей квартирантке Светлане, которая прожила с семьёй в Каначаке больше года, чтобы поподробнее расспросить о местных, о возможных при-

чинах конфликта. Светлана мне сказала, что жить в Каначаке можно, только надо быть осторожнее с местными алкашами – дружбы с ними не заводить, в дом не пускать, не дай Бог, с ними вместе не выпивать, держать дистанцию. Тогда и проблем не будет, там и нормальных людей достаточное количество.

Немного очухавшись, осмыслив полученную информацию, я, наконец, с очевидностью поняла, что отношения с мужем на этом можно считать завершёнными. Жить дальше вместе с ним – это как сидеть на пороховой бочке и поджигать фитиль. Когда позже размышляла обо всём этом, мне пришло в голову, что второй муж был послан мне, чтобы я обрела решимость уйти на землю и предприняла для этого необходимые действия, укрепилась в вере, что я на правильном пути. А потом у меня мужа забрали за дальнейшей ненужностью. И не просто забрали – отвели, поскольку находиться рядом с ним и его дочерью становилось для меня просто опасно.

Отступать было некуда, да и неохота. Жизнь поставила меня перед непростым решением – отбросить все свои страхи и попробовать начать сельскую жизнь в одиночку. Ходила я к тому времени уже лучше, с тросточкой. Боли в ногах, даже при небольших нагрузках, не отпускали, я стала к ним понемногу привыкать, как к неизбежности. Решила взять с собой на время обустройства помощника, и такой нашёлся, быстро и легко.

Том 1. Каначак

Великий исход из города в деревню начался физическим перемещением тел из г. Новосибирска в с. Каначак, что в Республике Алтай, 24 мая 2011 г. Тела принадлежат мне, моему другу и помощнику Вове, немецкой овчарке Марго, кошке Клеопатре и котенку-подростку Уаське.

25 мая 2011 г. День первый. В нём мне было дано осознать, в какое окружение я попала

Маргоша пока не сообразила, где границы охраняемой территории. День был очень тёплый, она вдоволь нажарилась на солнышке. Когда ей натянули трос и пустили цепь по нему, она радостно спряталась в тенёк, и решила, что вверенная ей территория находится там, где она лежит в данный момент. Потому опрометчиво пропустила первых непрошенных посетителей, вломившихся на суверенную землю.

Паломничество из местных жителей было коротким, но интенсивным. Сначала две особи женского пола, горластые, с донельзя испитыми физиономиями и такими же голосами, в грубой форме предложили вспахать огород. 150 рублей за сотку. Поскольку у меня тех соток под вспашку аж 20, а в прошлом году это стоило порядка 700 рублей за всё, я слегка... удивилась. Выразив своё удивление вслух, я получила «достойный» ответ. Пергидрольная «красотка» громко и воинственно объявила, что «у нас тут *устои* такие» и «не хотите, не надо, пожалеете ещё, потому что другие дороже берут».

Забегая вперед, скажу, что таки пришлось воспользоваться услугами тракториста, чей бренд настолько своеобразно

продвигали местные подержанные чиксы. И это было ошибкой, поскольку пахать он не умеет, а главное – не хочет. Хочет только брать деньги. Прискорбно то, что мне его заочно рекомендовали надежные люди, как самого скромного в оном селе труженика, который всё делает хорошо, и денег много не дерёт. Чего же тогда ждать от остальных...

Вторая визитерша ворвалась в дом, и, напирая на меня туловищем, начала рассказывать мне, где надо брать воду, и как тщательно следует закрывать за собой кран. Поскольку источник воды к тому моменту уже был обнаружен, я поблагодарила мадаму за предупреждение. Заодно удивленно поинтересовалась, как это она так смело заходит в дом, и совсем не боится нашей большой собаки. У мадамы округлились глазки, и она, струхнув, попросила её проводить до калитки, что я и сделала. В качестве оправдания своего непрошеного визита, мадама объявила, что она «всегда в этом доме помогала». На что мной был задан уточняющий вопрос: вы что, в гости к дому ходите, не к хозяевам? Мадама не нашлась, что ответить, и ретировалась.

Отдельного описания стоит внешний вид упомянутой особы. Лет ей может быть как 40, так и 60, на глаз не определить. Тушка, иссушенная чрезмерным употреблением алкоголя, одета во что-то невообразимое. Более всего запомнились дырки на кофточке, в местах, где подразумевались пуговицы. Лихорадочно горящие глаза, в которых легко угадывается жажда немедленно опохмелиться. И 2-3 зуба в верх-

ней челюсти. По моим недолгим наблюдениям, численность зубов на душу населения здесь вообще значительно ниже, чем, например, в Новосибирске.

Третий визит нанесла ещё одна дама. Мы с ней были шапочно знакомы раньше, её муж и сын разгружали первую партию моих вещей, ещё в марте. Эта пришла наряженная, как в гости, в голубенький трикотажный брючный костюмчик, с перманентом на жиденьких волосках цвета полуразложившейся мыши, в очочках, с букетиком завядших огоньков в руке, и в дупелину пьяная, несмотря на ранний час. Поскольку Маргоша к тому времени заняла свой пост, в калитку дама сразу не полезла, а решила, что я её немедленно приглашу в дом. Ага, щас. Сие семейство, как мне недавно сообщили, нужно обходить стороной, и как можно дальше. Потому я сказала, что я бы рада, но вот собачка у меня такая, строгая. Из питомника. Дрессированная на охрану объектов. Так что, лучше её не сердить. Дама с явным сожалением смирилась, и подалась восвояси. На этом визиты первого дня завершились.

29 мая 2011 г. День пятый. Распаковались, огляделись

Наверное, не трудно догадаться, что первый опыт общения с местным населением поверг меня в шок и уныние. К счастью, оказалось не всё так страшно. На следующий день мы познакомились с тётёй Ниной, соседкой напротив, бабулечкой 70 лет. У неё есть алтайские черты во внешности. По первому впечатлению, она из не пьющих. Сестра по несчастью: инвалид с артритом, ходит с палочкой. При этом держит двух коров. У одной из них потрясающе вкусное, жирное молоко (сравнивали с соседским, очень отличается в лучшую сторону). Выпиваем по 3 литра в день, никак не можем напиться. Если молоко не выпиваем сразу, опускаем в подпол, к утру на нем слой сливок 1,5-2 см. Молочко здесь продают все по одинаковой цене – 25 руб. за литр. Сметана – 100 руб. за литровую банку, творог – 80 руб. за килограмм. Коров держат много, в стаде на глаз голов 60. А населения, по переписи 2002 года – 128 человек.

У многих местных мужиков есть трактора, и работы им хватает. Тем более, сейчас, когда посевная в разгаре.

Несколько раз мимо дома промелькивали мужчины, совсем не деревенского вида, только одетые по местной моде – телогрейка, штаны, заправленные в сапоги. В сочетании с очками в хорошей оправе, стильной стрижкой, смотрится

весьма забавно. Где-то среди местных есть пара анастасиевцев. По предварительной информации, в деревне чуть ли не половина жителей – переселенцы из городов. Живут они, как правило, тихо и замкнуто, так что, с ними не так просто установить контакт. Ладно, время всё расставит по местам.

Возвращаюсь к хронике событий. Второй и третий дни ушли на разбор вещей и решение первоочередных бытовых задач. Так, в неказистом, щелястом уличном сортире появилось аккуратное сидалище, обтянутое весёленькой клеёночкой в ромашку. Рядом со ступеньками на веранде построились необходимые мне перила. Мой помощник Вова, конечно, на все руки умелец, это у него не отнять. После мгновенной сборки двух ИКЕАвских комодов, большая часть шмоток нашла в них своё место. На комод встал мой доисторический «Зингер», что позволило заняться оформлением интерьера текстилем. С тюлевыми шторами на кухне стало намного уютнее. Оборудовали что-то вроде кухни-столовой, из 2-х хозяйских самодельных столов. Пуфики пришлись как нельзя кстати. Поскольку они почти герметично закрываются, что исключает проникновение в них грызунов, их было решено использовать, как лари для хранения продуктов. Ну и как сидения, конечно.

Печка радуется несказанно. Нагревается быстро, тепло держит и отдает очень долго. Топить её, как русскую, пока не пробовали, обходились галанкой.

Погреб потрясает своими размерами и функционально-

стью. Он почти под всем домом, просторный и глубокий. В жару 30 градусов в погребе изо рта идет пар. Так что, я оказалась права: холодильник здесь не нужен.

День примерно на третий, когда первый шок от переезда начал проходить, я увидела, что находится вокруг. А это такая красота! Дом расположен так, что соседские дома достаточно далеко, их практически не видно. За участком небольшая поляна, за ней – гора, поросшая лесом. Сказать, что это красиво – ничего не сказать...

Деревня расположена уединенно. С трех сторон она окружена невысокими лесистыми горами. С четвертой стороны – берег Бии. И ни одной дороги на большую землю. Только «переплава» (так местные называют переправу на моторных лодках). Отсутствие проезжих дорог и распаханых полей – это полное отсутствие пыли. Когда мы вошли в дом, где почти полгода никто не жил, пыли не было. Мы больше с собой её привезли, вместе с текстилем...

Буйство зелени за окнами радует глаз и даёт ему отдохнуть... Звуки... Пение птиц, голоса животных, тикание старого механического будильника – вот приправы к густой, нетронутой тишине, такой непривычной и такой благодатной...

Телевизор не взят с собой осознанно, хватит уже подставлять свои мозги для прополаскивания... Пробовали посмотреть фильм, из тех, что тщательно отобраны и взяты с собой. Мне стало скучно минут через 20, и дальше смотреть не

захотелось... Не нужны здесь такого рода развлечения. По крайней мере, так часто, как это было в городе. Здесь жалко тратить на них жизнь. Уж лучше поспать, отдохнуть, накопить силы для нового дня, в котором столько интересных дел можно переделать!..

01 июня 2011 г. День восьмой. Открытие посевной. Милые пчёлки. Первый выезд в свет

Окончание пятого дня ознаменовано первой горстью семян, брошенной в землю обетованную. Вова соорудил изумительно красивую грядочку, метров 10 длиной и 60 см шириной, т.е. узенькую и длинную. Бордюр из старых досок, правильная геометрия и хорошо разрыхленная почва – красота! Посеяла морковку «лакомку» – очень сладенькая и вкусенькая. Правда, гибрид. И ещё морковку НИИОХ-336 – из Бийска, этой больше, примерно $\frac{3}{4}$ грядки. Семян взяла много, сеяла густо. На следующее утро, часиков в 7 пошли сажать кабачки. Семена 4-х сортов, все раннеспелые. На ночь семена замочила в намоленной водичке, и садила с молитвой, в хорошенькие луночки, оставшиеся от прежних хозяев. И несколько своих луночек добавили. Сажала по 3 семечка в лунку. Потом отберу самые сильные растения, их оставлю в лунке, остальные уберу. Сажали на маленьком огорожке, который явно обрабатывался ещё в прошлом году. Не вскапывали, просто разрыхлили. Земля пуховая, раньше не приходилось с такой замечательной почвой иметь дело. Потом Вова посадил там же сортовую картошку.

Что касается остального огорода, мы пригласили Макси-

ма с жеребцом Огоньком, и они за день с перерывами проборошили нам всю неудачную пашню. Вова участвовал в процессе, периодически очищал борону от нацеплявшихся корней. В целом получилось вполне оптимистично. Всё удовольствие за 200 руб. Я вздохнула с облегчением – геометрическая прогрессия затрат на огородные услуги... пошатнулась.

Я наблюдала в окно, как борошили. Зрелище меня заворожило. Точнее, не только то, что видели глаза, а всё вместе – картинка, запахи, звуки... Как удивительно пахнет нагретая солнцем земля, готовая принять в себя семя... Она как женщина, жаждущая зачать дитя, застывшая в ожидании... Если прислушаться, то вот он – вдох, а вот – выдох...

Как изумительно красиво движение коня, совершающего медленный, крутой поворот. Обычный, рабочий жеребец, ему уже 20 лет... Как точны и грациозны его движения, когда он переступает, двигая корпус вбок... Это как танец, только не на потребу публике, а по велению внутренней, глубинной силы потрясающего по красоте животного... Как часть ритуала, невольной свидетельницей которого я стала, глядя в окошко... Даже борона, вроде бы предмет неодушевленный, но так умно и с душой сделанный, что кажется живым, – тоже выполняла свою роль, свои па в этом танце...

А запахи... Разогретой земли, травы, лёгкий аромат (дада, именно!) пасущегося вдалеке стада, чистой реки, близкого леса... Букет, который не в состоянии воспроизвести ни

один самый искусный парфюмер... Потому что все парфюмеры мира никогда не смогут сотворить то, что так легко и ежедневно творит наша общая Мама – Земля, и с ней – всё живое, что вольно на ней обитает...

Идиллическая картина, которая так меня растрогала, вмиг изменилась. Что-то произошло. Как сказал классик: смешались в кучу кони, люди... Люди энергично и не понятно зажестикулировали, Вова почему-то побежал, странно махая руками, жеребец нервно задрогал ногами... Виновницами переполоха оказались... пчёлки. Что-то им не понравилось в том, как действующие лица выстроили мизансцену на нашем огороде. Ульи, кстати сказать, совсем недалеко от нашего забора располагаются. Вот таким образом мне представилась возможность убедиться, что не зря пасеки выносят за пределы населенного пункта. Причем, я убедилась чисто теоретически, а Вова – на своей попорченной пчёлками шкурке. Пчёлы гнались за Вовой до самого дома. Под раздачу попала даже бедная Маргоша, её тоже тяпнули за морду, за компанию, так сказать.

Кстати о «тяпнуть». Комары. Каначакские комары достойны занесения в книгу рекордов, за свою многочисленность, вездесущность, злобность, болючесть укусов, последующий невыносимый зуд, а также поразительную стойкость к сомнительным средствам химической войны с кровососами. Я-то, собственно, ехала на Алтай, где комаров нет, и это общеизвестный факт! Оказалось, это сказано обо всём осталь-

ном Алтае, кроме Каначака. Здесь всё хорошо с болотцами, одно из них, как выяснилось, начинается прямо за моим забором. Хорошо хоть сформировала в дорогу набор юного дезинсектора, с репеллентом и фумитоксом. А также взяла накомарник, который спасает от укусов хотя бы часть меня. Всё туловище, а особенно конечности, непрерывно чешутся, и ночью бесконтрольно расчёсываются до дыр. Подумалось было о бальзаме «звёздочка», который есть у меня. Но масштаб микроскопического пузырька в сравнении с площадью тушки, подлежащей обработке, поверг в уныние. Ибо требуется ванна «звёздочки», чтобы она помогла... Так что, несмотря на жару, приходится одеваться в закрытые одежды. И мечтать о парандже.

А жара днём достигает 40 градусов Цельсия, и это в тени. Контраст температур здесь существенный. Например, сегодня утром было около 20, дождик моросил. Дождик кончился, выглянуло солнышко, и через часа полтора было уже плюс 35. Вечером была гроза, на термометре +14. Что делать, привыкаем.

Вчера свершился выезд в свет, в райцентр Турочак. Это раньше мы приезжали в Турочак, как высокомерные и циничные жители мегаполиса. Теперь же мы – сельчане, поимевшие честь оказаться в Столице Района.

Столица встретила нас офигительной новостью. Самый большой начальник по регистрации сделок с недвижимостью накануне выдал моё свидетельство о праве собственности на

мой дом какой-то посторонней тётке. Перепутал адреса, дом соседний. Тётка, видимо, настолько мало знакомая с буквами, что не увидела отличий между фамилиями Гурская и Калугина, взяла мой документ и радостно уехала с ним в Зажопинские Выселки, а точнее – в село Удаловка. Вроде и не далеко, а не достанешь, ибо отдать свидетельство непосредственно мне она не вправе, нужно сначала вернуть его в Турочак, дяде регистратору... Она всё-таки потрудилась прочитать документ по прибытии домой, и ранним утром следующего дня предстала перед дверью учреждения регистрации. А она оказалась почему-то заперта. И свет в райцентре отключили до вечера. Тётенька, решив, что без электрического тока в розетке у неё чужой документ обратно не возьмут, проследовала назад в свою Удаловку. Вот такая весёленькая историйка. Дяденька мне посочувствовал и извинился. Ага, и мне сrrrrразу полегчало... Печальный вывод: уровень дебилизма в райцентрах и деревнях может быть так же высок, как в мегаполисах. И даже выше. Ехать повторно всё равно придётся. Заодно докупим, что забыли купить.

А обзавелись мы крайне важными вещами, например, электродуховкой с двумя конфорками, большой двухколесной тачкой, лейками, шлангом, сушилкой для посуды и ещё большой кучей хозяйственных мелочей. Теперь у меня на лето есть вода прямо в ограде, и это праздник!

Поскольку мы не в курсе мировых новостей, нас удивила цена на 92-й бензин – 27 руб. Неделю назад это было 23.

Оказалось, в Турочаке бензин есть по случайности, а в Бийске опять очереди на заправки, лимит на отпуск в одни руки, и другие элементы сумасшедшего дома... В общем, с нашим глобальным перемещением, мы крайне удачно проскочили между всплесками топливного кризиса... Как и планировали, перед возвращением из райцентра, залили бак под завязку и наполнили 20-литровую канистру. Бережёного Бог бережёт.

Сегодня посадила лук-севок «семко F1» и немного китайского чеснока на зелень. Приобрели 9 ведер семенной картошки, за 1000 руб. с доставкой. Завтра планируем продолжить посадки. Замочила семена 3-х сортов огурцов и тыквы с дынным вкусом. Вова готовит грядки. В общем, жизнь крестьянская набирает обороты...

**04 июня 2011 г. День десятый.
Организм воспротивился. О
картошке. Жара. Ода косынке.
Полосатый секс. Обкатка
крематория. Капуста чеканит шаг**

Ещё вчера организм дал сбой. На первоначальной эйфории он и так продержался достаточно долго. А вчера вот так вот, взял – и забастовал. После раноутренней посадки в лунки тётининой тыквы, со всего маху дал в левую коленку такой острой болью, что я на секунду забыла, как дышать. А уж как ходить ногами, пришлось вспоминать подольше, чем секунду... И всё. Не пойду, говорит организм, ни в какой ваш огород, положите меня горизонтально, и я пока буду тихо лежать. Когда мне захочется встать и пойти – я сообщу дополнительно. До вечера сообщений не поступало. Организм спал, и, видимо, во сне восстанавливал силы. К вечеру он позволил мне встать и тихонько пройтись по дому. Я всё поняла. Теперь буду советоваться с организмом, прежде чем строить стахановские планы по грядкам.

Сегодня я решила вести себя разумно, и не гневить своё физическое тело. Потому было решено бросить меня на переборку картошки перед посадкой. Оказалось, купленные

у местных жителей семена сильно заражены фитофторой. Впрочем, как и земля. При формировании грядок Вова выкопал некоторое количество прошлогодней картошки. Поскольку у нас с собой картошки не было, мы обрадовались, что на супчик набрали. При чистке в отходы ушло больше половины...

Я с тоской подумала о препарате, с коим познакомилась лет 18 назад. Назывался он, по-моему, «эпам», или что-то вроде того. Крошечный аптечный пузырек позволил провести предпосадочную обработку семян и обработку урожая перед хранением. В результате на фитофторном поле уродилась совершенно чистая картошка. При хранении же, если всё-таки один клубень на сотню заболел, то он не расквашивался, заражая соседей, как это обычно бывает, а просто тихо мумифицировался, сохраняя соседей здоровыми. Этот волшебный биопрепарат, если я не ошибаюсь, – разработка новосибирских ученых. Увы, где же его теперь найдёшь... Попробую, конечно, поискать, на будущее. Насколько я понимаю, местные жители не очень заморачиваются на фитофторе. Лишь бы картошка уродилась, что почернеет – скотинке на корм уйдёт. Ожидаются проблемы с колорадским жуком. Личинки в земле есть. Народ травит свои огороды. Я травить не хочу, поскольку после такой протравы картошка становится не пригодной в пищу. Значит, весь колорадский жук с окрестных огородов ожидается с визитом на мой участок. Ладно, будем решать вопросы по мере их

поступления.

Переборка картошки происходила в специально организованном тенёчке, на крылечке зимней кухни. Тенёк не спасал от жгучего солнца. Надо сказать, солнце здесь, по ощущениям, светит куда более жёстко, чем мы привыкли. Почему так – не понятно, но находиться под прямыми солнечными лучами тяжело даже Воле, который к этому давно привык. Так что, по возможности, строим жизнь короткими перебежками из тенька в тенёк. Через час-другой работы под солнцем, Воля пришел намочиться водичкой. Намочил и панаму, чтобы хоть немного остудить голову. Я даже в тени через некоторое время захотела намочить свою косынку... Немного легче, но всё равно жарко. Посмотрела на градусник – в тени всего +24. Сколько, интересно, на солнце? По ощущениям, не меньше 35. Если честно, я предполагала, что здесь теплее, чем в Новосибирске, потому что южнее. Не предполагала, что настолько теплее...

Кстати о косынке. Я часто вспоминаю мою прабабушку, царствие ей небесное, Агриппину Димитриевну Беспалову. Она всегда, в любое время года, носила косынку или платок, повязанный на лоб, концами назад. По христианским канонам, женщина должна ходить с покрытой головой. Не так давно я узнала, что наши славянские предки, в дохристианскую эпоху, придерживались того же правила. С открытыми волосами могла ходить только незамужняя девушка. Когда она выходила замуж, она тщательно прятала волосы

под головной убор. Замужняя женщина могла открыть волосы, только ложась спать, перед мужем, в бане, или при выполнении специальных обрядов. Наши предки считали, что в волосах жены, матери, хранительницы очага, заключается родовая сила, которую она обязана беречь и хранить от чужих, недобрых глаз. Для меня всё это было до сих пор только теоретическим знанием. Приехав сюда, я в первый же день смастерила себе косынку из подручных средств, повязала, как моя прабабушка и... почувствовала себя как-то иначе. Лучше. Как дома. Сложно объяснить. Косынка легла на мою голову, как вторая кожа. Теперь я не выхожу из дома, не повязав косынку, в любую погоду. Есть у косынки одно функциональное свойство, которое очень даже уместно в моей новой жизни: кроме защиты головы от солнца, она не даёт поту заливать глаза. Так что, да будет косынка!

Пока писала, Вова нашёл, наконец, у местного населения капустную рассаду. Ура, посадим 26 корней ранней капусты. Даст Бог, приживется и вырастет.

Погоды располагали к дневной посадке капусты. Поскольку жарящее солнышко скрылось за подозрительными тучками, а горизонт с запада конкретно затягивало. Взяв с собой самый главный огородный инструмент – голубенькую табуреточку для отдыха моего многоуважаемого места, откуда растут ноги – мы направились на маленький огород. Там Вова уже заготовил 2 хорошенькие грядочки.

Пока Вова набирал воду в лейку, я, двигаясь по широкой

междугрядной дорожке, пока свободной от травки, вдруг увидела сцену, вопиюще наглую в своём цинизме. Два полосатых жучиных туловища, на глазах у изумленной публики, энергично размножились! Для тех, кто не в теме: полосатая шкурка – характерный признак лютого врага картофеля – колорадского жука. Я же, конечно же, не могла потерпеть такой наглости, и тут же попросила Вову соорудить импровизированный крематорий. Вова нашёл на огороде старую флягу, накидал туда мелких дров, и сцена аутодафе была подготовлена.

К тому времени я нашла ещё трёх полосатых диверсантов. Им был громко (чтобы другие жуки слышали) зачитан приговор, в котором присутствовала устрашающая фраза «и так будет с каждым, кто покусится...» ну, не важно, на что именно... Приговор был приведен в исполнение незамедлительно, путем поджигания дров крупной зажигалкой и бросания полосатых паразитов в жерло крематория. Я бы на месте других, попрытавшихся на огороде жуков, немедленно приступила бы к упаковке чемоданов и отбытию на другие, безопасные участки. Где всего-навсего попытаются их потравить какими-то химикатами. А лучше всего, отправилась бы взад, в их родное Колорадо, где их и придумали американские жуководы. Скорее всего, как биологическое оружие. Подробностей не знаю, врать не буду.

Далее мы приступили к разметке лунок под капусту. Я примерно обозначила палочкой на грядке, какую площадь

займут капустные листья, и эталон расстояния был намечен. Вова измерил его и вдруг сделал чеканный шаг, как на параде. А потом показал на середину своей ступни: отмечай здесь. Так мы прочеканили первую грядку. Наверное, со стороны это выглядело забавно. Мужчина медленно марширует, красиво выкидывая ноги, а тётенька рядом с его ногой дырочку палочкой проколупывает. Когда вся грядка была «отчеканена», мы посчитали количество лунок. Их было ровно 13, как в аптеке. То есть, на 2 грядки ровнёхонько входили наши 26 капусток. Ну просто мистика какая-то! Точнее, окружающий нас мир нам благоприятствует, даже в таких, казалось бы, мелочах! Приятно.

Придя с огорода, я присела на веранде, чтобы переобуться. Подошла Клёпа, начала мурчать и ластиться. Такое случается не часто, потому я ответила на её порыв. И так хорошо стало. Сижу, отдыхаю после трудов праведных, на душе благодно, под рукой мурчит тёплое тельце... Собирается дождь, а мы в своём доме, под крышей... Ощущение уюта, покоя, тихой радости... Ради этого... В общем, оно того стоило...

05 июня 2011 г. День 11. Огурчики. О деревенской еде. Глюки

Сегодня посеяла в грунт семена огурчиков. Вова сделал на большом огороде грядку, вдоль дома, узенькую и длинную – метров 20 длиной. Огурчики 3-х сортов посажены в луночки, политы. Теперь будем ждать всходов, за их ростом можно будет наблюдать через окошки. На большом огороде ощущения несколько иные. Лучше. Наверное, от того, что просторно. И пейзаж оттуда смотрится лучше. А уж когда присядешь на лавочку у стены веранды, да полюбишься на результаты своего труда... Красота!

Вчера обнаружили, что тётинина тыква взошла, по паре листочков видно везде. И это за сутки! Правда, семена были хорошо пророщены. Вместо тряпочки, как мы привыкли, тётя Нина использует мох. Надо взять на заметку, семена во мху прорастают... бодрее, что ли...

Теперь о еде. Чем мы питаемся. Я завезла сюда вместе с вещами понемногу круп – рис, пшено, геркулес, гречку. Есть мука для домашнего хлеба, который будет выпекаться на хмелевой закваске, то есть, без мало полезных термофильных дрожжей. Пока ещё закваску не делала. Есть также хорошее растительное масло, не рафинированное, алтайского производства. Соль, преимущественно морская, сахар. На всякий случай, есть сухое молоко. Сушеная зелень, специи,

сборы для травяного чая. Обычный черный листовой чай, кофе для Вовы. Есть также немного консервированной сайры в собственном соку. И говяжьей тушенки, опять же, для Вовы.

Прошлой осенью я закупила на оптовом рынке овощи и пересушила их на электрической сушилке алтайского производства под названием «Ротор». Конструкция проста: снизу расположен тепловентилятор, воздух направлен вверх. Сверху, друг на друга, ставятся дырчатые пластиковые поддоны, 6 штук. Температура сушки регулируется, от 40 до 80 градусов. То есть, при означенном температурном режиме, большая часть полезных веществ сохраняется, причем, на более долгий срок, чем при замораживании, и, тем более, при традиционном хранении – в погребах. Так можно сушить (как пишут в инструкции) овощи, фрукты, ягоды, грибы, травы, мясо и рыбу. Я засушила капусту, морковки, сладкого перца, немного баклажанов, и даже помидоры. Помидоры сушились после удаления семенных камер. Всё это замечательно сохранилось, и тоже привезено с собой. Сушеные овощи отлично идут в супчики, в овощные рагу.

Опыт сушки овощей привел к выводу, что я буду сушить всё, что смогу высушить. Хранение совершенно беспроблемное, всё компактно, аромат и вкус сохранены в полной мере, сохранность 100%, при условии правильной организации хранения – без потерь на грызунов, гниение и прочие «прелести». Плюс полное отсутствие консервантов в го-

товом продукте.

В местном сельпо продаются колбасы, сосиски, сардельки, пельмени, готовый замороженный фарш. Я и в городе их не ела, здесь тем более не собираюсь. Сыры тоже есть, но мы не берем, вроде и ни к чему, при изобилии свежих молочных продуктов.

Про молоко я уже писала, пока так и есть – 3 литра в день выпиваем. Однажды у нас осталось вчерашнее молоко, и вся трехлитровка со свежим парным ушла в подпол. Утром увидели, что слой сливок – примерно на пятую часть высоты банки. К молоку добавились творог и сметана, берем пару раз в неделю. Творог вкусный, нежный. Сметана достойна отдельного разговора. Это не совсем сметана, в городском понимании. Это сквашенные сливки с очень высоким процентом жирности. Когда эта сметанка свеженькая, она имеет белый цвет и консистенцию городской сметаны, загущенной крахмалом. Постояв сутки-другие в подполе, сметана загустевает, и меняет цвет на приглушенно-желтый, похожий на цвет городского сливочного масла. Она уже с трудом добывается из банки с помощью ложки, и перемешать её с творогом становится не простой задачей, ибо ну очень густа! Куда проще намазывать её ножом на хлеб. По намазываемости намного лучше, чем городское масло. И несравнимо вкуснее.

Имея в активе перечисленные молочные продукты, можно спокойно выстраивать меню вокруг них. Деревенское молоко – это не напиток, как мы привыкли считать в городе.

Это еда. Ломоть хлеба (например, ржаного, с солью) и кружка молока – полноценный завтрак, или полдник, или поздний ужин. Когда начну печь свой хлеб – это будет стопроцентно отдельный приём пищи, больше ничего и не нужно. Если вспомнить, как жили наши предки... Мужик рано утром уходил на покос, на весь день. Что ему собирала с собой жена? Правильно, полбуханки хлеба и крынку молока. И этого хватало здоровому мужику на день тяжелой физической работы.

Кашки. Понятное дело, многие нос наморщат. Но кашка на деревенском молочке – это не просто кашка – это Царь-Каша! Пшенная, рисовая, когда крупа разваривается в воде, а потом туда от души наливается молочко, и постепенно выпаривается... Соль и сахар по вкусу. Масло туда добавлять уже и не потребуется... А рассыпчатая гречка, залитая холодным молочком, в жаркий день – обедение...

На обед готовится, как правило, основное блюдо. Это или супчик, или тушеные овощи в разных сочетаниях. Или ленивые голубцы, например. С тушенкой – вполне приемлемо. Я себе откладываю часть готового блюда, в другую часть добавляю тушенку. В последние несколько месяцев мясо мне кушать не хочется. Вова по мясу скучает. В очередную поездку в райцентр поищем чего-нибудь для него в местных торговых точках. Зимой, помнится, там продавали маралатину. Мы пробовали, мясо вкусное, только готовить его надо подольше.

Вова, в редкие часы досуга, мастерит что-то для рыбалки. Уже сплёл большой садок. Спиннинги и удочки у него с собой, так что, после окончания посевной, возможно, к нашему меню добавится свежепойманная рыба.

Скоро появятся продукты со своего огорода. Лук-батун уже всю пользуем. Если его настричь, посолить и сдобрить упомянутой сметанкой – чудный салатик получается! Изобилие молодой крапивы на огороде подсказывает ещё одно блюдо – зелёный супчик. Появится редиска, зелень, потом огурчики, надеюсь, пойдут – и вот он, вкусный и очень полезный зелёный стол. Всё это свежее, умытое чистой росой великолепие, будет рождено своей землёй, и – что крайне важно! – пройдёт только через наши руки. Чужие и не всегда благорасположенные к нам люди к этим продуктам даже не прикоснутся. Мы не всегда отдаем себе отчет, насколько важно, чтобы руки, приготовившие нам еду, были к нам добры... И не многочисленны... Это отдельная тема, к которой я вернусь обязательно...

В местном магазине мы покупаем хлеб. Он относительно съедобен, не лучше, и не хуже, чем в городе. Берём иногда простые печеньки, мягкие конфетки типа «Ромашка» (которые почему-то называются теперь «Рома+Машка»), и немного резиновые пряники. Приобрели круглые печеньки с нежным названием «Глюки». В основном, из-за названия купили. Конечно, поупражнялись в остроумии. Родился ряд уточняющих вопросов к производителю, по поводу ингреди-

тов. Захотелось выяснить: всё-таки, мухоморы или бледные поганки?.. На вкус оказалось очень даже приличное печенье. В последующем беспричинном ржании и ином неадекватном поведении никто из нас замечен не был. Так что, будем покупать.

Эх, что-то я сама себя соблазнила своими рассказами. Пойду, съем чего-нибудь... Парочку глюкок, например...

08 июня 2011 г. День 14. Всходы. Снова в столицу. Домовладелица в законе

За истекший период были посеяны: редиска, петрушка, укроп, горчица салатная, щавель, шпинат, базилик и календула, по 2-3 сорта, в основном. Всё поместилось на одну 20-метровую грядку. Понемножку, то есть. Удалось добыть у продавщицы Люды 19 корней помидор и 11 перчиков, всё за 200 руб. Рассада, понятное дело, по остаточному принципу – мелкая. Воткнули сразу, как взяли, потому бодренько торчат все.

Провели инвентаризацию посадок. Кабачки и тыква хорошо принялись все, уже выпускают по третьему листочку. Густо вошла морковь, хорошо всходит лучок, полезла первая свёкла, репка дружно вошла. Кориандр пока молчит, а китайский чеснок и вовсе, видимо, посчитал себя похороненным. Огурчики пока думают. У меня остались не посаженные в грунт семена одного из сортов огурцов, лежат намооченные в тряпочке. Так и не дают росточков. Возможно, с семенами не повезло. Бывает. Ладно, посмотрим, может быть, ещё одумаются. Капуста пока не оклемалась. Некоторые капустинки совсем листочки на сторону сложили. А есть такие, где верхний листик бодро торчит. Ладно, рано ещё ито-

ги подводить, посмотрим.

Вчера снова побывали в Турочаке. Дорога была полна красот и их фотографирований. Возможно, опишу позже, сейчас лень.

Поездка далась тяжело, я устала, как никогда – 12 часов то за рулём, по жаре, то на ногах, по лестницам и коридорам. Но результат есть по трём пунктам – получены свидетельства на дом и землю, оформила на себя лицевой счет в энергосбыте, и получила временную регистрацию. На 10 лет. За это время надеюсь определиться с постоянным местом жительства.

Усталость, как оказалось, была вызвана не только бегом по инстанциям. Я осознала, что воспринимаю село Турочак, как... город! То есть, в самых худших его проявлениях. Мне там было дымно, вонюче, суетно и многолюдно... А ведь многие из его 5,5 тыс. жителей считают его (и не без основания) чуть ли не девственным уголком природы... По крайней мере, по сравнению с Новосибирском – рай на Земле...

Вот это резкость смены восприятия! Две недели – и всё, я привыкла к Каначаку с его чистейшим воздухом, малым количеством людей, тишиной, естественно дополняемой голосами птиц и животных... Привыкла к живому и радостному пейзажу за окном... Да, комары. Да, неустроенность быта. Да, дом не с картинки в журнале про загородную недвижимость... И в этом есть свобода от условностей того вида существования, которое я считала *жизнью* на протяжении

предыдущих 50 лет...

09 июня 2011 г. День 15. Чисто вымытый четверг

Проснулась сегодня ночью, что-то около 3 часов... Точнее, не сама проснулась. Меня разбудили мои волосы. Нашли же время намекнуть, что им давно пора быть вымытыми... Неделя без мытья – это для них слишком долго... И так ясно намекнули, что кожа головы вдруг нестерпимо зудела. Я даже встала, чтобы оценить возможности ночного мытья. Нет, не выйдет. Возни на остаток ночи, потом весь день насмарку... Уговорила волосы подождать до утра. Они согласились...

На день у меня была намечена уборка с мытьём полов, теперь уже во всём доме, так как завалы на верандах накануне практически разобрали. Я первым делом налила ведро воды для грядущей головомойки, и поставила его греться на солнышко. День обещал быть очень жарким.

Вова с утра пошёл сажать картошку, тётинины семена. Мы купили их 10 ведер, и взяли 5 ведер той же картошки на еду, по 120 руб. за ведро. Картошка намного лучше, чем Максимкина. Посчитали, что должно хватить до нового урожая.

К моменту, когда я домывала зимнюю веранду, Вова пришёл с огорода, грязный, как чушка. Взял мыло и удалился. Сказал, что пошёл мыться. Интересно, куда? Через ми-

нут двадцать он вернулся, сияющий чистотой и очень довольный. Оказалось, он соорудил импровизированный летний душ, прямо во дворе. Повесил шланг на черёмуху, подцепил к нему леечный разбрызгиватель, получилось распрекрасно! Вода из шланга полилась настолько горячая, что он чуть не обжёгся. И как раньше-то не догадались? В общем, я решила последовать его примеру, вот только осталось летнюю веранду домыть.

Все те полчаса, что ушли на отдраивание палубы, я предвкушала омовение... Тем глобальнее был облом. Вода кончилась. Точнее, её напора уже не хватало для подвешивания на нужную для душа высоту. Пришлось мне довольствоваться мытьём в положении буквы зю. Но это всё равно было здорово! Помывшись, я завалилась на кровать, в прибранном доме, где так приятно ходить босиком по свежевывому, прохладному полу. Удовольствие, которое я испытала в ближайший час, было ни с чем не сравнимым! Моё тело как будто парило в воздухе, каждой клеточкой ощущая наслаждение от свежести, расслабленности, прохлады...

Всё просто: чтобы получить редкое, изысканное удовольствие от собственной помытости, надо перед этим пару недель поработать физически, на жаре, при отсутствии бани и душа.

11 июня 2011 г. День 17. Звёздная болезнь: эпидемия. Маленькая стирка. Вечер трудного дня

Вчера, ближе к вечеру, Вова прискакал, радостный, и сказал, что сосед попросил его посмотреть сломавшийся электроинструмент, в просторечии именуемый «обезьянкой». Тот самый сосед, который безобразно вспахал огород. Который взял за свою старую телефонную розетку 50 руб. (новая стоит 20 руб., но за ней надо было ехать до райцентра). Тот самый, который местный «водяной» – он заведует скважиной, включает насос, когда надо наполнить бак. В общем, дюже важная в селе персоне – Рука На Крантике.

Через некоторое время Вова объявился, ещё более радостный. Сказал, что устранил неисправность, чем завоевал расположение соседа. Теперь у него можно будет взять «погонять» сварочник, да мало ли ещё что. Я искренне порадовалась. Даже сказала, что если Вова надумает здесь задержаться, наверняка на его профессиональные услуги образуется регулярный спрос. Ну, то есть, с голоду не помрёт, если что. Заодно сообщила, что услышала от Вали, моей подруги и коллеги по исходу из города (она периодически читает этот дневник). Она сказала, что мечтать надо не о домике в деревне, а о Вова в деревне. В общем, если вирус звёздной

болезни передался Вова от Уаськи, то я сама создала благоприятные условия для его бурного размножения...

Поздно вечером я увлеклась чтением книжки Курдюмова. Вова пришёл, и я решила поделиться с ним прочитанным, по поводу защиты растений от сорняков и вредителей. Получила неожиданно агрессивный отпор. Общий смысл контраргументов сводился к тому, что «твой Курдюмов – зелёный пацан, что он может вообще понимать в агротехнике, вот я – да, всё понимаю, как надо, и делать буду, как считаю нужным»... Подозрительный пафос выступления, в сочетании с лёгким заплетанием языка, навёл меня на размышления... А чуть позже я и запах почувствовала... На мой вопрос «ты что – выпил?», Вова ответил, что «устанавливал контакты с местным населением»...

Сказать, что я разозлилась – ничего не сказать... Я изложила Вова всё, что я думаю о нём, о его поступке, и ещё кое-что из наболевшего вспомнила...

Ночь я почти не спала, к утру почувствовала себя разбитой, совершенно без сил... Вова поднялся в 6 часов и пошёл досаживать картошку. Я встала на полчаса позже, чтобы сварить кашу собаке, пока не жарко.

Примерно полдня я провалялась в полудрёме. Сил совсем не осталось, Полноценно поспать не получилось, я дико замёрзла, аж трясло под тёплым одеялом. Кое-как удалось немного согреться, горячим чаем... На улице опять жарко. Часам к двум немного оклемалась. Решила попробовать по-

стирать.

Водичка тёплая, налила в тазик, замочила своё нижнее бельё, накопившееся в изрядном количестве. Днём комары не достают, им тоже жарко. День – это время паутов. Фиг вам, я в домике. Несмотря на жару, наученная некоторым опытом, выхожу из дома только одетая во весь рост. Плотные штаны, кофта с длинным рукавом, и воротник застегнут до носа, чтобы полностью закрыть шею. Тогда есть шанс не быть покусанной. Кстати, сделала собственное наблюдение: одежда должна быть из натуральных тканей – лён, хлопок. Тогда устаёшь меньше.

Справилась со стиркой довольно быстро. Стираю я здесь хозяйственным мылом, порошок не использую сознательно. Тогда можно обойтись меньшим количеством воды, и не бояться аллергической реакции кожи на недовыполосканный порошок. И земле легче принимать мыло, чем жуткую порошковую отраву. Стирала стоя, тазик на табуреточке, под старой засохшей черёмухой, чтобы сразу можно было выплеснуть использованную воду, не ходить никуда. Поясница устала дико и заболела. Надо придумать что-то другое. Баня нужна, со сливом. Тогда со стиркой будет легче.

Улучшения в хозяйстве крайне необходимы, и ряд из этих улучшений нужно успеть сделать за лето. Как это всё будет, хватит ли на это моих более чем скромных финансовых возможностей – не имею пока ни малейшего представления. И думать сейчас об этом, если честно, не хочу...

Сейчас мне нужно просто восстановить силы, чтобы я могла делать простую работу по дому – приготовить еду, принести воду, вынести использованную воду, помыть посуду, прибрать... На большее пока не рассчитываю. Огородом займусь, когда чуть силёнок поднакоплю. Бог даст – вырастут мои посадки...

К вечеру я провела инвентаризацию своих силёнок, собрала все, что остались, и пошла сажать помидоры. Тётя Нина дала ещё несколько корней, вчера вечером. Хорошая рассада. Сорт интересный, от единого основания ствола в самом низу отходит сразу 3-4 мощных стебля. Вова с утра продлил грядку. Нарядилась я в огородную униформу (почти что противочумный костюм и галошки), собрала попу в горсть, и пошла на огород. Пришлось ходить много. Пока распутала шланг, пока подцепила ещё одно звено, потом протасила его поближе к грядкам. Принесла ведро с рассадой. Принесла лейку, маленькую, пластиковую, литров на 8. Потом пошёл собственно процесс. Тоже побегала вдоль грядки. Побегала – это сильно сказано. Поковыляла. Уже на втором заходе с лейкой забастовала спина. Сказывается разница в длине ног, которая у меня сложилась после аварии и операций. Очень неудобно носить даже небольшую тяжесть в одной руке. А в двух – тем более, во второй руке палка. Потому и перешла на рюкзаки. Так что, мне для полива нужна такая фигня, канистра-рюкзак, с палкой-распылителем. В общем, получилось всё, посадила. Совсем немного, но устала сильно. Сил всё-

таки мало совсем...

В 7 часов вечера Вова завалился спать. Молочка мне сегодня не попить. Доступ в подпол отсутствует, мне туда не забраться. А за парным молоком к соседке сходить уже тупо не хватило сил... На моё счастье, на столе стояла банка с остатками позавчерашнего молока, которое утром кислило. К вечеру образовалась замечательная простоквашка. Сгусток такой, что хоть ножом его разрежай... Немножко сахара добавила, вкусняшкаааа... Никаких дополнений не надо, готовый ужин. Так что, жизнь налаживается...

14 июня 2011 г. День 20. Колорадский жук в засаде. Вам дрова не нужны? Почти Робинзон. (Лён + Зингер) x Белошвейка = Штаны

Как-то грустно. Ещё вчера стало грустно.

Во время вечерней инспекции маленького огорода был обнаружен колорадский жук вместе с его детским садом, в обескураживающих количествах... Поскольку в огороде ранее росла преимущественно картошка, сейчас она всходит в самых неожиданных местах: в лунках с тыквой, на морковной грядке, на междугрядочных дорожках – везде. Наша картошка посажена позднее, всходов почти нет. А на этих стихийных кустиках радостно плодится колорадский жук. Вчера попробовали его собирать. Сам жук собирается, а та фигня, которую он прилепляет на листья, оранжевая такая, отдирается только вместе с листьями. И жука много. Очень много. Если мы собирали и уничтожали жука с его производными с пяти кустиков в течение получаса. А картошкой у нас засажено 2/3 участка... То есть, собирать жука надо будет круглосуточно, без перерывов на сон и еду. И то вряд ли получится существенно уменьшить его популяцию... Вывод не утешителен: есть реальный вариант остаться без картошки вообще... А это как-то не очень хорошо. Мягко говоря. С

учетом того, что, если покупать картошку у местных, то она будет обработана химикатами. То есть, так же мало съедобна, как городская магазинная картошка...

Вторая причина для грусти. На днях ездили в Дмитриевку, посещали Ушпинское лесничество, на предмет выписки причитающихся по закону 20 кубов бесплатных дров, в виде делянки. Заявление я написала, вот только в лесничестве сказали, что весь лес, какой есть на нашем берегу, 540 кубов, забрал себе местный предприниматель Алексей, который держит в Каначаке лесопилку. Причем, лес этот – деловой, не дрова. Потому можно к нему обратиться, у него на тех делянках обязательно остаётся не кондиция, которую можно забрать на дрова. Симпатичная и приветливая тётенька-лесничая посоветовала обратиться к нему, заплатить рублей 100, или пива поставить, и он отпустит те самые 20 кубов дров.

В реальности всё оказалось несколько иначе. Вместо 100 руб. или пива, предприниматель предложил заплатить за дрова деньги. В сумме 750 руб. за куб. Вот так вот. А я такую сумму платить как-то не собиралась, и даже в бюджет не закладывала... Кроме того, выяснилось, что ранней весной тот самый предприниматель ходил, собирал подписи местных жителей, и они добровольно подписались на то, чтобы отдать весь лес ему. То есть, по доброй воле лишили себя права на те самые 20 кубов в год на подворье. Чудеса, бляха-муха...

Всё это меня очень расстроило. Миф о дешевизне коммунальных услуг на селе разрушился. В городе я платила около 900 руб. в месяц за отопление. Здесь цифра выходит куда круглее.

Впрочем, не за экономией же на отоплении я сюда ехала... Ехала за другими вещами. Отопление в городе – это жуткая штука. По батареям циркулирует вода, собирающая на себя по пути весь негатив, а путь до батареи у неё не близкий... А потом этот негатив по нам размазывает...

Дрова, горящие в печке, тепло, которое они создают, оказывают на тело совершенно другое, благотворное воздействие. Это не считая приятного потрескивания, самого вида пламени, которые работают, как лекарство...

Эти раздумья привели меня к тому, что в своё время делал Робинзон Крузо. Записывал в 2 столбика плохие и хорошие стороны своей жизни. Наверное, мне пора заняться чем-то подобным...

А теперь о хорошем. Очень обострилась нехватка штанов. Хорошее, разумеется, не в нехватке, а в том, как эта проблемка была решена.

У меня есть такие чудненькие летние штаники, хлопковые, просторненькие, удобненькие. Я их в своё время выписала по немецкому каталогу ОТТО. К тому времени, когда возникла потребность их обновить, гады немцы сняли эту модель с продажи. Все мои попытки найти что-то заменяющее, успехом не увенчались. Штаникам около 8 лет. Я их но-

сила все эти годы, каждое лето, почти не снимая. Когда я их надела в этом году, они не выдержали – ткань просто разошлась от ветхости... Я всё ещё не в силах с ними расстаться, потому надеваю в огород. Но вопрос со штанами встал ребром.

С собой был привезён отрез льна, серенького такого, просто небелёного. Я взяла свои любимые штаники и сняла с них выкройку, сохранив их целостность. Поскольку ничего подходящего для выкройки я не нашла, использовала полипропиленовый мешок. Никогда больше не буду так делать. И никому не советую. Ибо мешки эти распускаются сами. Без прикосновения к ним. Я всё-таки исхитрилась, но это далось ценой усилий, достойных более масштабного результата.

Выкройку я упростила до предела, благо фасон позволял. Но внутренние карманы обязаны были быть и в новом варианте. С ними и оказалось больше всего возни. Опущу детали, ибо кое-какие навыки в кройке и шитье у меня имеются, ещё со школьных уроков труда. Да и позднее я практиковалась, одно время регулярно шила себе одежду по «Бурде».

Итак, от момента, когда я взяла в руки полипропиленовый мешок и старые штаники, и до торжественного надевания готового льняного изделия, прошло меньше двух суток. Это личный рекорд. С учетом того, что я параллельно занималась готовкой, мытьем посуды, выходами в огород и другими мелкими домашними делами. А также вовремя ложилась спать.

Старичок дореволюционный «Зингер» не подкачал. Это первая работа по одежде, сделанная с его помощью от начала до конца. Почти не капризничал, брал самые толстые швы играючи, строчил ровно. Молодец!

Штаники сели на тушку так, как будто я попала домой, после долгого, изнурительного путешествия. Это оказалось лучше, чем оригинал. Ибо – Лён. А лён, как известно – это не просто ткань, это песня радости, комфорта и здоровья. Он не только холодит в жару и согревает в холод, он ещё и лечит. А также с большим трудом прокусывается комарами.

Надо сказать, есть один момент, за который мне несколько конфузно... Дело в том, что перфекционизм в шитье – это не моё. То есть, бывает, что скорость в ущерб качеству. Где-то шовчик не совсем по линейке, где-то можно было нитки заделать поаккуратнее... Каюсь, грешна, но во время шитья меня обуревают нетерпение, жажда получения результата как можно скорее... Наверное, над этим как-то нужно поработать... А с другой стороны... Зачем? Мне в штаниках и так хорошо. Кому нужен мой шов по линеечке? Это что-то из области оценочной зависимости. А вдруг кто-то увидит и скажет: «Смотрите, у неё шов на штанах кривоват». Правда, чтобы это увидеть, надо практически залезть с лупой ко мне в задницу... Смею предположить, что желающих найдётся не много.

Так что, вперёд, в новую жизнь в новых штанах!

И снова 15 июня 2011 г. Пуховая картошечка. Садо-мазо-химия. Наш друг мульча. Читаю Курдюмова. Швейный зуд. Без палочки

Сегодня первый раз приготовила картошку, которую мы купили у тётки Нины, на семена и на еду, по 120 руб. за ведро. Я была просто поражена! Такое впечатление сложилось, что до сих пор я ела не картошку, а картофелеподобные корнеплоды со вкусом картошки, идентичным натуральному. Эта картошка – совсем другая. Она очень чистая, в отходы ушла только тонкая кожура и глазки. И настолько рассыпчатая, что кажется пуховой. Совершенно другая консистенция – лёгкая, тающая во рту. И очень вкусная. Я ела-ела-ела, оторваться не могла. Тем более, что сопровождалось это пиршество настоящим домашним, вкусняющим сливочным маслом, зелёным лучком, только что росшим на своём огороде, и прохладным утренним молочком, из подпола.

Та картошка, которую мы купили на семена в первый заход, по 100 руб. за ведро, отличается от этой, как небо от земли. Та практически сходна по вкусу и консистенции с мылообразными картофелеподобными корнеплодами из городского магазина. Как тут не вспомнить классика: «И молвил Балда с укоризной: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевиз-

ной»... Кто же знал, что в одной деревне, с одинаковой земли, можно иметь настолько отличающуюся продукцию! Тётя Нина рассказала, что эту картошку у них регулярно покупают для детских оздоровительных лагерей. И я тех закупщиков очень хорошо понимаю. Да, эту картошку надо разводить. Если, конечно, колорадский жук не осуществит свои планы на неё раньше, чем мы с ним справимся...

Вчера получила новую вводную по химобработке от колорадского жука, из источника, которому доверяю. Применять её следует, иначе урожай не спасти. В сочетании с ежедневным, трехкратным сбором жуков и личинок. В почве инсектицид распадается полностью, не вредит земле и урожаю.

У нас осталось от прежних хозяев несколько ампул препарата «Танрек». Правда, у него только что закончился срок годности. Нашла в интернете инструкцию и ужаснулась. Препарат токсичен для дождевых червей и птиц. Пчёлы поголовно погибают, если ульи ближе, чем на 5 километров. А у нас за забором соседские ульи стоят. А как же соловей, который поёт нам каждый вечер? А домашние животные, в частности, коты, которые везде бегают? На 10 дней их на верёвку посадить? Это не считая того, что обработку надо проводить практически в скафандре, при полном безветрии и температуре воздуха ниже +15. Здесь такая температура ожидается, видимо, как раз в октябре. Описаны также симптомы отравления препаратом и приведен телефон горячей линии токсикологического центра. Охренительно. Очень изощренный

способ самоуничтожения. Прямо садо-мазо какое-то... Есть, над чем призадуматься...

Вчера вечером сделали хорошее дело – замульчировали помидоры. Вова натаскал скошенной травы, частично высохшей, частично запревшей. Я прорыхлила землю в лунках (а она уже схватилась, как каменная), и сверху по лункам укрыла сеном, толщина получилась в среднем 10-12 см. Снаружи остались торчать только помидорки. Потом сверху всё это дело щедро полили. Утром помидорки глядели из своих новых перин уже веселее.

Вова, когда поднял на вилы слой подопревшей травы, убедился, что под ней ничего не растёт. Что и требовалось. Мульча не даёт прорасти сорнякам, сохраняет в почве влагу, предохраняет от перегрева на солнце. Земля под ней остаётся рыхлой. В мульче живут и здравствуют наши друзья – микроорганизмы, жучки-паучки, которые очень любят кушать всяческих огородных вредителей. Так что, от мульчи одна только польза. Буду читать Курдюмова дальше. Пока ожидания от этого чтения оправдываются. Кроме того – написано очень интересно, занимательно, с хорошим чувством юмора. Не каждая художественная книжка прочитывается с таким удовольствием.

В промежутках между делами и размышлениями, гуляю вокруг оставшегося куска льна. Хочу сшить к штанам рубашку. Настоящую, русскую, как наши предки носили. Давно эту идею лелеяла. Теперь же у меня внутренняя борьба. Хочется

побыстрее, как всегда. Знания «по верхушкам» нахватаны, в принципе, можно приступать к исполнению самого простого варианта. При этом есть в личном архиве видеозапись очень интересных лекций по древнерусскому костюму. Лекции не были досмотрены до конца, в городе времени не хватило. И хочется досмотреть – вдруг там самое интересное и важное... И шить быстрее хочется. Судя по эффекту штаников... Я в них хожу, а тело ощущает, как будто их на мне нет. Вот и хочу такую же рубашку... Но чтобы крой, выверенный веками. И обережную вышивку хочу на ней сделать, как наши пра-пра-пра-бабушки делали. Наверное, остановлюсь на промежуточном варианте. Посмотрю ещё кусочек лекций, и как только швейный зуд станет нестерпимым – начну шить...

Вечерний эпизод. Приготовила я Маргоше миску с едой, спускаюсь с ней со ступенек, и удивляюсь – как это у меня легко получается, ничего не мешает, быстро так... К нижней ступеньке понимаю, в чём дело: я забыла в комнате свою палку! По дому я и раньше без палки ходила, но вот по ступенькам и во дворе – никак, слишком много перепадов высот и неровностей. Поскольку уже вышла во двор так, пришлось и по двору походить так... И ничего! Самое интересное было – забраться обратно по ступенькам. И это получилось! Так что, потихоньку-полегоньку... Не буду загадывать, просто порадуюсь тому, что уже произошло...

18 июня 2011 г. День 24. По Бублику. Ломать – не строить. Омлет по- каначакски. Лечебное «Морозко»

Вчера рассадили кабачки. Не очень удачно, поскольку они уже здоровые вымахали. Ещё не смотрела, как они сегодня себя чувствуют. В принципе, не так страшно, я хотела их вовсе ликвидировать, оставив в лунках самые жизнеспособные. Но они почти все выросли такие красивенькие... В общем, если приживутся – хорошо... Сегодня занималась огурчиками, тоже определила их на постоянные места. Огурцы «Конкурент» не взошли вообще. Их место заняли «Кустовой» и «Изящный», которые взошли везде по 3 в лунке. Искала всходы зелени, среди быстро поднявшихся сорняков. Нашла почти всё, только петрушка двух сортов запаздывает. Картошка всходит везде, включая дорожки. Борюсь с ней, как с сорняком. Отлавливаю

попадающихся колорадов, заключаю их в тюрьму – в пластиковую бутылку, под крышку. Потом с ними разберусь. Посеяла, наконец, чернушку. Заменяла редиску «Пабло», которая совсем не взошла, на «Жару».

Начинаю чувствовать себя в огороде по-другому. Трудно объяснить. Мы с моей землёй (юридически моей) только знакомимся и привыкаем друг к другу. Это самое начало

построения отношений, но какое-то неуловимое движение к сближению я ощущаю. Я теперь иногда иду в огород не потому, что надо, а потому что меня туда потянуло... Хороший знак.

Нашла в своём архиве книжку и видеолекции Бублика. Интересный дядечка, хорошо пишет и рассказывает. Про природосообразное земледелие. Много о компосте, о мульчировании опять же. В моём сознании это всё легко укладывается, и также легко я начинаю это уложенное применять. Кстати, помидорки под мульчой, похоже, чувствуют себя лучше, некоторые зацвели, уже полезли пасынки, сегодня оборвала несколько штук.

Моя кухонная зона усовершенствована. Теперь плита стоит так, что конфорки расположены вровень со столом, что намного удобнее. Всё сделано из тех же подручных материалов, но вполне функционально и нормально выглядит.

Сегодня привезли первый пиломатериал, заказанный на местной лесопилке. Вова приступил к развалу зимней кухни – разбирает печь. По плану зимняя кухня скоро перестанет быть таковой, а преобразуется в баню, чего я ожидаю с большой надеждой. Хочу, наконец, нормальных условий для мытья и стирки. Надеюсь, это произойдёт в недалёком будущем. Хотя, ещё много не решённых вопросов. Материал есть пока не весь. И предстоит решить не простую задачу – сделать правильный слив. Для этого нужно найти дренажный материал, в частности, песок. А где его тут искать – не понятно.

В общем, хлопот много.

Посчитали, сколько нужно материалов и дензнаков, чтобы обшить весь дом изнутри досочками. Сумма получилась пока неподъемная. С учетом того, что по дому есть задачи более приоритетные – например, перекрыть крышу (или хотя бы отремонтировать), возможно – заменить оконные рамы в комнате и кухне, что-то они мне доверия не внушают, с точки зрения удержания тепла зимой... Всё упирается, в первую очередь, в средства... Ладно, Бог даст – решим все задачки, какие требуют решения...

Слава Богу, то, что я считала проблемой, таковой не является. Мне показалось, что дом накренился к одному из углов. А поднимать такую тяжеленную бревенчатую махину – не простая задача... Оказалось, это оптический обман. Вова прошёл по всем помещениям с уровнем, и я убедилась – все горизонтальные поверхности совершенно ровные. Иллюзия создается за счет немного наклонной поверхности участка.

Вова оказал услугу тётке Нине – отремонтировал и привёл в рабочее состояние две литовки (это косы такие, траву косить вручную, кто не в курсе). Она задарила за это баночку сметаны и – наконец-то! – десяток яичек, как выяснилось, от соседки Риммы, хозяйство которой за нашим забором. Эти яйца, видимо, снесли те самые куры, которые периодически хулиганят у нас в огороде, и бывают с позором изгнаны путем прицельного метания подручных предметов.

Первый вход деревенских яичек в дом был ознаменован

роскошным омлетом. На топлёном сливочном масле до золотистости обжарен мелко нарезанный репчатый лучок, яйца взбиты венчиком с солью, молоком с добавлением сметанки (той самой), и специями. Всё это великолепие ухнулось в сковороду с лучком, закрылось крышкой и довелось до состояния пышности. При подаче на стол сверху припорошилось свежим зеленым лучком. Получилось красивое и изумительное на вкус блюдо. Я ничего подобного ни разу не пробовала. Ибо одновременный доступ к натуральным и свежим ингредиентам такого превосходного качества у меня случился впервые в жизни. Цвет омлета был настолько не привычен... Насыщенный, янтарно-жёлтый. Впрочем, и яичных желтков такого тёмного, яркого, почти оранжевого цвета, я до сих пор не видела...

Поскольку молока берем много, частично оно преобразуется в простоквашку. Её и так приятно пить, и я её периодически использую для приготовления оладушек на завтрак. Со сметанкой очень вкусненько получается. Даже оладушки не сравнить с городскими, которые на кефире или той же простокваше. Совершенно другой вкус.

Я немного приболела – умудрилась где-то застудить правое ухо и всё, что расположено по соседству – шея, горло, глаз... Сижусь, обмотанная шерстяным свитером, отпиваюсь горячим травяным чаем. Возможно, в связи с этим, меня вчера потянуло на чтение. Прочитала запоем книжку Сары Груэн «Воды слонам», по которой снят недавно вышедший

фильм. Чтение для отдыха, не более того. Но довольно занимательно. В лечебном комплексе значился также фильм-сказка «Морозко», который я раз в несколько лет с удовольствием пересматриваю. Наверное, он мне дорог, как память о моём детстве... И обожаю в нём Чурикову. Впрочем, как и во всех остальных её работах. А этот фильм меня буквально умиротворяет. Настроение улучшается, тонус поднимается. Ну чем не эхинацея...

22 июня 2011 г. День 28.
Я и колея. Обновлённые
штаники. Небо Каначака. Конь
отделался лёгким испугом.
Одна палка на двоих. Хлебушек

Вчера состоялся третий выезд в райцентр. На этот раз чисто за покупками. С нами напросился Максимка – водитель коня Огонька. Управились на этот раз быстро, успели до перерыва на переплаве. На обратном пути попали в грозу. Дождь лил буквально стеной, дворники Камика справлялись с трудом. От грозы убежали успешно, на переплаве светило солнышко.

Набрали в этот раз габаритного груза: рубероид, трубы для слива, объемный рулон пенофола для теплоизоляции, пара мешков цемента, к тому же, порванных – другого не нашли. Это не считая мелочей. Телега у Максима – ровная, плоская поверхность. По краям – сварная рама из металлических трубок, и настил из досок. Кое-как Вова уложил всё купленное добрище, я пристроилась сбоку, и поехали.

Про путь до переплавы я раньше как-то не очень рассказывала. Дорога там, мягко говоря, не очень хорошая – по всей ширине берега набиты тракторами глубокие колеи. И

есть одно волшебное место, в котором телега делает опасный крен, поскольку колея шире, чем надо, и очень глубокая. Я обычно на этом месте повизгиваю, держась обеими руками за раму телеги изо всех сил.

На этот раз объемный груз распределился на телеге так, что только одной моей руке был доступен кусочек рамы. К тому же, ноги свешивались с телеги больше, чем обычно. На том опасном месте телега сильно наклонилась в мою сторону, а мои торчащие ноги зацепились за толстые стволы придорожного кустарника, и я поехала с телеги, но не ногами вниз, а боком. Всё произошло очень быстро. Телега уехала вперёд. Не намного – всё-таки, отряд заметил потерю бойца.

Бегут, значит, ко мне Вова с Максимкой. А я, тем временем, лежу в колее. Хорошо лежу, качественно. На спине. Колея в аккурат шириной с мою тушку. И глубиной с полметра, не меньше. А я не просто лежу, я лежу в свежесшитых льняных штанишках, светло-сереньких. А дождь был совсем недавно. И в колее, кроме меня, есть грязь, лужа, трава, следы пребывания коней. И во всё это многообразие вписались мы со штанишками...

А надо мной – бездонное голубое небо, с красивыми белыми облаками. Небо Каначака. Не Аустерлиц, конечно, но я Андрея Болконского понимаю... Лежу в колее и понимаю. Поскольку инвентаризация частей тела на предмет их целостности ещё не проведена...

И ещё маленький вопрос – а как из этой колеи выбирать-

ся? В принципе, мне в ней хорошо, даже уютно. С учетом того, что я могу подняться с земли, только приняв упор лёжа... Можно я ещё немножко полежу...

Как говорится в подобных ситуациях: жить захочешь – не так раскорячишься... Как-то я изловчилась, перевернулась на живот, уперлась ногами в Вову и таки поднялась. Вроде, всё цело, только бедро правое ушибла. Идти могу. Доплелась до телеги, уселась. До дома доехали без дополнительных приключений.

Вспомнилось из «12 стульев», заметка в газете про товарища О.Бендера под названием «Попал под лошадь». Про меня это звучало бы примерно так: «Упала с телеги жительница села Каначак гражданка Е.Калугина. Конь отделался лёгким испугом». Если такая ерунда приходит в голову, значит, все отделались лёгким испугом, включая меня.

Сегодня рано утром забухавшего накануне Вову понесло на рыбалку. Бродить с бодуна по незнакомым скалам чревата. Вова подвернул ногу. Сильно. Нога распухла и стала разноцветной. Поскольку сбегать здесь в травмпункт и на рентген весьма не просто, обходимся домашним лечением – компрессы с малавитом, тугая повязка, щадящий режим, и подручное средство для передвижения – моя трость, поскольку другой тут нет. Потому передвигаемся по очереди.

Боженька всё видит. Он дал Воле возможность спокойно подумать о жизни, о различных поступках и их последствиях. И я за компанию под раздачу попала. Ибо, по закону со-

хранения всего на свете, круг обязанностей по хозяйству, который у Вовы сузился, у меня, соответственно, расширился...

По плану у меня сегодня значился хлеб. Точнее, домашний хлебушек на хмелевой закваске.

Здесь хлеб, как и городской – весьма сомнительный продукт, на термофильных дрожжах, напичканный разрыхлителями, консервантами и ещё Бог знает чем. Консерванты не помогают, хлеб очень быстро портится, он не только плесневеет – загнивает... И даже с таким хлебом часто бывают перебои...

Хмелевая закваска на ржаной муке тщательно готовилась в течение недели. У меня подобный опыт был, ещё в городе. Я пекла бездрожжевой хлеб несколько раз. Признаться честно, не все опыты были удачными. Потом я это дело забросила. Здесь планирую печь свой хлеб регулярно.

Вчера закваска набрала силу, была поставлена опара на пшеничной муке, сегодня замесила тесто, и к вечеру испекла. Каким удивительно вкусным ароматом наполнился дом, пока хлебушек стоял в духовке! Я искренне считаю, что в Настоящем Доме должен стоять такой запах – домашнего, свежее испечённого хлеба...

Буханочки получились красивые, аккуратные, с румяной корочкой. Как и положено, хлебушек был укутан в льняные полотенца и оставлен на ночь доходить. Осталось выяснить, насколько вкус соответствует виду и запаху. Пробовать бу-

дем утром.

P.-S. Утро наступило, хлебушек разрезан и попробован. Пропёкся отлично, мякоть упругая, в равномерных пузырьках. Чем-то напоминает хлеб по 24 копейки, из советских времён. Специй я никаких не добавляла – только мука, соль, сахар, вода, ну и закваска. Вкус обыкновенный, без восторга. Корочка хороша. Как замена магазинному хлебу, с точки зрения вкусовых качеств, – очень даже годится. Буду печь.

24 июня 2011 г. День 30. Тазик на столе. Изюм в твороге. Хлеб в бересте. Немного солнца в дождевой воде. Что такое «хорошо»?

День проходит в делах и размышлениях. Иногда делается и размышляется одновременно. Может быть, потому что сил маловато, и делаю всё медленно.

Вчера приболела, как-то странно. Проснулась ночью от дикого озноба, аж подбрасывает. Печку затопили. На улице жарко, а я под двумя одеялами в натопленном доме согреться не могу. Заболела нога, ушибленная при падении с телеги. Поднялась температура. Понемногу согрелась. Подумалось: как хорошо, что можно вот так взять – и среди лета открыть отопительный сезон. И тут же закрыть. Почти весь день проспала. И ночь тоже. Утром сегодня – как будто и не было ничего, только на каждое движение требуется больше усилий, чем обычно...

Разобрала свою одежду, живописными кучами расположившуюся на спинке кровати и стуле. Отсутствие мест оперативного хранения для одежды – это всегда немного напрягает. Отобрала минимальную партию для стирки. Меня научил один мудрый человек, раньше меня освоивший после города бытовые премудрости деревенской жизни, что сти-

рать помногу – это всегда утомительно. Лучше понемножку. Например, по одной вещи в день. И воды таскать не так много придется.

В эту партию попали мои новенькие штаники, побывавшие вместе со мной в колее. При внимательном рассмотрении и аккуратном сухом стряхивании, выяснилось, что размеры бедствия не так уж велики.

Купленный для бани 110-литровый бак временно пристроен для сбора дождевой воды с крыши. За последние 3 дня он наполнился, и через край полилось. Дождики идут хорошие, настоящие, с грозами. Почти круглосуточно, с небольшими перерывами. Я решила постирать дождевой водой. Поскольку она мягкая, в ней всё хорошо отстирывается.

Вытащила тазик, водрузила на стол во дворе, села на скамеечку и приступила. Действительно, дождевая вода мягкая. Она буквально мягкая, на ощупь. Никуда не торопясь, я всё намылила и оставила немного покваситься.

Пока постирушка доходила до нужной кондиции, я пожарила сырнички. Это уже не первые сырнички в Каначаке. На этот раз нежнейшего домашнего творога был использован аж целый килограмм. Я вспомнила, что у меня есть изюм, и положила его от души в тесто. Получилось тесто – изюм в твороге. Немножко ванили, немножко куркумы (она даёт такой жизнерадостный жёлтый цвет), 4 яичка, соль, сахар, мука. Красивенько и вкусненько.

Кстати, о хлебушке. Я в Турочаке прикупила случайно,

с рук у местной мастерицы, берестяные туюски. Один большой – хлебница на две буханки, и два поменьше – под соль и сахар. Домашний хлебушек пролежал сутки в берестяной хлебнице. В хлебушке ничего не изменилось – запах, вкус и консистенция такие же, как при первом разрезании. Насколько я знаю, хранение в берестяной посуде может быть очень длительным, и без потери качества продуктов. Посмотрим, что будет дальше.

Помыла посуду после готовки, и пошла постирывать. И что-то так хорошо пошло... Не в смысле скорости, а в смысле ощущений. Приятная на ощупь вода, приятная ткань, солнышко из-за тучки вышло, птички чирикают... Сижу я, мне удобно, и так этот процесс мне нравится... Стираю и думаю: почему мы так стремимся в нашей жизни избавиться себя от таких простых занятий, как стирка, например... Я ощутила, что мои мышцы давно забыли, как выкручивать постиранную вещь, потому что в городе я привыкла всё, до самого мелкого, стирать в машинке-автомате. И вот сейчас, здесь, я сижу, стираю, и мне хорошо!

Для чего мы хотим освободить своё драгоценное время, передавая разные простые дела механизмам? Для развлечения, отдыха, удовольствий... Чтобы хорошо. А что есть это самое «хорошо»? Наверное, каждый ответит на этот вопрос по-своему... Вот мне хорошо прямо сейчас, когда я стираю руками в тазике. И для этого «хорошо» мне в данный момент совершенно не нужно, чтобы у меня под боком стояла моя

стиральная машинка. Хотя, наверное, позже захочется... Не знаю пока...

Что вообще такое – комфорт? Мы так заездили это слово... «Мне так комфортно» – воспринимается как незыблемый аргумент, которому и противопоставить не вдруг найдёшь, что... Чаще всего под словом «комфорт» мы понимаем минимизацию мускульных затрат. То есть, любимое тело в состоянии покоя – это комфорт. И всё? То есть, стремление к комфорту есть стремление обездвигить своё тело. А теперь вспомним, когда наше тело полностью достигает означенной цели? Правильно – оказавшись в гробу. Есть ещё ряд промежуточных состояний, которые тоже – не дай Бог никому...

Помню любимую шутку, которую я подхватила у моего папы: «Лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Лучше плохо сидеть, чем хорошо стоять. Лучше плохо лежать, чем хорошо сидеть». И ещё я любила шутить, что «естественное положение человеческого тела – горизонтальное». Вселенная, как известно, шуток не понимает, а воспринимает произнесённые нами слова буквально – как заказы... Все помнят про «закон притяжения» из фильма «Секрет»? После двух лет горизонтального лежания на больничных койках, я больше так не шучу, и никому не советую...

Есть ещё душевный комфорт. Очень зыбкое, расплывчатое понятие, если пытаться объяснить его словами. Близко к тому, что обозначается словом «хорошо».

Итак, подведём итоги. Я сижу на лавочке, передо мной прекрасный пейзаж, слух ласкает пение птичек, ласково прогревает солнышко, я брожусь руками в мягкой водичке приятной температуры... Время течёт медленно, и подгонять его не нужно – зачем? Я не думаю сейчас ни о чём, просто наслаждаюсь моментом... И всё это мне – хорошо!

Вся наша жизнь состоит из дней. У каждого из нас бывают хорошие дни и плохие дни. Если в нашей жизни больше хороших дней, значит, у нас хорошая жизнь...

27 июня 2011 г. День 33. Да будет новый свет. Выходы: из неопознанного. Колорад, курить будешь? Сладка ягодка. Птичку жалко

Полным ходом идут работы по монтажу новой электропроводки. От старой не будет использоваться ничего, полная замена, и счётчик, который нам навязали в турочакском энергосбыте. Все материалы были куплены в Новосибирске, включая светильники. Их я урвала в «Леруа Мерлене», на все помещения они обошлись мне совсем не дорого, что приятно. Но за все остальные материалы в совокупности пришлось отвалить гораздо более увесистую сумму. Ничего, главное, чтобы результат получился правильный.

Дом в процессе электромонтажных работ превратился в склад мусора. Это всё ещё придётся убирать, отмывать и т.п. Кроме того, остаются следы на стенах в виде дыр в штукатурке. Как хочется закрыть все эти настенные художества досочками! Увы, об этом пока рано думать...

Пару дней занималась ликвидацией лебеды, взошедшей на грядках сплошным ковром. В принципе, она делает хорошее дело – прикрывает нежные росточки проклюнувшейся-

ся зелени. А убранный является замечательной зелёной массой – мульча и корм для наших друзей – дождевых червяков. Корму я им задавала много. Укропчик ещё совсем маленький, его я пропалывала только в междурядьях. Петрушка так и не подаёт признаков жизни. И не вижу всходов щавеля. Остальное всё более-менее вылезло. Хорошенький взошёл базилик – все 3 сорта. Редисочка подрастает. Огурчики набирают силу. Кабачки цветут, помидоры тоже. По ходу дела обрывала пасынки.

При прополке «зеленой» грядки столкнулась с тем, что не представляю, как выглядят всходы. Например, шпинат и календулу я ни разу не сеяла. Что полоть, а что оставлять? Пошла по принципу «опознаём сорняки». То, что я точно знала, как сорняки, повидергала. Из того, что осталось, кое-где обозначились рядки. Вот так, методом исключения, были обнаружены всходы культурных растений.

Вчера высадила рассаду цветной капусты и брокколи – тётя Нина дала. Решила действовать по Бублику – создавать «меланжевый огород». Высадила капусту прямо на грядку с посеянной чернушкой. Чернушка взошла не везде, где всходы вылезли – там старалась в рядки не попадать. Посмотрим, что получится.

Вся посаженная картошка вылезла, растёт. Интересно, что на старой, стихийно выросшей картошке, полно колорадского жука. А на сортовой – почти не попадает. Ладно, бдительности терять не будем. Вычитала о щадящих спо-

собах справиться с этой напастью. Идеально было бы найти паслён чёрный (он же дурман) и посадить среди картошки, примерно один куст на десяток картофельных. Колорады не могут устоять – селятся только на дурмане, там же откладывают яйца. Вылупившиеся личинки начинают есть зелёную массу и отравляются. А на картошку переместиться уже не могут. Другой вариант – так же посадить среди картошки любимое лакомство колорадов – баклажаны, то есть пожертвовать ими для спасения картофельных кустов. Про третий вариант мне рассказала подруга Валя: нужно настоять на воде обычные окурки, и этим настоем полить или опрыскать картошку. Колорады не выносят этого запаха (и я их отлично понимаю). Один из самых безобидных химических методов защиты от жука. И единственный из перечисленных, доступный нам. Уж чего-чего, а окурков имеется в изобилии, Вова старается.

Уже несколько дней не была на маленьком огороде. Потихоньку пошла клубника. Там такие грядки, все в кочках и ухабах, междурадий практически нет, всё в травке, мне к ним сложновато пройти, так что, Вова по клубнику ходит. У соседей грядочки с ягодой ухоженные, каждый кустик отдельно стоит, на виду. Потому ягоду они собрать не успевают – всё подчищают сороки. Сначала я хотела при формировании новых ягодных гряд воспользоваться мульчирующей плёнкой, и даже привезла её с собой. Теперь призадумалась, а надо ли сажать так ягоду, исключительно для птичек... По-

думаю...

Моя ягода безусого сорта, с её обновлением придётся по-возиться. А обновлять пора, ибо, в основном, мелкая и кислая. Некоторые кустики дают по 2-3 ягоды крупенькие и приятные на вкус. Но по большей части мелковата. На самом деле, и это – хорошо. Можно сказать, подарок от прежних хозяев, спасибо Эмилии Семёновне – тёте Миле. Так что, наслаждаемся ранними завтраками – ягодка с парным молоком.

Дел в огороде сейчас много, а у меня опять нога пошаливает. Ладно, потихоньку буду заниматься, как смогу. Никто же не гонит никуда.

На большом огороде настоящая птичья тусовка. Вороны, сороки – ведут себя, как хозяйева. Часто к ним присоединятся хищник – тот ли коршун, то ли кто ещё из того же семейства. Птичка не мелкая, размах крыльев больше метра, точно. Он частенько кружит над соседским курятником, видимо, высматривает зазевавшихся цыплят. Хотя, такой может и молодого курёнка запросто утащить. На нашем огороде он присаживается отдохнуть. Я читала, что из-за таких вот хищников многие отказываются держать кур. В Каначаке кур мало, а кто держит, практически не продают яйца – они тут в дефиците. Даже сельпо привозными яйцами торгует. Значит, спрос есть. Только зачем в сельпо покупать, когда неизвестно, чем тех кур кормили, в каких условиях содержали. Точнее, как раз известно. Я таких яиц в городе наелась...

Когда были в Турочаке, видели продающихся цыплят и пятимесячный молодняк. Даже остановились, – может, взять... Потом подумали – нет, помещение для них надо подготовить, с кормовой базой разобраться... Сделать просторный вольер с потолком, чтобы хищным птицам перекрыть доступ. А внутри курятника – коробочку такую, мелкочешистая металлическая сетка, со всех шести сторон, надёжно закреплённая на сварном каркасе, с плотно пригнанной, хорошо запирающейся дверью. Только так можно защититься от нападений наземных хищников – любителей курятины. А то знаю я такие истории, когда в одну ночь лишались всего куриного поголовья. Жалко. И трудов своих, и средств, и самих птичек... Куроводство – это задача на перспективу, пока надо разобраться с более приоритетными вопросами...

**1 июля 2011 г. День 37.
Ранняя пташка. Слава
плоскорезу! Солнечные барды.
Австрийский волшебник.
Имя им – легион. Пирожки**

Случилось невероятное. Вчера я, поднявшись в 6 утра, извините, по естественной надобности, не улеглась тут же спать, а надела все мои противомоскитные одежды и попёрлась на огород.

Надо сказать, у меня до сих пор никак не получалось войти в солнечный ритм. У Вовы получается вставать и ложиться вместе с солнышком, а у меня – только ложиться получается. Иначе не высыпаюсь.

Накануне я вышла в маленький огород около 6 часов вечера, и прокляла всё на свете. Это было не просто жарко, это был каначакский филиал пекла. Конечно, кое-что я сделала – прорыхлила капусту, нашла и прополочла свёклу (маловато взошло), попробовала проредить рядок морковки, но пока рано, она совсем слабенько сидит в земле, надо дать

ей чуть больше укорениться. Прорыхлила лучок, морковку, репку, кинзу, повыдергала самые наглые сорняки. Через полтора часа ушла оттуда, чтобы избежать теплового удара. Решение выйти на плантацию утром было вполне созревшим.

Утречком я прошла с маленьким плоскорезом Фокина (мой любимый огородный инструмент, ибо с ним не нужно нагибаться) две междугрядочных дорожки. Дождевые червяки наверняка были рады сочному зелёному корму, поступившему в изобилии. Появилась первая редиска, которую уже вполне можно сорвать. Но я пока не стала, пусть ещё немножко подрастёт.

Работать было вполне комфортно. Я упаковалась и местами побрызгала одежду репеллентом. Накомарником закрыла лицо, на руки надела обрызганные перчатки. Ни один гад меня не укусил, хотя, желающих была туча. Ночи стали прохладными, потому ранним утром было ещё свежо. Я разогналась так, что даже набила себе мозоли на руке. Есть такая особенность у плоскореза, у него черенок прямоугольного сечения. Потому, если не наловчиться, то можно шкурку на руках попортить.

Почему-то, когда я срезаю траву в больших количествах, в голове возникает фраза, сказанная Глебом Успенским: «Тяжёлый труд на свежем воздухе оскотинивает человека». Хо-

тя, грех жаловаться, работа плоскорезом – одна из самых лёгких работ в огороде. А ещё иногда крутится кусочек из концептуальной песни солнечных бардов о родовом поместье:

*Вот по извилистой тропе
Заходим мы на огород.
Он весь давно зарос в траве,
Но плодоносит каждый год.
Сама собой морковь растёт,
И стала дикою капуста.
Конечно, мелкое здесь всё,
Зато полезное и вкусное.*

Что-то в этой картинке есть для меня такое, пленяющее... Мне вообще нравятся солнечные барды. Они действительно такие – светлые, как солнышки. И песни у них удивительно позитивные, ни у кого больше не встречала таких жизнеутверждающих текстов. Иногда их бывает очень приятно послушать.

А этот кусочек песни мне приходит в голову почему-то на моём огороде. И сразу вспоминаю про Зеппа Хольцера. Есть такой замечательный крестьянин, уже в годах дядечка. У него поместье в горах, в Австрии, что-то около 45 га. При вполне сибирском, суровом климате (если не ошиба-

юсь, среднегодовая температура минус 4 градуса), у него там растут и плодоносят киви, персики, и множество других видов плодовых культур, в том числе экзотических. Без всяких теплиц, естественным образом. За всем, что растёт на такой огромной территории, ухаживают 3 человека – сам Зепп, его жена и один работник. То, чем занимается Зепп, называется пермакультурное земледелие, – в согласии с природой. Меня сильно впечатлил один кусочек из фильма о Зеппе, когда они идут с женой по склону горы, по траве выше колен, его жена вдруг нагибается и вырывает из земли под ногами огромный корнеплод, по-моему, свёклу. Положила её в корзинку, и дальше себе пошли. Так у них всё и растёт – самые разные культуры вперемешку друг с другом и с травой. И урожаи получают невероятные. К ним приезжают люди, сами собирают и покупают у них чистейшую продукцию – овощи, фрукты и всякое другое. А ещё в его поместье около 70 прудов, где водится разнообразная рыба. Причём, её никто не кормит – созданы такие условия, что у рыбы есть в изобилии естественный корм. Можно много об этом рассказывать, лучше сами найдите, почитайте, посмотрите, кому интересно. Кроме всего прочего, это один из наиболее коммерчески успешных сельскохозяйственных проектов.

В России, как и по всему миру, уже есть сообщества последователей Зеппа Хольцера. Очень много про него знает Вадим Карабинский, снявший несколько фильмов о семина-

рах Зеппа в России.

Недавно Зепп приезжал проводить практический семинар под Томском, где на примере конкретного участка в 1,7 га под его руководством было выкопано озеро, созданы высокие гряды, на которых земля восстанавливает плодородие в разы быстрее, чем в привычных для нас условиях, и ещё много чего интересного происходило. Жалко, что я не смогла поехать. Правда, я пока не готова сама осуществлять столь масштабные проекты. А принципы пермакультуры мне близки и интересны.

Возвращаемся к местным баранам. Точнее, к кабачкам, которые всю зиму набирают цвет, а особо отличившиеся имеют завязи, по 10-15 см в длину. Бодренькие, листья уже такие, большие лопухи.

Рядом с ними растёт сортовая картошка. Собирала с неё колорадов. Их было не много. Зато поблизости, где выросла стихийная картошка, зрелище удручающее – остались только скелеты стеблей, все листья объедены, и доедают их личинки в диких количествах. Даже собирать их руки опускаются, ибо имя им – легион. Кусты сожгли, а потом спохватились: скорее всего, не надо этого делать. Большая часть супостатов ссыпалась на землю. Лучше бы уже доедали, – на хорошую картошку не переселятся, пока эту не съедят.

Я вспомнила, что читала у Курдюмова про отвлекающие посадки. То ли он имел виду, что у нас случайно получилось?

На оставшемся кусочке домашнего хлебushка появилось маленькое пятнышко плесени, на 10-е сутки с момента изготовления. Рекорд? Пожалуй. Но я проворонила, и это плохо. Теперь берестяную хлебницу стоит прожарить на солнышке. Новый хлеб не очень удался – недопропекла. Надо разобраться с температурным режимом выпечки. Одна булка сыровата получилась, и я её сразу разрезала, как только вынула из духовки. Не зря в рецепте говорится, что хлеб должен полежать завёрнутый до утра.

Зато из части опары я поставила сдобное тесто на пироги. Сегодня почти весь день с ними провозилась. Испекла в духовке булочки с изюмом и пироги с зелёным лучком и яйцом. На сковородке пожарила пирожки с картошкой. Как папа в моём детстве готовил, очень похоже получилось. Часть пирогов продегустировали сегодня. Вкусно. Остальные пробовать будем завтра, вместе с гостями. Приедут из Турочака Степаныч с женой Татьяной.

03 июля 2011 г. День 39. Ждём гостей. Потёмкинские деревни. Самовар по дождём. Беседа приятная и полезная. Первая редиска

Вчера состоялся первый настоящий приём гостей. Тренировочный приём был немного раньше, когда по делам приходили наши бывшие квартиранты, Светлана с Андреем, и печник Алексей, из-за некачественной работы которого и сгорел мой дом в Озеро-Куреево. Но это, скорее, был деловой визит, к тому же, спонтанный, а значит – без подготовки принимающей стороны.

О предстоящем визите Степаныча и Татьяны мы знали заранее, а потому готовились. Их дети – Настя и Коля – теперь живут в моей квартире в Новосибирске. Замечательные детки, при знакомстве с ними я была просто очарована. Они, в хорошем смысле, совершенно не похожи на городских детей. Есть в них какая-то сила и спокойствие, которые не дают городской грязи к ним прилипнуть – отлетает от них всё негативное, как шелуха. Дай им Бог, чтобы они сохранили это своё, первозданное, возвращённое на благословенной алтайской земле, в тёплой и любящей семье... С детьми очень

интересно общаться, они разносторонне образованные, начитанные, умные, с живым и самостоятельным мнением по всем вопросам... В общем, для меня поговорить с ними – как живой воды напиться... Понятно, что знакомство с родителями ожидалось с нетерпением. Заочная информация о Степаныче, как о талантливом писателе, поэте, барде и вообще – всесторонне творческом человеке – только усиливала нетерпение...

Быт наш до сего момента был организован так, что даже одного гостя было некуда посадить к столу. Потому остро встал вопрос с обеденной зоной. Пригодился первый трофей, полученный в качестве компенсации ущерба от озеро-куреевских квартирантов – самодельный стол, сколоченный из досок. Грубоватый, но вполне функциональный. Вова смастерил к нему две переносные лавки из старых досок. Было решено всё это установить при входе на большой огород. Там рядом оборудовано кострище, что позволит при гнусной атаке зажечь дымокур, а в жаркий день даст возможность укрыться от солнца под ветками старой черёмухи.

С некоторой самоиронией я обнаружила в себе обострение неизбывной тяги к показухе. Потёмкинские деревни – это у нас где-то в родовой памяти сидит, не иначе... И не только в моей. Потому как Вова почему-то именно перед гостями решил скосить траву вокруг дома. Я, наконец, выта-

щила из пакета обивочную ткань, припасённую для обновления страшенького хозяйского диванчика, и соорудила из неё подобие покрывала, коим закрыла его самые неприглядные фрагменты. Ну и, пола, конечно, помылись несколько тщательнее, чем обычно. Куплен был новый веник, а старый перекочевал в уличное заведение, и с его помощью, наконец, была прорежена обильная паутина по углам. Пригодились и специально приобретенные дополнительные бокалы. Из кладовки извлеклась «парадная» посуда ...

Погода внесла в нашу подготовку серьёзные изменения. С утра полил дождь, и стало очень даже прохладно. Об уличном застолье не могло быть и речи. Пришлось Вове затащить стол и лавки на летнюю веранду. Там он, как и планировалось, с помощью мебельного степлера закрепил на столе и лавках весёленькую клеёночку. В результате новоявленный обеденный гарнитур приобрёл вполне сносный вид.

Главным действующим лицом стола должен был стать мой знаменитый самовар, приобретенный по случаю взамен украденного прабабушкиного. Почти такой же, примерно начало 20 века. Я очень люблю чай из самовара. Вода, вскипячённая в нём, в контакте с расположенным в центре живым огнём, становится лучше, вкус её улучшается. Даже остывшую такую воду приятно пить.

Самовар сначала покапризничал, никак не хотел разгораться под дождём, несколько раз огонь было занимался, но тут же совсем затухал. Вова уже начал злиться. Я пришла помогать – раздувать, нашлись сухие дрова на щепки, Вова приладил сверху небольшую трубу – и дело пошло. Самовар вскипел как раз к появлению гостей.

Теперь о гостях. Очень милые люди – простые, открытые, с отличным чувством юмора. Как выяснилось, и Степаныч, и Татьяна из обожаемой мною профессиональной касты компьютерщиков – оба сисадмины. Разговор потёк легко и непринуждённо, иногда становился перекрёстным – мы общались с Татьяной, Степаныч с Вовой, и никого это не напрягало. Гости рассказали нам много интересного и полезного, из личного опыта сельской жизни. Например, как они держали корову, в течении 3-х лет, с какими трудностями пришлось столкнуться, и почему не держат теперь. Мы и вопросы задавали, и они сами дали нам советы, как крестьянам-новичкам. Впервые за всё время жизни на Алтае, у меня возникло чувство, что мы здесь не одни, и это очень приятное чувство... Время за чаем с пирогами и занимательной беседой пролетело очень быстро... Гостей ожидал переплавщик, тоже Вова, которому не терпелось увезти их обратно, на другой берег. Распрощались тепло, договорившись о последующих встречах.

Конечно, есть и положительные моменты в стремлении показать гостям свой быт лучшим, чем он есть на самом деле, Получается, что он и вправду становится лучше по некоторым показателям, когда приём гостей заканчивается. Сегодня мы позавтракали в новой обеденной зоне. Это уже был не перекус на скорую руку, как привыкли, а настоящая трапеза, неспешная, располагающая к получению удовольствия.

А удовольствие было от чего получать! На завтрак был приготовлен салатик с первой своей редисочкой. Очень сочная и вкусная. Дополнением к редиске был свой лук-батун и огурчики из огорода тёти Нины, которые Вова заработал честным трудом. Ну и, конечно, знаменитая сметанка. Вприкуску с пирогами – ой как вкусненько!

05 июля 2011 г. День 41.

Такой маленький – и уже лук!

Электрификация всей хаты. Первым делом – баня и дрова. Сорок дней.

Я – дома. Праздничная радуга

Сегодня вместе с Вовой пропололи помидоры. На одной грядке всё-таки выросли сорняки, мульчу положили тонковато. Сорняки где-то выдрали, где-то скосили, и всей получившейся зелёной массой замульчили помидорки вторым слоем. Заодно укрыла мульчой лунки перчиков. Помидоры, которые давала тётя Нина, уже в маленьких завязях. Когда пропалывала цветную капусту с чернушкой, интересно так: задела чернушку рукой, а от неё так пахнуло зелёным луком. При этом росточки 2-3 см ростом и толщиной с волосок. А туда же – уже лук!

Вова ушёл пораньше, заниматься своими задачами, а я провела на огороде около 3-х часов, без перерывов на отдых. Разогналась так хорошо, останавливаться было неохота. Зато теперь ноги руками переставляю. Ничего, пройдёт. Уже после обеда сползала таки снова на огород, несмотря на жа-

ру, и посеяла дайкон, сорт с многообещающим названием «Дубинушка».

Всё как-то не писала об этом: Вова закончил полностью электромонтажные работы, уже больше недели назад. Теперь ждём дядек из электросетей, чтобы опломбировать новый счётчик. Новым светом уже вовсю пользуемся. У меня наконец-то появилось бра над кроватью, и это так здорово! Кроме того, куча розеток установлена в самых разных местах, всё чётко и разумно спланировано. На улице, около входа в дом, уже есть свет. Будет ещё свет в туалете, уже в новом. Когда зимняя кухня переоборудуется в баню – там тоже, естественно, будет проведён свет.

Кстати о новом туалете. Мои озеро-куреевские квартиранты, Светлана и Андрей, передумали обосновываться в Каначаке, живут теперь в райцентре. Здесь у них, где они снимали дом, остались новые добротные строения – туалет и летний душ. Они мне их отдали. Вова с Максимом вчера перевезли их сюда, и складировали пока в сарайке. Дойдёт и до них очередь, я надеюсь, а пока первоочередные задачи – баня и дрова, остальное потом.

Дрова тоже частично прибыли. Сосед Альбертыч привёз первые 5 кубов чурок. Должен привезти ещё 15. Те, что привезены, Вова потихоньку колет, в свободное от рытья бан-

ного слива время Лето короткое, сколько всего ещё надо успеть...

Говорят, что 40 дней – это какой-то такой, значимый период. При разных обстоятельствах – по-разному. Для меня значимый момент случился как раз примерно в то время, когда истекли сороковые сутки пребывания здесь...

Я приболела. На этот раз меня догнал мой остеохондроз. Боли случались и раньше, приступами, уже лет 6-7 это всё тянется. Как мне объяснил один очень хороший доктор, остеохондроз – это не болезнь, это процесс естественного старения позвоночника. Потому вылечить его невозможно. Так же, как старость... Обычно приступы у меня вызывает переохлаждение, иногда не замеченное.

Денёк выдался, прямо скажем, суровый. В 6 часов вечера уличный термометр показывал +10, дул шквальный северо-западный ветер, полил дождь. Spина заболела, боль нарастала. В такой ситуации важно как следует прогреться. Затопили печку. Хватило всего одной закладки дров, чтобы в доме стало очень тепло. Вова позвал меня к тому месту, где плита и топка русской печи. Там над плитой что-то вроде ниши, из которой ошутимым потоком идёт нагретый воздух. Я присела спиной к этой самой нише, и почувствовала, как тепло печи меня обнимает, обволакивает, баюкает... Уютно

потрескивали дрова. Боль начала затихать, и мне вдруг стало так хорошо... И тут в моей голове чётко и отдельно возникли два слова: «Я – ДОМА»...

А когда дождик закончился, природа подарила нам праздничную радугу. Радуга охватывала весь небосклон, полностью, и была удивительно яркой... Такой красоты я не видела ни разу в жизни.

08 июля 2011 г. День 44 – «стульчики».

Огород зовёт. Копать или не копать? Хочу саженцы! Пора по грибы. Осторожно, черёмухопад! Опохмельная сметанка. Кто такие принципы?

Огород зовёт, я даже во сне слышу его зов... Сегодня утром, наконец, рассадила тыкву. Сказать, что опоздала с рассаживанием – ничего не сказать. Вся тыква набрала цвет, особо отличившиеся кустики пустили плети. В принципе, если исходить из того, что я собиралась 2/3 просто выбросить... Даже если часть выживет – я надеюсь, будет прибавка к плановому урожаю.

Когда рассаживали кабачки, а это было 3 недели назад, Вова скошил траву на не засаженном кусочке маленького огорода, рядом с кабачками. Траву, как косил, так и оставил лежать, двумя рядками. Мы тогда сильно поспорили, по поводу копки земли лопатой. Вова утверждал, что без лопаты ничего посадить невозможно, обязательно надо на штык копнуть, а потом землю разрыхлить, а то она твёрдая, как камень. И

показывал на примерах, где лунки делал. Я ему тогда сказала: оставь эту скошенную траву, и я на этом месте через 2 недели посажу тыкву без всякой вскопки. Он посмеялся – не поверил.

Прошло, правда, не 2, а 3 недели. Часть лунок для тыквы Вова сделал на большом огороде, привычным способом – с лопатой. А я взяла часть выкопанных тыковок и пошла с ними туда, где лежала скошенная трава. Два взмаха острым концом маленького плоскореза – и ямка для посадки готова. Земля рыхлая, мягкая, как пух. Как говорится, без комментариев. Посмотрим, если тыковки пересаженные выживут вообще, ибо уж очень они большие вымахали, – можно будет сравнить, как они развиваются в копаной земле и в мульчированной.

Всё растёт, всё радует глаз. И травка тоже. На маленьком огороде мне надо на время прописаться – скосить плоскорезом сорняки в междугрядьях. Морковочку пора прореживать. И других дел там тоже полно. Хотя, все мои посадки отчётливо видны в траве, и чувствуют себя, судя по всему, вполне бодро. Кабачки – радость моя, такие бутузики, уже завязи есть кое-где.

Со стационарными лавочками в огородах, сооруженными на днях Вовой из подручных материалов, стало намного ком-

фортнее. Я теперь могу в любой момент присесть, отдохнуть, полюбоваться результатами своего труда, в спокойной обстановке побеседовать с растениями...

Очень хочется кустов и деревьев, приспособленных к местным условиям, разных и много. И хочется совсем новую сортовую клубнику. Вчера получила, наконец, прайсы из Горно-Алтайского подразделения НИИ садоводства Сибири им. Лисавенко, «голова» которого находится в славном городе Барнауле. Я о нём впервые услышала от второго мужа, и тогда запомнила, а теперь разыскала координаты и созвонилась. Ассортимент по их прайсам впечатляет. Они могут принять заказ дистанционно и отправить по почте. Я бы предпочла созвониться заранее и съездить. Их саженцы очень хвалят. Сам НИИ осуществляет реализацию через свой дендрарий и официальные представительства. Никаких «дилеров» не снабжает. То есть, любые продажи на рынках и в магазинах под маркой НИИ Лисавенко – подделки. Кстати цены самого НИИ – вполне демократичные. Самые дорогие – абрикосы, по 200 руб. за саженец с открытой корневой системой. Все остальные – яблони, груши, алыча, сливы, вишня и др. – дешевле. Сортов очень много. Судя по названиям, практически все выведены здесь.

Вова вчера был в Куреево, по делам. По дороге на переплаву, с куреевской стороны, забрёл в лесок. Пока ждал,

когда переплава откроется с обеда, наелся земляники. Видел грибы, но было не во что взять. Маслятки, подберезовики, подосиновики. Интересно, что лес здесь не такой, как в Новосибирской области. Там, чтобы гриб найти, надо не один раз земле поклониться. А здесь лес чистый, прозрачный, грибочки видны, как на ладошке. Но есть и другое отличие. Если там лесная подстилка мягкая, то здесь и в лесу земля каменистая – можно на камушек неудачно наступить, и ногу подвернуть... В общем, пора по грибы. И это поняли не только мы. Поскольку сегодня на том же месте вместо грибов протоптаны тропинки. Всё собрали.

Сижу вчера вечером в комнате, никого не трогаю, пытаюсь выйти в интернет. Вова что-то на улице делает. Вдруг вижу в окно большую тень, падающую с крыши, слышу громкий «шмяк» и Вовино «мллляяяаа...» И подозрительная тишина. Пока я шла из комнаты до крыльца, много разных мыслей пронеслось в голове... Выхожу, наблюдаю картину: старая черёмуха, точнее, её основной, попорченный ствол, лежит на земле. Вова тоже на земле, полусидя, и его левая нога в подозрительной близости от основания лежащего ствола. Так и есть. Вова решил спилить черёмуху, и почему-то направил её полёт с высоты на свою ногу. То есть, правой больной ноги нам было мало. Теперь на правой ноге – фиксирующая повязка с солевым компрессом, а левая, толчковая – вся в зелёнке. К счастью, падающее дерево толь-

ко скользнуло по ноге и слегка ободрало кожу. Уже легче. А то я как-то не готовилась носить Вову на руках. Он, конечно, молодец, и много делает хорошего, но не до такой же степени... Да и задач много впереди не решённых. Так что, будем читать лекцию на тему «100 способов увернуться от падающей черёмухи». Первый из них – вообще её не пилить, когда в том нет острой необходимости...

Пока я писала этот текст, заглянула соседка с нежным именем Наташа. Это то самое создание, с дырками вместо пуговиц. К чудесному внешнему облику прибавился совершенно бомжацкий букет запахов... Наташа попросила 100 рублей на срочный опохмел. Пообещала вернуть натурой. То есть, продуктами питания. Например, сметаной. Я ей строгим голосом сказала, что сама не пью, других не спаиваю и денег на выпивку не даю – правило у меня такое. А от сметанки бы не отказалась, если от хороших хозяев. Знаю, что Наташа батрачит на несколько семей – скотину обихаживает, огороды... С ней рассчитываются натурпродуктами. А она их меняет на дензнаки, которые радостно уносятся в сельпо, за выпивку и сигареты... Я уже как-то брала у неё сливочное масло, очень даже понравилось. Так что, я предложила Наташе начать разговор сначала и спросить, не нужна ли мне сметана? Наташа всё быстро поняла, и получила 100 руб. в качестве предоплаты. Сметану она принесла минут через 20. К упомянутому букету ароматов прибавился свежий

перегар. Успела. Кстати, сметанка хорошая, свежая, и банка чистенькая...

Не знаю, насколько мне удалось сохранить верность моему принципу. Формально – удалось... Только что это – формальное соблюдение принципов... Конечно, если каждый раз задумываться, на что будут потрачены деньги, которыми я рассчитываюсь с людьми за товары и услуги, мозг может сильно утомиться... Наверное, не стоит принимать на себя ответственность за поступки других людей... Пусть делают со своей жизнью то, что считают нужным... А я буду дальше жить своей жизнью. Так, как я считаю нужным. Как мне нравится.

10 июля 2011 г. День 46. Что есть – свобода? Кто есть – хозяйка? Лето: готовим сани. Хмелевой квасок. Уехала, целую, твоя крыша

Сегодня, пока жарила оладушки на завтрак, задумалась о том, что такое – свобода... Свобода для меня, в моей каждодневной жизни – это свобода выбора. Я выбираю, что мне делать. Делаю то, что хочу. Если я выбираю быть сытой – я готовлю еду. Если я выбираю жизнь в чистоте – я убираю, мою, стираю. Если я выбираю получить урожай – я выхожу в огород. Если мне сейчас важнее всего отдохнуть – я отдыхаю. Играю в игрушки. Смотрю фильмы. Читаю книги. Просто думаю. Сплю. Пишу этот дневник.

Пока мыла посуду после завтрака, задумалась о том, кто такая – хозяйка. Что значит – хозяйка в городе? Хозяйка чего? Квартиры – юридически, формально – да. По сути... Как можно быть хозяйкой части строения, когда ты выходишь за свою дверь, и видишь обратную сторону стен твоей квартиры, за которую уже непонятно, кто отвечает... Хозяйка чему? Своему времени? Относительно. Ибо много руководителей в городской жизни. И не только на работе. Желающих

либо обязанных управлять людьми по своему усмотрению, или в соответствии с инструкциями, – предостаточно... Назовём этот конгломерат одним словом – «надстройка». Надстройка говорит нам, что мы должны делать в каждый момент своего времени.

Чему я хозяйка здесь? Хозяйка своему времени. Хозяйка своим силам. И то, и другое я распределяю самостоятельно, руководствуясь моими желаниями и потребностями. Хозяйка, принимающая на себя ответственность за свой дом, за свою землю, за свою жизнь. Надстройка далеко, и её не очень интересует, что я делаю и как живу. Моя персона интересуется её перед выборами, при переписи населения и при сборе налогов, а в остальное время меня оставляют в покое, ибо не до меня. Надстройка считает, что с меня достаточно промывания мозгов с помощью телевизора. Думает, что я каждый день вижу и слышу: *«урви побольше денег, выпей пива, пойдёшь и купи вот эту хрень – и будет тебе счастье»*... Надстройка не знает, что у меня здесь телевизора нет. Так что выбор информации, загружаемой в мой мозг, тоже остаётся за мной. Что хорошо.

Думаю о предстоящей зиме... Кстати, серьёзность намерений дауншифтера определяется обстоятельностью подготовки к зиме. Это значит позаботиться об утеплении жилища, о топливе, о месте для зимнего мытья и стирки, о во-

де и сливе. Нужны тёплые и удобные одежда и обувь. Сделать запас свечей, керосина, привести в порядок керосиновую лампу и фонарь. Инвентарь для чистки снега нужен. Чем заняться долгими зимними вечерами? Надо бы распечатать книги, и привезти что-то из книг с собой, ибо при отсутствии электричества нужно иметь, что почитать... По слухам, зимой электричество здесь частенько отключают на 3-4 суток. Вязание. Нужна пряжа, спицы, И всё для шитья, вышивки – много есть чего в запасе. Очки, лупа для рукоделия. Увы, уже пора и этим запастись. Хотя, со зрением здесь стало заметно лучше. Несмотря на то, что изрядное количество времени провожу за компьютером...

Пока я размышляю на серьёзные темы, жизнь идёт своим чередом. Привезли ещё 2 телеги дров, то есть 10 кубов. Все берёзовые, что хорошо. В первой партии было много осины, а она для топки похуже, чем берёза – теплоотдача ниже. Сегодня к вечеру обещали привезти ещё одну телегу, последнюю из того, что обещал Альбертыч. Считается, что на сезон как раз и нужно порядка 20 кубов, в среднем. Только дрова заготавливаем поздно, просохнуть к отопительному сезону они не успеют. По совету Степаныча, нужно изготовить сухие дрова для розжига, разобрав какое-нибудь из ненужных старых строений. Есть один такой сарай, собранный из всякой ерунды, и грозящий рухнуть в любой момент. Он, скорее всего, и пойдёт на сухие дрова. Дрова на сезон обойдутся

мне примерно в 11 тыр., с учетом того, что половину наколет Вова, а остальные – мужики местные, по 100 руб. за куб. Иначе Вова не успеть сделать самые важные дела до наступления холодов.

Вова закончил слив в бане, закрыл пол, теперь добывает глину для кладки кирпича, одновременно копая яму под новый туалет. Работать сегодня жарко и мухотно, потому он периодически прибегает в дом, отдышаться в прохладе и попить холодного кваску.

Кстати, квас, который я поставила на хмелевой закваске, долго разгонялся, и теперь набрал нужную кондицию. Заправляю его сахаром, изюмом и жареными ржаными сухариками, кои изготавливаю из покупного хлеба – это лучше, чем покупной сухой квас. Разливаю готовый квас по бутылкам из-под «Карачинской» и опускаю в подпол, там он доходит. Когда достаёшь его из подпола и открываешь крышку бутылки – хорошо так шипит! Делала уже крошечку с ним, сказочной вкусноты блюдо получилось! Правда, наши желудки, измученные за предыдущую жизнь городскими «деликатесами», деревенскую крошку приняли не очень хорошо. Наверное, всё-таки сметанка для этого блюда жирновата, да и единовременное переваривание такого количества ингредиентов вызвало у организмов трудности...

Работа по улучшению хозяйства медленно и верно движется вперёд. Совсем скоро нужно будет принять решение по поводу крыши: отремонтировать или перекрывать полностью. Хочется, конечно, закрыть всё красивеньким ондулином. Но это существенные затраты, а ресурсы у меня весьма ограниченные. Так что, думаю, соображаю, прикидываю... Если честно, моя крыша, от дум о крыше дома, уже съезжает потихоньку... Ничего, такие мучительные размышления, как правило, приводят к выбору наилучшего варианта...

**14 июля 2011 г. День 50. Пирожок
с рецептом. Огород в траве.
Жизнерадостные овощи. Готовим
вчерашний борщ. Стенкиных
дел мастер. Чистое будущее**

Утро сегодня началось, как обычно – с приготовления завтрака. Кроме пшённой каши на молочке, я решила нас побаловать – испекла пирожок к молочку. Что-то промежуточное между всем известной шарлоткой и пирогом со сливами из книжки Юли Высоцкой «Едим дома».

Рецепт простой. 3 яйца, $\frac{3}{4}$ стакана сахара, щепотку соли и чуть-чуть ванили перемешиваем, но не взбиваем. Добавляем $\frac{1}{2}$ стакана обжаренного и измельченного фундука, столько же муки, соды на кончике ножа – и снова недолго перемешиваем, должно получиться однородное вяло текучее тесто. У Юли в тесто добавляются половинки свежих слив, я, за неимением оных, всыпала промытый и постоявший в кипятке изюм. Тесто выливаем в смазанную сливочным маслом и посыпанную сухариками сковородку, по которой предварительно разбрасываем 100 г сливочного масла, порезан-

ного на кусочки. Выпекаем в духовке при 200 градусах до интенсивного подрумянивания. Проверяем готовность деревянной зубочисткой. Получилось красивенько и вкусненько. Из-за того, что моя духовка с норовом, у меня местами тесто не пропеклось немного. Не страшно, оно и сырое вкусное.

Помыв посуду и оценив погодные условия (небо сплошь затянуто, прохладно, с ветерком), я направилась на маленький огород. Он меня сильно заждался, ибо весь зарос травой, по самое не хочу. Взясась я прореживать морковку. Дело это тяжёлое, поскольку всё время в позе кверху попом, ноги быстро устают. К тому же, как только я расположилась на огороде, тучки заметно поредели, вылезло солнышко и ну давай припекать... Работала я в энергосберегающем режиме, присаживалась на лавочку отдыхать, водичку пила...

Когда набралось изрядное количество отбракованной мелкой морковочки, я уселась на лавочку её перебирать. В результате получился полный карман маленькой морковки, на супчик вполне достаточно. Прошла я только треть грядки, когда мои ножки сказали мне: «Ты чё, стахановка, совсем обалдела?! А ну марш домой!» Я с ними кое-как договорилась на проход полутора междугрядий с плоскорезом. И навестить пересаженные тыковки.

Тыковки перенесли пересадку не очень хорошо. Листья

пожухли и пожелтели, почти у всех. При этом они все живы, набирают цвет, а некоторые уже выпустили новые листочки. Понаблюдаем, что будет дальше. Кстати, поздновато пересаженные кабачки принялись на новом месте, и цветут. А те, которые остались на своих местах – все в завязях, есть уже крупненькие, похожие на настоящие кабачки. Капустка белокочанная такая жизнерадостная, и в травке ей, похоже, очень даже уютно. Проходя мимо грядки с бодро торчащей в траве свёклой, я немножко проредила и её, буквально один рядочек.

Появилось желание соорудить зелёный борщик. Конечно, чистка такой маленькой морковки – забавное занятие. И свёклы, поскольку там не только ботва была, и корнеплоды тоже, диаметром сантиметр-полтора. Добавила я к этому случайно выдранный при прополке укропчик, картошечку, сушеные помидоры и болгарский перчик, приправки и чеснок. Жалко, что у меня совсем нет своего чеснока, его очень не хватает. Борщик получился весёленький, правильного цвета и вкусенький. Отправила его настаиваться, ибо на сегодня другая еда приготовлена. Как в анекдоте: любите вчерашний борщ – приходите завтра.

Тем временем Вова завершил большой этап работы в бане – сделал кирпичное основание под печку, установил её, поставил по месту трубу (с разборкой и сборкой крыши) и

выложил из кирпича часть стены между предбанником и парилкой. Печку мы взяли из моей бани в Озеро-Куреево, которая при пожаре уцелела. Вова её немножко переделал – сделал колосники, перенёс отверстие под камни на другую сторону, и так – подлатал. Основание и стенку выложил из кирпича, оставшегося после аккуратного разбора хозяйской печи в зимней кухне, а также из небольшого запаса старого кирпича, который остался от прежнего хозяина. Вова, конечно, виртуозный мастер по деланию чего-то из ничего. Причём, чего-то функционального и эстетически приемлемого. И в этот раз у него получилась добротная и вполне красивая стеночка, под старину. Посмотрим, какое получится сочетание этой стенки с новенькими досками, которыми будет обшита вторая, деревянная часть перегородки. Вид стоящей стенки с вмонтированной печкой вселяет надежду на светлое и чистое будущее. В буквальном смысле этого слова.

18 июля 2011 г. День 54.

С чего начинается баня?

Огуречные подвязки. Чистота и блаженство. Жизнь на пятёрку

Баня. Как много в этом слове родного, милого, приятно-го... Какие прекрасные ощущения связаны с ним... Вот интересно, с какого момента она начинается? Когда можно считать, что она есть?. Впрочем, по порядку.

Я вчера занималась важным делом – подвязывала огурчики. Позавчера в очередной раз прошлась по междугрядьям, прополола огурцы и зеленую грядку. Огурцы цветут, цвета очень много, и появились маленькие завязи, пока 2-3 сантиметра в длину. Огурчики растут быстро, плети уже большие. Вова, наконец, поставил столбики на концах грядки, натянул веревку, поставил промежуточные подпорки. А я навязала из льняного шпагата веревочек с петельками, подцепила плети и подтянула вверх. Огурчики должны сориентироваться и начать цепляться усиками за вертикальную опору. И постепенно подниматься вверх. Так им достанется больше света, а солнышко они очень любят. День был жаркий, я затеяла возню прямо под палящим солнцем, нажарилась, при-

томилась... Поговорила по телефону с другом, посетовала, что мыться негде, и перспективы пока очень туманные...

Заходит тут Вова и спрашивает: в баню пойдешь? Я сначала подумала, что соседи, может, к себе пригласили. И уточнила: в какую? Он и говорит: я баню затопил. И тут меня, блин, осенило: печка стоит на месте, полностью готова, слив под полом сделан, дрова имеются. Топи себе да мойся. И как я сама-то не догадалась, что перегородка и обшивка для этого не являются обязательными?

Я быстренько доделала все свои дела, приготовила чистое бельё. Вова пошёл мыться первый, я уступила, потому как не люблю, когда очень жарко. А натопилась банька быстро, с одной закладки дров в ней стало очень жарко, и вода в баке хорошо нагрелась. Я пошла уже около 9 часов вечера. Мыться пришлось при открытой двери, и всё равно – прохладно было только возле пола.

Воспользовавшись случаем, за мной проскочила Маргоша. Я попыталась её выдворить, но ничего не получилось. Она стоически перенесла даже брызгание холодной водой, и всё равно не ушла. Я оставила её в покое. Она улеглась на потенциальном пороге парилки (дверная коробка уже стоит на месте), положила голову на мои тапочки, и так пролежала до самого моего выхода. Наверное, посчитала, что я именно

в бане крайне нуждаюсь в надёжной охране.

Несмотря на ободранные оштукатуренные стены, отсутствие границы с предбанником и другие недоработки, пахло настоящей баней. Наверное, запах даёт сама банная печь, дымок от горящих дров, нагретый воздух... И те немногие деревянные детали, которые уже установлены, прогрелись и источают этот дивный аромат тёплого дерева... Что-то в этом действе есть волшебное, заставляющее воспринимать его, не как обычное мытьё, но как ритуал, требующий к себе уважительного, трепетного отношения... А тело каждой своей клеточкой пело, мурчало, повизгивало от восторга, скрипело чистотой, ухало при окатывании холодной водой... Блаженство, нега, истома – всё это было потом, после кружки холодного кваса и чая на смородиновых побегах... И – бух в чистую постельку... Хорошо-то как!

Кроме всего прочего это – моя первая в жизни своя баня. На даче, в Нижней Ельцовке баня была некоторое время, считалось, что общая с соседями, но принадлежала она всё-таки им, а мы с папой ходили туда мыться, когда нас приглашали. Получается, что настоящий, свой дом у меня – тоже первый. Дом в Куреево не считается, поскольку я в нём в качестве хозяйки даже не побывала.

Вот так бывает: когда твой возраст состоит из двух цифр,

и первой из них становится пятёрка, начинают происходить события, которым смело можно выставить оценку «отлично». И многие из них случаются с тобой впервые в жизни...

21 июля 2011 г. День 57. Безумный день, или... тихо шифером шурша... Бия – куда делся хариус и таймень? Вода целебная и вкусная. Каначакский мёд

Вчерашний день был так насыщен всяческими житейскими эпизодами, что достоин подробного описания. Так мне кажется. Намечалась поездка в Турочак, ибо созрели некоторые потребности, а ряд работ вскоре мог просто остановиться.

Выехали мы, как обычно, в 8 утра. За нами прибыл Максим на телеге, и мы тронулись. Я предусмотрительно уселась так, чтобы не попасть ногами в те злополучные кусты, которые свалили меня с телеги в прошлый раз. Кусты-то мы миновали без происшествий. А по прибытии на берег, ровно в тот момент, когда я пыталась сойти, Огоньку очень захотелось попить водички из реки, и он дёрнул телегу. Я опять свалилась. Причём, Огонёк пошёл дальше, и я еле увернулась от тележного колеса. Надо ли сообщать уважаемой публике, или она уже сама догадалась, что на мне были светлые

льняные штанишки... Отчистить их до конца так и не получилось, а сменную одежду я не захватила... Слава Богу, хоть не сильно ушиблась...

Переплавились мы без происшествий. Бия сильно обмелела, обнажился берег, и выяснилось, что на правом берегу – не только камушки, а есть участки песчаного дна. Переплаву перенесли, и пенёк, сидя на котором я обычно ожидала Вову с Камиком, остался далеко в стороне. Вова взял ключи от Камика и пошёл забирать его со стоянки. Я всё-таки дошла до пенька и устроилась на нём. Это не очень удобное сидение, но лучше, чем ничего.

Когда Вове уже было пора показаться на горизонте, он позвонил. Оказывается, села батарейка в пульте от сигнализации. Вова хотел пойти искать батарейку по магазинам, которые открывались примерно минут через 40. Я сообщила, что у меня комплект батареек всегда с собой. Вова вернулся. С учетом того, что до стоянки около 2 километров, это произошло не за 5 минут. Батарейку вставили, Вова пошёл на второй заход.

Сидеть на пеньке было не удобно, и он с утра как раз на

самом солнце, а солнышко начинало потихоньку припекать. Я нашла другое место, на толстом поваленном бревне. Снова раздался звонок. На этот раз Вова дошёл до машины, но Камик никак не реагировал на попытку снять его с сигнализации. Немного поорав друг на друга, мы побросали трубки. Меня тут же осенило, в чём может быть причина. Но Вовин телефон был уже не доступен. Минут через 20 мне удалось ему дозвониться. Догадалась я правильно, и он тоже докопался до причины: совершенно, то есть абсолютно, в ноль сел аккумулятор. Вова утверждал, что сигнализация ест очень мало заряда аккумулятора. У меня был другой опыт, и я его об этом предупреждала... После короткой, но интенсивной ругани, Вова пошёл искать, от кого прикуриться.

А у меня медленно, но верно ухудшалось самочувствие, голова закружилась. Я потихоньку доползла до берега и умылась холодной речной водой – стало немного полегче. Что мне оставалось делать в этой ситуации? Молиться. Чем я и занялась. Когда я произнесла молитву примерно в сотый раз, на горизонте показался Камик. Оказалось, что прикурить аккумулятор невозможно, ибо заряда в нём совсем не осталось. Жена хозяина стоянки разрешила Вова снять аккумулятор с «Жигулей» хозяина. Аккумулятор не подошёл по габаритам, так что, его пришлось привязать верёвкой. С момента нашего выхода из дома прошло 2,5 часа.

Мы тронулись в путь, оба... в не очень добром расположении духа. Это мягко сказано. Доехали без приключений. Я поглядывала в сторону Бии. Интересно, сколько раз мы ездили в этом направлении – река всегда выглядит по-другому. И всегда очень красивая...

Прибыв в Турочак, мы первым делом заехали в столярный цех, чтобы заказать окошко в парилку. Не удачно – мастерская была закрыта, а дяденька-хозяин, Владимир Загороднев, к которому нам рекомендовали обратиться, сидел дома. Нам посоветовали позвонить ему, но номер телефона не дали, а у нас его не было. Я расстроилась, поскольку это была одна из основных целей нашего визита в райцентр. Что делаешь...

С аккумулятором получилось быстро, нашли в первом же автомагазине, и цена нормальная. Я предложила Вове сразу его поставить. Хорошо, что не стали с этим тянуть. Оказалось, что чужой аккумулятор подтекает, и в поддон уже налилось приличное количество кислоты. Кислоту вытерли, аккумулятор поставили на место. Я приняла посильное участие. По крайней мере, теперь имею полное представление, как это

делается.

Дальше поехали в мясной магазинчик, где в одну из прошлых поездок были приобретены индюшачьи голени. Видимо, те индюшки погибли собственной смертью в страшных судорогах, ибо мышцы их были каменные, никакая кулинарная обработка не смогла их смягчить. Тем не менее, мы направились туда, поскольку не обнаружили больше в Турочаке ни одной точки, где бы продавалось мясо. Затарились тушёнкой, специями для засолки, а за сырым мясом решили заехать перед самым возвращением домой, потому как дел намечалось ещё много, мясо не выдержало бы на жару так долго.

Следующим пунктом маршрута был выбран хозяйственный магазин под условным названием «на втором этаже». Вова пошёл изучать ассортимент, а я осталась в машине. Глазея по сторонам, я от скуки изучала «наглядную агитацию» – немногочисленные рекламные баннеры на стене здания. И тут произошло нечто, достойное запоминания. Один из плакатов изображал рекламу окон с надписью «окна пятого поколения». Внизу мелким шрифтом было написано: «ИП Загороднев В.М.» и ... указан номер мобильного телефона! Я тут же его набрала, поговорила с Владимиром. Оказалось,

он сегодня не планировал работать – заскочил на минутку в мастерскую, где я его и застала своим звонком. Я упростила его подождать на месте минут 10, вызвала Вову из магазина, и мы быстренько вернулись в столярку.

Заказ на окно по нашим размерам был принят, по стоимости это оказалось совсем не дорого, даже предоплату с нас никакую не взяли. Попутно выяснилось, что можно заказать и окна в дом, причем, деревянные окна со стеклопакетами обойдутся даже немного дешевле, чем с двойными рамами, как раньше принято было делать в деревенских домах. И сумма получается вполне подъемная. Повод для дальнейших размышлений. Ладно, дождемся сначала банное окно, и посмотрим, как сделает. Вернувшись обратно в магазин, мы затарились разными хозяйственными штуками, и главное – купили электрофуганок, без которого застопорилась работа по внутренней обшивке бани.

Поехали в Сбербанк. Мне там нужно было снять пенсию со счёта, а Вове – сделать перевод в Новосибирск. Когда подъехали к банку – увидели жену Степаныча, Татьяну. Ещё одно совпадение интересное: мне очень нужно было с ней увидеться, а на работу к ней заезжать – ни сил, ни времени... И тут – такая удача! Поболтали с ней немного, о том –

о сём. Степаныч ушёл в поход, в тайгу, с друзьями и сыном Колей. Настя нашла работу в Новосибирске, на Сибирской ярмарке. То есть, по адресу моей бывшей работы. Забавное совпадение.

Пенсию я получила быстро, а с переводом ничего не вышло. Поскольку Вова забыл паспорт, в банк пришлось идти мне. Я отстояла очередь, чтобы выяснить, что реквизитов для перевода не достаточно. Кое-как дотащившись до машины, ибо ноги отказывались куда-либо идти, я сказала Воле всё, что я думаю о нём, о получателе перевода и всей их родне до третьего колена, и мы поехали дальше.

Следующим пунктом значился наш любимый хозяйственный магазин «Ваш выбор», где нас встречают радостно, как постоянных клиентов. Там нам был оставлен шифер в количестве 11 листов, на ремонт крыши дома, «крышевание» нового туалета и летнего душа. Затарившись ещё кое-какими необходимыми мелочами, мы взяли в машину продавщицу и поехали на склад за шифером. Стали сообщать, как его погрузить на Камика. Остановились на укладке шифера на крышу, на рейлинги, поперёк машины, и закрепление веревкой, путём пропускания оной через окна задних дверей. Пришлось снять такие защитные пластиковые штучки, ко-

торые крепятся над окнами, чтобы дождик не заливал. Не обошлось без жертв – при отрывании одной из упомянутых деталей, прикреплённой на двухсторонний скотч, Вова таки сломал её, напополам. Жалко, блин. Постелили на рейлинги кусок линолеума, приобретенный для оформления сидения в новом туалете.

Погрузку шифера Камик перенёс стоически. Шутка ли – 150 кг на крышу взгромоздили. Или даже больше – хозяин магазина сказал, что все 200. Закрепили шифер верёвкой. Оказалось, что теперь втроём в машину уже не сесть, потому как задние двери заблокировали. Вова пошёл до магазина пешком, а мы с девочкой-продавщицей потихоньку поехали.

Камик шёл тяжело, особенно в горку. Рассчитавшись за шифер и поблагодарив приветливых продавщиц, мы заехали ещё в один хозяйственный, купили последние хохоряшки по списку, дальше на заправку – и за мясом. Было настолько жарко, что дышать трудно. Я намоталась так, что уже просто не могла шевелиться. Вова пошёл за мясом один. Купил пару кило молодой свининки, из которой я пообещала соорудить ему котлетки. И я попросила купить Маргоше хорошую косточку. Тётенька продавщица любезно вытаскивала косточки прямо на улицу, чтобы я могла сделать выбор,

не выходя из машины. Выбрали увесистый мосол с мяском, и потихоньку тронулись в обратный путь. Времени было уже около половины пятого.

Ехала я очень аккуратно и не быстро, всё время читала про себя защитную молитву. Камик шёл натужно, но нормально, ровно, и я немного расслабилась. Начала рассказывать Вова о конструкциях компостирующих туалетов. Увлеклась и пропустила ямку, на которой Камик ощутимо подпрыгнул. Шифер съехал в мою сторону и немного вперёд. При дальнейшем движении шифер стал съезжать дальше в выбранных направлениях. Я уже ехала посередине дороги, чтобы не было уклона вправо. Не помогло. Шифер надо было перегружать, ибо подвинуть такую махину по крыше практически невозможно. А как разгружать одному? Никак, надо придерживать лист со второй стороны, чтобы он не упал и не разбился. Придерживать – это мягко сказано, надо принимать часть веса листа на себя. Так что, мне пришлось поучаствовать в разгрузке. К последнему листу я поняла, что сейчас потеряю сознание. Вова облил мне голову минералкой. Стало чуть полегче, но о моём участии в погрузке не могло быть и речи. Тогда дальше я не смогла бы вести машину. Вова изловчился и погрузил шифер в одиночку. Закрепил, и потихоньку поехали дальше. Я молилась непрерывно весь оставшийся путь. Заехали на источник возле Дмит-

риевки, и Вова наполнил холодной водой 5-литровую канистру, купленную специально для этой цели. Попив родниковой водички, я почувствовала себя намного лучше.

Участок дороги между Шунараком и Куреевым – самый проблемный в плане неровностей. Шифер опять съехал вперёд. Опасность заключалась в том, что если шифер упадёт ребром пачки на капот – хана капоту. И, возможно, тому, что под ним. То есть – хана Камику. Этого было никак нельзя допустить. К слову сказать, я очень сильно пожалела, что не наняла грузовую машину для перевозки. Такая «экономия» на транспортировке могла бы обойтись очень дорого. Вова вышел из машины, чтобы оценить размер бедствия. Видимо, он вспомнил всю процедуру погрузки-разгрузки, и это придало ему сил. Он поднапрягся и... сдвинул всю эту машину назад. В несколько приёмов ему удалось вернуть шифер на исходную позицию. До переправы доехали благополучно. Близость дома меня приободрила. Шифер разгрузили. Результат транспортировки – один лист раскололся при выгрузке, у другого немного откололся угол, остальные листы – целые.

Вова поехал отгонять Камика на стоянку, а меня тем временем перевезли на родной берег. Пока ждали Вову, я по-

болтала с мужиками. Познакомилась с ещё одним местным персонажем, Фёдором Валентиновичем. Он мне поведал, почему в Бие стало так трудно поймать рыбу. Всё просто и противно до безобразия. Рыбу выловили заезжие браконьеры. Они практикуют лов сетями «наплавом», и выгребают всё подчистую, в том числе и нерестового хариуса. Ещё несколько лет тому назад хариус и таймень были здесь нормальной, повседневной добычей. Теперь деятели, которые всё выгребают, продают рыбу приезжим туристам по астрономическим ценам. Цена за килограмм тайменя доходит до тысячи рублей. С такими темпами истребления скоро Бия опустеет совсем. Рыбнадзор? Он есть, и очень хорошо себя чувствует. По словам местных, надзорный орган – в доле с браконьерами. Ничего нового, всё как везде... Жить на берегу чистой реки и рыбы местной не поесть... Вот такая правда жизни.

И ещё узнала одну плохую новость: воду из скважины, которую мы пьём – периодически хлорируют! Кроме того, она с сильными известковыми примесями, потому такая обильная накипь в чайнике и в банном баке. Есть и хорошая новость. В старом колодце, который в 180 метрах от моего дома – родниковая вода. Значит, мне она не просто так понравилась. И есть ещё один родник, тоже недалеко. Там вода ещё лучше. Сосед, он же переплавщик, Вова хочет его облагородить, поставить что-то вроде деревянного сруба. Я предло-

жила своё участие в обустройстве родника. Например, материалами. Если всё получится – будет у меня хорошая вода, и тогда – Бог даст – мой организм начнёт потихоньку восстанавливаться... Пока разговаривали, я несколько раз подошла к реке, умывалась, зачерпывала ладошками воду и пила. Какая вкусная в Бие вода!

Перевезли весь груз через реку за один рейс, загрузили на телегу. Долго соображали, как меня посадить, чтобы я опять не свалилась. Посадили прямо на шифер. Доехали благополучно, и с телеги я тоже сошла нормально. Пора давать заметку в газету: «Сегодня вечером НЕ упала с телеги жительница села Каначак гражданка Е. Калугина».

Добравшись до дома, я хотела только одного – упасть в кровать. Но Вова были обещаны котлетки. Опять же, мясо без холодильника оставлять на ночь чревато. Достали мою новенькую факельмановскую мясорубку, Вова выдрал несколько луковок в огороде. Кстати, луковки уже вполне приличные, сантиметров 5 в диаметре. В фарш ушёл весь лук, вместе с зелёными пёрышками. Потому котлетки получились зелёные. И очень вкусненькие, я попробовала. Жарка котлет завершилась уже в 12-м часу. А Маргоше, после каши с сырым мяском, был торжественно вручён мосол. Но

это уже совсем другая история...

А на днях Вова отремонтировал сепаратор тёти Риммы, соседки, у которой пчёлки. В качестве вознаграждения были получены яички и почти литр своего, свежего, только что накачанного мёда, с местного таёжного разнотравья. Тёмный, ароматный. И главное – это точно мёд, не прошедший никаких перегревов-переливов-перевозок-расфасовок, сохранивший всю свою целительную силу. А какой он вкусный...

22 июля 2011 г. День 58. Великое подключение. В новую жизнь – через новый сортир! Под знаком огурца

Вчера состоялось величайшее событие в жизни – прибыли электрики из турочакских электросетей и опломбировали новый счетчик. Ждать их пришлось всего месяц, после подачи заявки. Как выяснилось, это ещё крупно повезло, потому что последний раз они были в Каначаке в феврале. Вова радостно тут же отрубил старое подключение, прямо под напряжением, чем вызвал недоумение у главного дяденьки делегации. Узнав, что Вова имеет пятую группу допуска к работам с электричеством, дядя округлил глаза. Такой допуск бывает только у главных энергетиков. А Вова, собственно, им и работал в своё время. Так что, дядьки сильно не выёживались, быстро нацепили пломбу, дали подписать бумажки и вежливо с нами раскланялись. Вова надел резиновые перчатки, сверху нитяные, и полез подключать новую проводку. Я немножко беспокоилась – всё таки, под напряжением. Всё обошлось, и новая внутренняя электросеть ввелась в эксплуатацию. Ура! Теперь уже можно не опасаться непредсказуемого поведения старой, хлипкой проводки, к тому же сделанной, мягко говоря, не грамотно. Кстати, сразу ощутили

побочный эффект – электроприборы заработали бодрее. А я наслаждаюсь обилием розеток, удобными выключателями и освещением во дворе. Фонарики от «Леруа Мерлен» нашли свои места – один над дверью в дом, другой... Впрочем, по порядку

Второе знаменательное событие дня – перерезание условной красной ленточки перед новым туалетом. Вова сделал его замечательно. Он сам по себе просторный – хоть библиотеку там размещай. Теперь там есть широкое сидение, покрытое, для удобства уборки, линолеумом. А ещё там пахнет свежим деревом, и пока больше ничем. Это очень приятно, особенно после старого туалета. А ещё Вова пристроит сзади вентиляционную трубу, чтобы уменьшить неприятный запах внутри. Второй фонарик расположился на новом туалете, и смотрится вполне органично.

Теперь об огурцах. Огуречные сутки начались ещё вчера, с дегустации малосольных огурчиков от тёти Нины. Точнее, огурчики её, а засол – мой. Получилось вкусно, несмотря на мизерное количество чеснока. Я добавляла, кроме зонтиков укропа, ещё листья смородины и салатной горчицы.

Сегодня утром меня разбудил Вова. Сказал, что пришёл мой новый знакомый Фёдор, которому срочно надо опохмелиться. Потому он принёс на продажу всяких овощей со своего огорода. Я немного поторговалась, и в результате полу-

чила за 110 рублей около 2 кг маленьких, хорошеньких огурчиков, примерно по полкило молодой морковки и свёклы, около 3 кг репчатого лука и – о, счастье! – 4 головки чеснока. По-моему, хорошая сделка. Огурчики я решила засолить, чуть-чуть не хватило на 3-литровую банку... Поскольку я хочу делать соленья на хорошей воде, я попросила Вову сходить к колодцу. Вова принес ведро воды оттуда, но оказалось, что вода из колодца ушла, а та, что осталась на дне – застоялась и приобрела гнилостный запах. Жалко ужасно. А родник, о котором говорил Вова-переплавщик, самостоятельно обнаружить не удалось. Так что, засолку я пока отложила. Скорее всего, попрошу Вову привезти воду из речки – из Каначака или из Бии.

Пошла я сегодня в огород, почистить междугрядья. На обратном пути подошла к огуречной грядке, полюбоваться на изобильное цветение. Смотрю и вижу под листиком... огурчик, хорошенький такой, и вполне пригодный для сбора. А потом ещё один, и ещё... Ура, огурцы пошли! Первый сбор было решено перенести на завтрашнее утро, но один я всё-таки сорвала и с удовольствием съела. Помню огурчики из моего детства, которыми меня угощала моя прабабушка Груша. Она срывала огурчик с грядки, счищала кожицу и... Они были такие сладкие... Самые вкусные огурцы в моей жизни. Теперь я ем свои, выращенные мной из семечка, на моей земле. И это вкусно, почти как в детстве...

**24 июля 2011. День 60. День
Дачника, он же – праздник Первой
Банки. В огород за завтраком.
Скорая мешковая помощь.
Дядя Фёдор подаётся с соусом**

Вчера был праздник. 23 июля – День Дачника или Праздник Всей Земли (кто читал книгу Владимира Мегре «Звенящие кедры России», тот знает, о чём речь). Я получила несколько поздравлений от авторов интернет-рассылок, на которые подписана. А в реале этот день ознаменовался первым сбором огурцов и торжественной закруткой первой огуречной банки.

В составе, кроме собственно огурцов, перец горошком, чеснок, зонтики укропа и листья смородины. Рассол – соль, сахар, вода и немного яблочного уксуса. Первая банка на новом месте – это выработка технологии. Особенно меня волновал вопрос стерилизации банок и крышек. Получилось всё совместить на одной конфорке, плюс духовка (моя электроплита не умеет включать сразу две конфорки).

Сначала довела до кипения рассол, потом поставила на конфорку кастрюлю с кипятком, куда бросила промытые крышечки для консервирования. Закрывает кастрюлю такой специальной крышкой, с отверстием посередине, как раз под горлышко банки, и поставила на плиту. Банки ставятся на крышку вниз горлом, и стерилизуются паром. Для надёжности, разогретые над паром банки подержала минут 10 в духовке, на 120 градусах. Пока закладывала огурцы со специями в банку, поставила докипятить рассол. Получилось всё удобно, даже лучше, чем в городской квартире.

Нашла в своём электронном архиве книжку Октябрины Ганичкиной про консервирование. Там очень много интересных рецептов из овощей, фруктов и ягод, от самых простых до совсем необычных. Полезла не просто так – искала рецепты блюд со шпинатом, ибо он у меня разросся и закололся, пора снимать урожай в массовом порядке. Нашла рецепт омлетика и изготовила, получился вполне хорош. Взяла на заметку ещё пару-тройку рецептов со шпинатом. Изучаю дальше, теперь ищу рецепты с кабачками, поскольку сегодня утром снят первый урожай. Я очень люблю кабачки, в самых разных видах. Кабачковую икру я делала неоднократно, во множестве вариантов, и это было вкусно. Хочется ещё больше разнообразить палитру вкусовых ощущений.

Я подозревала, что кабачков будет много, но не думала,

что ТАК много. Пришла-то я, собственно, в огород за завтраком, с пакетиком. А пришлось вызывать Вову с мешком. С каждого из кустов, которые не подвергались пересадке, я сняла по одному кабачку. Оставлять их дольше на кустах не имело смысла, пусть другие завязи набирают силу.

Выявились рекордсмены сегодняшнего сбора. Кабачок «Ролик» в длину 38 см, в обхвате широкой части – 43 см. Цуккини «Дядя Федор», ребристый такой, в длину 55 см, в обхвате по всей длине – 36 см. Каждый из них, по ощущениям, весит много больше 2 кг. Цуккини «Зебра» немного поменьше, гладкие, и тоже хороши, каждый явно больше полутора кило. Надо купить весы, стало интересно. Сняла я их, конечно, молодыми, у них ещё совсем тонкая кожица, для хранения они не годятся. Потому буду перерабатывать.

Одну цукиньку «Дядя Фёдор», чуть поменьше рекордсмена, я неудачно сняла – повредила кончик. Из половинки тут же изготовила кабачковые оладушки. Очень вкусное и нежное блюдо, тёртого кабачка в составе примерно 90 %, остальное – яйцо и мука, соль, ну и масло подсолнечное для жарки. Сделала к ним соус из тёртого малосольного огурчика и простоквашки. Чудненько получилось. Осталось сотворить из мешка кабачков кучу баночек со вкусняшками...

27 июля 2011 г День 63.

Прабабушкины печеньки. Мутный он какой-то... Икра заморская.

Танцы с кабачками. Ответ, приснись!

Уже много лет я пытаюсь найти рецепт печенья, которое было бы похоже на то, которым меня в детстве часто баловала моя любимая прабабушка Груша, Агриппина Дмитриевна. Печенье песочное, очень вкусное, ароматное, хрустящее. Перепробовала тьму рецептов, из книжек, из интернета. Только один раз получилось что-то отдалённо похожее, но всё равно не то... Решила попробовать что-нибудь такое соорудить здесь, из деревенских продуктов.

Взяла граммов 150 размягченного сливочного масла, хорошенько растёрла с 4 столовыми ложками сахара, $\frac{1}{2}$ чайной ложки соли и $\frac{1}{2}$ пакетика ванилина, добавила 1 яйцо, взбила до однородности, положила 4 ст.л. сметаны, тщательно перемешала, всыпала муку и $\frac{1}{4}$ чайной ложки соды, быстро замесила не крутое тесто, так, чтобы не сильно прилипало к рукам, раскатала слоем полсантиметра, нарезала кружочков, наколола вилкой, выложила на посыпанный мукой противень, поместила в духовку, разогретую до 200 градусов, и

выпекала минут 15, до подрумянивания. Что-то не то. Сахара маловато. А так – вкусно, нежно, рассыпчато. Всё равно не прабабушкино печенье... Буду искать дальше.

Тем временем, огурчики поспевают потихоньку. Закатала ещё 2-литровую банку. А первая, увы, замутнела. Сама виновата, слишком долго продержала её в тепле – почти двое суток. Попыталась её спасти: перекипятила рассол, огурцы промыла, не вынимая из банки, холодной водой, залила кипящим рассолом, дала постоять 15 минут, и снова слила рассол и перекипятила. Добавила в рассол до кипячения половину столовой ложки соли и ложку 6% яблочного уксуса. Мути поубавилось. Спустили банку в подпол. Посмотрим, как она дальше себя поведёт. Я помню, когда папа ещё был жив, мы занимались заготовками. Бывало, что рассол в закрытой банке мутнел. Папа просто ставил её в холодильник. Чаще всего, это помогало: на дно выпадал беленький осадок, рассол становился прозрачным, и на качестве огурцов это никак не сказывалось.

После долгих поисков рецепта кабачковой икры в различных источниках, я махнула на них рукой, и сделала всё по-своему. Набор продуктов для икры у меня был ограничен, и я её «слепила из того, что было». Некоторые общие принципы приготовления, позаимствованные из кулинарных книг, я, конечно, соблюдала.

Получилось у меня, что на 5 цуккинок, примерно 1,5-2 кг каждая, я взяла примерно 1 кг лука, 700 г морковки, 200 г зелёных помидор (случайно отвалились при подвязывании), 0,5 л растительного масла, 3 столовых ложки соли (многовато, мне показалось), 3 столовых ложки сахара, 3 столовых ложки яблочного уксуса 6%, свежеразмолотые специи – чёрный перец, кориандр, зира – по щепотке.

Готовила я икру в 6-литровом казане. Залила туда растительное масло, прокалила до появления лёгкого дымка, бросила измельченную блендером морковку, потом так же измельчённый лук, и жарила при помешивании, пока натирала на крупной тёрке кабачки, очищенные от кожицы и сердцевины. Кабачки, по мере наполнения тазика под тёркой, тоже бросала в казан. Когда все кабачки оказались в казане, засекала время от момента закипания, и кипятила всё это на медленном огне 80 минут, регулярно помешивая. Потом загрузила измельченные зелёные помидоры, соль, сахар, уксус и специи, и кипятила ещё 40 минут. Тем временем простерилизовала промытые с содой банки в духовке, 15 минут, столько же кипятила крышки. Готовую кипящую икру разложила по горячим банкам и сразу закрутила, после чего укутала в одеяло и оставила остывать на ночь. При таком замедленном остывании происходит «пассивная» стерилизация банок с готовым продуктом.

Получилось 4,5 литра. Утром красоту спустили в подпол. Для дегустации осталось буквально 2 столовых ложки. Вову понравилось, на мой вкус – хорошо, но солоновато. Ничего страшного, потом можно будет картошечку не досолить – компенсируется. Зато вероятность сохранности увеличивается, когда соли побольше. Так что, первая партия кабачков переработана. Из собранного мешка осталось почти 2/3.

Начитавшись рецептов, я отправила Вову в сельпо, и он притащил 2-литровую банку консервированной томатной пасты. Редкий случай – в составе только измельченные помидоры, никаких «Е», что радует. Следующую партию икры буду делать с добавлением томатной пасты. Когда свои помидорки подрастут – там посмотрим. Хотя, я бы их лучше отдельно засолила.

Интересные наблюдения сделала, пока готовила икру. Изготовление запасов на зиму – это всегда много ручного труда, однообразного и монотонного. Иногда монотонность утомляет больше, чем сами движения. Я давно для себя придумала нащупывать ритм в повторяющихся действиях. Когда ритм найден – иногда под него как-то сама собой подстраивается мелодия, песенка, знакомая или придуманная тут же. И сразу становится веселее, бодрости прибавляется, настроение улучшается. Только после окончания трудов с удивле-

нием обнаруживаешь, что руки-ноги-спина почему-то устали немножко... Как после продолжительных танцев – усталость есть, а настроение замечательное! Плюс есть возможность с удовольствием полюбоваться на результаты своего труда. Какие баночки получились симпатичные!

Когда я только начинала собираться на жительство в деревню, то есть, на этапе теоретической подготовки, я сразу задалась вопросом о сохранении урожая, поскольку знаю, как иногда не просто бывает это сделать. Вырастить сложно, спору нет, а как сохранить, чтобы не испортилось, не замерзло, чтобы грызуны не повредили, и чтобы максимум полезного сберечь, что есть в плодах... Постепенно начали приходиться разные ответы на этот вопрос. Например, сушилка появилась, про которую я уже рассказывала. И это я тоже давно заметила: когда какой-то вопрос всерьёз волнует, ответ на него обязательно придёт. Например, книжка найдётся, или статья подходящая, или родные-знакомые расскажут. А иногда ответ может присниться, такое тоже бывает...

28 июля 2011 г. День 64. Кулинарный уклон. Еду надо изобретать. Думы о родных. Оптимистичные оладушки. Баня: продвижение

Как-то незаметно получилось, что мой блог, задуманный и начатый, как жизнеописательный, приобретает выражен-

ный кулинарный уклон. Хотя, поразмыслив немного, я пришла к выводу, что уклон сей закономерен. Ибо что есть жизнь крестьянская, как не забота о хлебе насущном, ежедневная и ежечасная. Вырастил – собери, собрал – сохрани, накорми собранным себя и ближнего своего. Так и живу – собираю, готовлю, заготавливаю, кормлюсь и кормлю. Осваиваю новые продукты, новые рецепты. придумываю свои.

Мой папочка говорил, что пищу надо изобретать. Одно время мы с ним жили очень скромно, если не сказать бедно, я ещё школьницей была. И с продуктами тогда было совсем туго, магазины пустые. Папа успешно изобретал еду. Тогда можно было купить в «кулинарии» пирожковое тесто, и мы часто питались пирогами с картошкой. Папа жарил их на кулинарном жире (ещё было растительное сало), нажаривал много, полную большую кастрюлю. Это была универсальная еда. Пару пирожков со сладким чаем навернул – и сыт. Ещё он покупал свиные головы, они копейки стоили, как-то их разбирали, варил на них бульоны и супчики. Помню блюдо кондёр – пшённая каша с жареным салом и луком. И знаменитые оладушки-выручалочки, я до сих пор их сама делаю по папиному рецепту, без яиц, только простокваша (годится любая кисломолочка), сода, соль, сахар и мука. Папин секрет – густое тесто, почти до стоячей ложки, тогда оладьи получаются пышные и берут в себя не так много масла.

Оладушки хорошо шли с вареньем, а варенья у нас бывало много – папа выращивал на дачном участке клубнику, малину, смородину чёрную и красную, облепиху, крыжовник, черноплодную рябину, яблоки, вишню. Помню, был рекорд установлен – 90 литров варений и концентрированных соков за одно лето. И к следующему лету всё заканчивалось – успевали... Я больше занималась огородом, из ягод – только клубнику обрабатывала. Жаль, мне бы сейчас навыки ухода за деревьями и кустарниками оченьгодились...

Сделала ещё одно наблюдение за собой. В новой жизни я много и часто думаю о моих родных, ныне живущих и ушедших. В городской сутолоке мы заняты совсем иным. Мы много думаем о чужих нам людях, стараемся, кладём свои силы на то, чтобы преумножить их благосостояние. Теперь, наконец, я могу сколько угодно думать о тех, о ком мне действительно хочется думать и вспоминать...

Возвращаюсь к изобретениям. Сегодня утречком пошла по огурцы, и заодно собрала большую часть листьев шпината. Разложила его на два поддона и поставила сушить. Немножко совсем у меня осталось, к шпинату добавила

несколько больших листьев салатной горчицы, маленький пучок укропа, несколько зубчиков молодого чеснока. и измельчила всё блендером. Взяла кабачок, примерно на 1,2 кг, натерла на крупной терке, добавила измельченную зелень, яичко, соды на кончике ножа, морскую соль с прованскими травами, муку и замесила негустое тесто. Оно получилось... яркого зелёного цвета!

Я периодически хихикала, пока жарила оладушки. Представляла себе, как буду готовить Вову к такому неожиданно-му цвету блюда. В голову приходили разные забавные варианты. Когда я позвала Вову завтракать, я ему сказала: «Ты только не волнуйся. Всё хорошо». Он аж слегка в лице переменялся. Ещё бы – такое многообещающее вступление... Сильно разволноваться он не успел, всё быстро разъяснилось. Оладушки из-за своего цвета получили название «Оптимистичные». Получились вкусенькими, отлично пошли со сметанкой. После жарки им лучше полежать минут 10 в кучке, они немножко остывают и приобретают равномерно нежную консистенцию.

Процесс превращения зимней кухни в настоящую баню продвигается ударными темпами. Обшита большая часть парилки, осиновыми досками. Предбанник тоже обшивается, сосной. Вова сделал дверь и установил на место. Получается замечательно, мне всё нравится!

Путешествие по Каначакскому кольцу – Большому и Малому

Понедельник, 01 Августа 2011 г. 15:30

Пролог

Замысел путешествия родился на основании легенд, преданий, слухов. Каначак – село в Республике Алтай, где я сейчас живу, по официальным сведениям не имеет подъездных дорог, связывающих его с Большой Землёй. В этом есть существенное преимущество Каначака, поскольку отрезанность от внешнего мира придает селу особый колорит уединенности, и не способствует массовому туризму, что избавляет его от загаживания. В той же уединенности есть и существенные трудности для местных жителей. Например, привезти что-то крупногабаритное, завезти стройматериалы – становится большой задачей, требующей некоторой изобретательности в поиске решения и дополнительных затрат. А в некоторых случаях подобная задача и вовсе не имеет решения. Легенды же и слухи гласили, что дорога всё же существует. Только знать надо, где она пролегает. Легенды подтверждались внезапными появлениями на улицах села ранее не наблюдавшихся легковых и грузовых автомобилей, и такими же внезапными их исчезновениями.

Интернет же, при его глубоком многократном обшаривании, не дал положительной информации. Были только ред-

кие сообщения на алтайских джиперских форумах, что на этом пути не один джип был уделан в хлам, а цель так и не достигнута. При этом один из автомобилей, появившихся и исчезнувших на моей улице, был «Жигуль» 04 модели. Куда ему до джипов...

Опрос соседей дал очень разноречивую информацию. Одни говорили, что дороги нет и не было, другие – наоборот, что дорога есть, и она реально проезжая, кроме периодов весенней и осенней распутицы. Стало так интересно, аж зазудело всё. Я только представила себе, что Камик у меня будет стоять рядом с домом, что я в любой момент смогу на него сесть и поехать в выбранном направлении, не обращаясь за помощью в доставке до переправы, не нуждаясь в самой переправе через Бию, которая работает по расписанию и только летом... Плюс возможность завезти крупногабаритный груз, стройматериалы... Разведка нужна, это даже не обсуждалось. Осталось выбрать время для путешествия.

Поскольку я теперь сельский житель, тут не принято колесить по дорогам просто так, чтобы по сторонам поглазеть. Баловство это, серьёзные люди таким не занимаются. Заделье нужно. А заделье как раз случилось. Накануне в столярке в Турочаке были заказаны новые окна для бани. Окна готовы, надо ехать забирать. Вот и было решено забрать окна, вместе с ними ехать дальше. Доехать до Горно-Алтайска, потом по Чуйскому тракту – до Быстрянки, где поворот на Красногорск, через Красногорск до Балыксы, возле которой

нужно форсировать речку с одноименным названием, далее 18 км по лесной дороге – и мы дома, в Каначаке. Торжественно выгружаем окна.

Сборы были не долгими, взяли с собой лопату, топорик и резиновые сапоги для моего друга и штурмана Вовы, и тронулись в путь.

Глава 1. Каначак – Озеро-Куреево – Турочак

За нами, как обычно, заехал односельчанин Максим на телеге, в которую запряжён жеребец Огонёк, мы доехали до переправы. Вода в Бие немного поднялась. Переплывались на моторке через Бию, забрали Камика со стоянки в Озеро-Куреево и тронулись в путь, примерно в 8.30 утра, в субботу, 30 июля 2011 г.

В этот раз дорогу на Турочак не фотографировали, публику снимки, сделанные немного раньше.

Около 10 утра, как и планировалось, мы были в Турочаке, у дверей столярки. Окна были не готовы, пришлось ждать часа полтора. Совсем некстати, время нам терять было не интересно. Наконец, окна были вынесены. Работой мы остались очень довольны. Оказалось, что большое окно, предназначенное для предбанника, как-то не очень хочет входить в Камика. Пришлось наклонить задние сидения вперёд, тогда кое-как разместились. Вова закрепил окна, чтобы они при езде как можно меньше перемещались, и мы поехали дальше. Окна нам сделали из кедра, и мы всю дорогу наслаждались его дивным запахом.

Глава 2. Турочак – Горно-Алтайск

Денёк был солнечный, дорога Турочак – Горно-Алтайск расстилалась перед нами во всём своём великолепии. В летнем варианте асфальтовое покрытие выглядело вполне приемлемым, на свежих заплатках Камик почти не подпрыгивал. Только дорога так и осталась узкой, с серьёзными перепадами высот и крутыми поворотами. У меня снова образовался шанс поработать над техникой вождения.

Мы наслаждались пейзажами и немного фотографировали на ходу, останавливаться было некогда. Миновали развилку дорог, одна ушла влево, в сторону Телецкого озера, а мы повернули направо, к мосту через Бию. Около развилки, в ожидании туристов, был развёрнут базарчик, с местными сувенирами и мёдом. Проехали мост в районе Верх-Бийска, с него открывается замечательный вид.

По пути следования любовались горами, небольшими деревеньками, уютно расположившимися в долинах. Заметно, как местные деревни оживают, в них всё больше становится добротных, новых домов, со вкусом обустроенных усадеб. Окрестности радовали глаз чудесными видами гор, буйством зелени самых разнообразных оттенков и обилием луговых цветов. Они здесь удивительно красивые, и совсем не мелкие.

По обочинам видели множество торговых палаток, в которых были выставлены мёд и кедровые шишки. Наличие шишек в продаже удивило – бить шишку ещё очень рано,

она и выглядела совсем не зрелой. Видимо, спрос определяет предложение – туристы выгребают всё, без разбора...

Добрались до Горно-Алтайска. С сожалением проехала мимо поворота на Горно-Алтайское подразделение НИИ садоводства Сибири им. Лисавенко. У меня даже каталоги их были с собой, в которых я отметила, что хочу у них набрать. Увы, времени на это совсем не было, придётся ехать специально.

Нам нужно было кое-что купить из хозтоваров. Например, фурнитуру для новых окон, ибо функции турочакской столярки ограничились изготовлением рам с коробками и приложением к ним стёкол со штапиком. Я предварительно покопалась в Горно-Алтайском ДубльГИСе, нашла подходящие торговые точки. Для начала заехали в крупный торговый центр «Ткацкий-2». Навигатор не захотел нас на него выводить по адресу, искала «наощупь». Нашла быстро, почти не пришлось крутиться. Центр большой и бестолковый. Пришлось заехать ещё в один магазин, но и там необходимых хохоряшек не обнаружили, несмотря на подходящую специализацию. Вывод не утешителен: в Горно-Алтайске не так просто с ходу найти нужный товар. Что делать – поехали дальше.

Глава 3. Горно-Алтайск – Майма – Быстрянка – Красногорское

Проехав из Горно-Алтайска в Майму (их территории практически смыкаются) мы выехали на М-52. Езда по Чуй-

скому тракту летом – это удовольствие. Отличная дорога, красивые окрестности, можно разогнаться до приличной скорости. Катунь в это время года я ещё не видела. Цвет воды – светлая болотная зелень, очень красивый. Катунь в любое время года красивая. Как и Бия... До поворота около Быстрянки на Красногорское долетели очень быстро.

Дорога от Чуйского тракта по Красногорскому району очень сильно отличалась от турочакской. Местность холмистая, с редкими деревцами. Дорога то петляла между холмами, то поднималась на их вершины и убегала вниз. Потрясающие виды разворачивались перед глазами. Горизонт как будто отодвинулся вдаль, очень-очень далеко... И там, за горизонтом, в дымке виднелись очертания гор, тех самых гор, рядом с которыми мы проезжали пару часов назад... Почти все холмы возле Красногорска засеяны гречихой. Она как раз цветёт, и поля выглядят, как заснеженные...

В своё время, при выборе места жительства, Красногорский район Алтайского края рассматривался, как один из наиболее привлекательных: не густо заселён, и у границы с Республикой Алтай есть большие лесные массивы, уходящие в горы... Теперь представилась возможность увидеть всё это своими глазами...

Глава 4. Красногорское – Усть-Кажа – Фрунзе – Балыкса

Миновали Красногорское, направились в сторону Усть-Кажи, и дальше – к Фрунзе. Лысые холмы закончились, мы

въехали в лес. Лес настоящий, густой, нехоженный, чуть в сторону от дороги – и совсем темно. Густые кроны деревьев, плотно смыкаясь, почти не пропускают солнечный свет... Слева от нас образовались просветы – показалась Бия.

Через некоторое время закончился асфальт, и началась до боли знакомая галечная отсыпка. Всё-таки, это намного лучше, чем грунтовка – она не раскисает, и колеи в ней не набиваются, поверхность относительно ровная. Ямки, конечно, встречаются, не без того. Потому, когда я умудрялась прозевать ямку, окошки за моей спиной подпрыгивали и брякали. М-да, такое путешествие с хрупким грузом за спиной, – всё-таки, не лучший вариант ...

В одном месте, в лесу, навигатор показал нам, что мы... переехали через Бию! А слева и справа от нас были всего-то заболоченные участки леса... Вот и верь навигаторам после этого...

Доехали мы до деревни Балыкса, которая стоит на берегу одного из рукавов Бии. Спросили у местного дорогу на Каначак. Он почесал в затылке и говорит: «Дык это вам через Бию надо». Вот это номер! Мы объяснили, что нет, нам нужен брод через Балыксу. Тогда дяденька посоветовал нам поехать на турбазу, дальше по дороге, что мы и сделали.

Глава 5. Турбаза. Брод. Завершение малого Каначакского кольца

Дорога превратилась в две колеи, протоптанные в травке. Лес по сторонам сгущался, темнел и всё плотнее сжимал до-

рогу. Слева от нас виднелась река, точнее, изобилие различных рукавов и рукавчиков.

Дорога упёрлась в шлагбаум. За ним виднелась большущая поляна, на берегу реки, на поляне – аккуратные домики турбазы, за оградой – несколько припаркованных машин. И никакой дороги, кроме той, по которой мы приехали...

Спросили дорогу у сотрудников. Они сказали, что дальше дороги нет. В горах прошли дожди, вода в реках поднялась, брод не пройти. Хотя, одна рискованная компания на «Ниве» поехала пробовать...

Мы решили проехать назад, к большому броду, который, не заметив, проскочили. А там три мужика на «Ниве» как раз пытаются форсировать Балыксу. Первую часть брода они уже прошли, осталась вторая, широкая, метров 30. Действовали они грамотно: разделись, залезли в воду, и стали методично промерять дно. Нащупали самое мелкое направление, примерно по колено. Получилось немного наискосок. Мы с интересом наблюдали. Один сел за руль и поехал потихоньку. Проехал он метров 20 и заглох. Видимо, водой залило глушак. Они полезли под капот, открыли водительскую дверь... Даже издали было видно, что вода плещется на полке... Смотреть дальше было не интересно.

Вовсе каначакцы рассказывали, что есть дорога на гору, а там, выше по течению речки Балыксы, есть совсем мелкий брод, можно переехать на легковушке. На турбазе нам сказали – бесполезно, на той дороге застрял трактор, и сидит

до сих пор. Только что подъезжали туда на «Ниве», такие же желающие, как мы – не рискнули соваться... Ага, те самые, которых мы видели.

Мы решили проверить. Нашли ту дорогу на горку. Вова пошёл на разведку. Вернувшись, рассказал, что дорога уходит в непролазную болотину, и никакого намёка на брод он не увидел. Зато видел засевший трактор. Возвращаясь назад, «Ниву» на броне мы не обнаружили. Неужели они всё-таки перебрались?

Вернувшись ещё немного назад, мы попробовали проехать по едва заметной лесной дороге, которая тоже шла в направлении вверх по течению Балыксы. Метров через 200 остановились, Вова снова пошёл на разведку. Стало понятно, что и по этой дороге мы до брода не доедем.

Не утешительный итог: малое Каначакское кольцо нам замкнуть не удалось. Последние 18 километров пути до дома нам преградило непреодолимое препятствие – водный рубеж. Рискнуть пойти вслед за «Нивой», конечно, можно было. И что? Всё-таки, наши мускульные ресурсы куда скромнее, чем у трёх здоровых мужиков на «Ниве», да и трактор местный из строя вышел, вытаскивать некому. Решено: рисковать не будем, приступаем к плану «Б».

Глава 6. План «Б». Балыкса – Красногорское – Быстрянка – Бийск

Времени 19.30, скоро начнет смеркаться. У нас дома не кормленные животные – собака и кошка. Завтра – воскресение.

нье, переплыва не работает. Почему мы были так уверены в успехе, когда выдвигались в путь? Теперь есть риск попасть домой только в понедельник. Весело. Что делать, тронулись в путь.

Навигатор подсказывал, что до Бийска есть путь покороче, чем через Быстрянку. Мы и на карте видели альтернативную дорогу, через Верх-Кажу, вдоль Бии. Но ставить эксперименты ночью не решились, поехали знакомым путём. В сумерках всё выглядело не так живописно, только цветущие гречишные поля смотрелись, как одеяла из облаков...

Когда подъезжали к Красногорскому, было уже совсем темно. Я очень устала – шутка ли, 12 часов за рулём, почти без перерывов. Хотели найти какую-нибудь ночлежку. Куда там, Красногорское – место не туристическое, здесь и намёка нет на гостиницы. Хорошо хоть нашли круглосуточный магазинчик, затарились нехитрой провизией. Перекусили немного – и дальше поехали.

На дороге пару раз видели сов, а один раз в свет фар попал молодой заяц, и застыл посреди дороги, как загипнотизированный. Пришлось остановиться, зайчишка немножко очухался и нырнул в кусты.

До Чуйского тракта доехали благополучно, но силы мои были на исходе. Время, проведенное за рулём, обратно пропорционально скорости движения. Потому, выехав на М-52 я нажала на гашетку, 110 – разрешённая скорость. Однако, быстрая езда ночью, это постоянное принятие решений.

Ориентиры – разметка, в центре и по краям. А как с поворотами на такой скорости? Дальний свет не включить – навстречу постоянно идут машины. А я устала и спать хочу.

Нашёлся интересный вариант. Даёшь себя обогнать какому-нибудь шустрику, который прёт 90-100 (быстрее, я заметила ночью никто и не ехал), а дальше – смотришь на его красную задницу, т.е. на огни красные. В совокупности с разметкой получаются очень даже хорошие ориентиры. Я так пристроилась за двумя джипами кемеровскими, спасибо им большое, они шли ровненько 90, и проехала с ними, почти что в колонне, большую часть пути.

В Сростках по левую сторону трассы увидели мотель «Калина красная». Судя по всему, заведение не из бюджетных. Решили дотянуть до Бийска.

При въезде в Бийск, увидели рядом с круглосуточным магазинчиком надпись «гостиница», остановились. Оказалось, что гостиница находится в подвале под магазином, и лестница туда ведёт такая, что мне без альпинистского снаряжения туда не спуститься. По совету местного персонала, поехали в гостиницу «Под телевышкой». Хорошо, что её легко найти – уж очень приметный ориентир.

В половине первого ночи мы получили ключ от номера, с удобствами в коридоре. Да ладно, мне было уже всё равно, лишь бы упасть и уснуть. Что и было сделано.

Утром проснулись от галдежа в коридоре. Гостиница оказалась популярной у дальнобойщиков, а они рано поднима-

ются. В результате в коридоре образовалась длинная очередь в туалет, а заодно и стихийный клуб по интересам. Я чувствовала себя совсем разбитой, и, несмотря на шум, ещё немного поспала. Вова принёс горячий завтрак, включенный в стоимость номера. С удовольствием рубанув горячей рисовой кашки, я немножко приободрилась.

Собрались, поблагодарили администратора, расспросили, как проехать к строительному супермаркету, и двинули туда. Супермаркет называется «Формула-2», и он действительно большой. Погуляв по нему и по окрестным хозяйственным часа два, Вова купил практически всё, что нам было нужно. В том же здании удачно оказался продуктовый супермаркет знакомой мне фирмы «Аникс», они в этом году открыли магазинчик рядом с моим домом в Новосибирске, и я была очень довольна ассортиментом и ценами. Здесь цены оказались ещё ниже, поскольку фирма эта – алтайская. Затарились кое-какими продуктами, и направились в сторону дома.

Глава 7. Бийск – Озеро-Куреево – Каначак

Счастливчик Вова проспал половину пути. А я рулила, несмотря на то, что толком не отдохнула после вчерашнего марафона. День был жарким, и это не прибавляло бодрости. Несколько раз пришлось останавливаться, чтобы немного передохнуть.

Солтонский тракт, по состоянию дорожного покрытия, с весны не улучшился. Скорее, наоборот. На некоторых участках, где асфальта осталась примерно половина, лучше бы его

не было совсем. Ехать приходилось местами не быстрее 30 кмч, иначе к хренам побила бы все стёкла в банных окнах. Одну из остановок сделала на любимом перевале, с чудесным видом на Бию и далёкой линией горизонта. А ещё по пути есть маленькая речка, протекающая по трубе под дорогой, в ней удивительно чистая и красивая вода. Наличие приличного асфальта на подъезде к Озеро-Куреево приятно удивило: я совсем забыла про этот кусочек пути.

И вот, наконец, мы в Куреево, почти дома. Но переплава сегодня не работает. И наш помощник с телегой Максим на покосе. То есть, как добраться до дома – не понятно. Решили поехать на берег и посмотреть, что там и как.

На наше счастье, на берегу оказалась компания каначакцев, с моторкой. Они нас и переплавили. Мы посидели уже на своём берегу, подождали Максимку, который обещал через час-полтора освободиться. Пока ждали, я посидела на лодке и поболтала ножками в Бие. Вода холодная, но такая чудесная! Через 15 минут в одеревеневших за два дня пути ногах не осталось ни капли усталости.

А потом Игорь, который нас переплавил, сгонял в деревню за трактором, мы расположились вместе с грузом на тракторной тележке, и с комфортом домчались до дома. Всё, большое Каначакское кольцо замкнулось. Животные накормлены, мы в родных стенах, всё закончилось. Дома мы оказались в полвосьмого вечера, то есть, ровно через сутки после перехода к плану «Б».

Сухой итог: за 2 дня пройдено 588 километров, из них 463 – в первый день.

02 августа 2011 г. День 69. Хочу ли я обратно в город? Почему мне захотелось уехать из города? Личная программа землесбережения. Что делать с мусором: метод Кошастого

Мой новосибирский друг Сергей, читающий этот блог, подсказал мне, что есть ряд таких вопросов, ответы на которые могут быть интересны моим читателям. Например, не тянет ли меня в город, покататься на троллейбусе, в гущу людей...

Я уже косвенно отвечала на этот вопрос. Даже в райцентре с 5,5 тысячами населения и прекрасной природой вокруг, мне душно, дымно, вонюче и суетно. В Новосибирск не тянет однозначно. Вся моя новосибирская жизнь, в последние лет пять, состояла из подготовки к переезду в деревню. Теперь даже не понятно, что мне делать в городе... Доживать свой век, преодолевая болячки – как-то не прельщает... Превратиться в городскую пенсионерку, судорожно считающую копейки от пенсии до пенсии – грустно. Чтобы сносно существовать в городе, нужно иметь, плюсом к пенсии, постоянный дополнительный доход. Искать работу? Пожалуй, я своим чрезмерным рвением в карьере, в течение всей прошлой

жизни, досрочно выбрала весь ресурс желания работать на чужого дядю. Предпринимательство? Те же, пардон, яйца, только в профиль. Разница только в том, что нет конкретного дяди-работодателя, а есть куча разных других дядей... Фриланс? Возможно, но это серьёзное дело, надо определяться с направлением, опять же искать дядей и тётей, подавать себя, чтобы продать свои услуги, то есть, вкладывать себя туда. А я хочу вкладывать себя – сюда, где я есть сейчас. На сегодня это так. Здесь у меня началась совсем новая, другая, не знакомая мне жизнь, с чистого листа... Хочу ли я в гущу людей, дерущихся за дефицитные энергоресурсы и крадущих их друг у друга? Нет, я этого наелась досыта.. Меня сейчас вполне устраивает, что мимо моего забора проходит полтора человека в день. В самый раз.

Одна из причин, сподвигнувшей меня на переезд из города в труднодоступное место... Помню, я как-то, после многолетнего перерыва, посетила берег Оби вблизи моей новосибирской дачи, в Нижней Ельцовке. Я провела там всё своё детство и часть юности. Там тогда был дикий пляж, вокруг большое количество дач, никто там специально не убирал. Максимум, что можно было обнаружить – остатки ночного костра, то есть, не догоревшие дрова и угли, и это уже портило впечатление от чистейшего песка. Найти стекло, консервную банку на песке или в воде – чрезвычайное происшествие. Вода была прозрачной – заходишь по грудь и отчетливо видишь пальцы своих ног...

И вот, лет 5 назад, я оказалась там снова. Этот ужас я буду долго помнить. Весь берег покрыт толстым слоем битого стекла. Это не считая гор гниющего мусора. К воде было страшно подойти, не то чтобы купаться в ней, – настолько она грязная, с плавающими пакетами и пластиковыми бутылками... И посреди этого кошмара – мамы с маленькими детьми, как ни в чём не бывало, пивом с утра накачиваются... А рядом детки стёклами играют и пустыми пивными банками... К слову, та же картина по берегам Бердского залива, и по всему побережью Обского моря, где есть возможность свободно подъехать на автомобиле...

Что стало с людьми? Почему так изменилось отношение к тому, что вокруг нас, по сути – к нашему общему дому? У меня тогда возникло желание взять грабли, мешки для мусора и очистить хотя бы кусочек когда-то любимого берега. Но я поняла, что вряд ли осилю даже квадратный метр, да и тот через пару дней снова вернётся в то же состояние. Мусор вокруг нас возникает сначала в головах людей... И извлечь его оттуда не в моих силах...

Вот тогда я и приняла для себя решение уехать в такое место, где не загажено, и где мне нужно будет убирать только за собой... Где я смогу уберечь от тотального загрязнения хотя бы свой кусочек земли. И не только уберечь, а постараться сделать этот кусочек земли лучше, чем он был до меня.

Теперь у меня есть моя личная, скромная программа по сбережению и восстановлению земли. Она заключается в 4-

х основополагающих пунктах.

Первое – отказ от любых химических удобрений и ядохимикатов на моём участке.

Второе – сведение к минимуму использования бытовой химии, дабы не отравлять землю ядовитыми химическими отходами. В частности, я полностью исключила любые средства для мытья посуды и стирки, кроме питьевой соды и простого хозяйственного мыла. Для мытья использую отечественное детское мыло и самый простецкий, российский травяной шампунь. От шампуней планирую тоже отказаться со временем. С началом отопительного сезона продолжу опыты со щёлоком. Кто не знает, если взять древесную золу, насыпать треть банки, и залить доверху водой, а через сутки-другие аккуратно слить получившуюся жидкость – этот и есть зольный щёлок. Его использовали для мытья и стирки наши прапрабабушки. Он не наносит никакого вреда земле. Правда, пользоваться им надо научиться. Есть ещё такая «экологичная» штука для мытья и стирки – мыльные орехи. Существенные недостатки – они не дешёвы и трудно доступны, поскольку растут только в жарких странах, и в месте слива моющего отвара уходят дождевые черви, а это не есть хорошо.

Третье – сортировка мусора. У меня нет здесь мусорного ведра. И мешка для мусора тоже нет. И свалка мне практически не нужна. Методику обращения с отходами я позаимствовала у украинского блогера Виктора Сергиенко, извест-

ного под ником «Кошастый». Его блог – буквально пошаговое руководство для начинающего дауншифтера. Его опыт автономной жизни на земле меня в своё время очень вдохновил.

Итак, о мусоре по Кошастому. Все отходы хозяйства сразу разделяются на:

сжигаемые – это в печку,

компостируемые – это на грядки или на компостную кучу,

железки – складываются в сарае, потом закапываются под яблони,

стекло – складываются в сарае, позднее используются, как наполнитель для бетона – в будущие фундаменты и пр.

отходы, требующие утилизации, например, баллончики от аэрозолей – они собираются и при случае отвозятся в город (райцентр), чтобы там быть выброшенными в мусорный контейнер.

Я в точности следую «мусорному» методу Виктора все 2 месяца жизни здесь. Всё получается легко и непринуждённо. Пока напрягает строительный не сжигаемый мусор, например, старая штукатурка. Ему тоже место в будущих фундаментах, скорее всего. Дойдут руки – организуем место аккуратного временного хранения.

Четвёртое – восстановление и поддержание плодородия земли. Для этого используются органические остатки – растения, пищевые отходы, скошенная трава, специально по-

сеянные сидераты, опилки. Срезанные или выдранные сорняки, ботва, опавшие листья – ничего сжигаться не будет, всё уйдёт в землю, чтобы постепенно наращивать плодородный слой. Другое направление – ротация посадок и меланжевый огород. Хочу уйти от монокультурных посадок, которые сильно истощают землю, особенно при посадках одной культуры из года в год на одном и том же месте. Сложнее всего будет с картошкой, но думаю и с этим справиться.

Выполнение четвёртого пункта требует дополнительных знаний, которые я потихоньку набираю. Восстановление плодородия по Зеппу Хольцеру, с созданием прудов и высоких гряд, – на сегодня для меня неподъёмная задача, но в перспективе – возможно, пока не знаю. Вот так примерно. Программа выполнимая, всё реально. Вполне вероятно, что жизнь внесёт какие-то поправки и дополнения, поживём – увидим...

Конечно, хочется достичь **глобальной цели** – превратить мой кусочек земли в цветущий сад, радующий глаз, дающий регулярные и обильные урожаи, с богатой, пышной, плодородной землёй, радостно рождающей каждый год всё, что нужно для жизни... Наверное, так и надо – ставить перед собой глобальную цель. Тогда легче и понятнее будет путь к ней, маленькими и последовательными шагами...

P.-S. После поездки по Каначакскому кольцу, оптимизма убавилось. И сюда зараза добралась. Рядом с цветами на обочине, которые мы останавливались сфотографировать, валя-

лись бумажки и, pardon, использованный презерватив...

По дороге на Турочак есть оборудованное место отдыха, на берегу Бии. Ничего особенного, стол и скамеечки. Там почти всегда кто-то есть. И всегда было чисто. В этот раз – свалка...

На переплаве, со стороны Куреево – мусор кучками валяется, раньше такого не было. На каначакчкной стороне месяца полтора на лавочке не сидела, теперь там, прямо напротив, лежит бочка с дырявым боком, в ней куча бутылок, битое стекло вперемешку со всякой дрянью, и смрад стоит, как на свалке. Там, где я воду из реки черпала и пила, пустая пачка сигаретная плавает...

Пока ехали, Вова по-детски радовался за туристов, расположившихся на отдых по берегам алтайских рек и речушек. А я им не радуюсь. Уже никому. Потому что вижу, что после них остаётся.

И что интересно, с кем ни поговоришь на эту тему – все, буквально все клянутся, что всегда забирают мусор после пикников с собой. Тогда откуда берутся свалки по берегам? Вражеский десант по ночам сбрасывает?..

Кстати, Вова тоже чуть не выбросил пустую сигаретную пачку на обочину. Больше он так не будет делать. Надеюсь, не только в моём присутствии.

Кому-то покажется не очень удобным увозить мусор с собой. При наличии любого пакета, это очень легко. Достаточно один раз попробовать, и всё получится.

Весь мусор, который у нас возник за 463 км пути с остановками, до самой маленькой бумажки, мы аккуратно собрали в пакет и выбросили в урну в гостиничном номере. Остальное довезли до дома и распределили, как обычно.

Пусть это прозвучит банально, но ведь так оно и есть: *изменение мира к лучшему всегда начинается с изменения к лучшему самого себя...*

P.-P.-S. На этом пафос заканчиваю, дальше будет снова о буднях...

05 августа 2011 г. День 72. Сдаю норму ГТО. Малый импульс – большая прополка. Подарочки. Прыгучая картошка. Про ёжиков. Вид на Николаевку

Раньше я не упоминала об этом: заботы об огороде, с некоторых пор, лежат только на моих плечах. Последний заход Вовы случился недели полторы назад, после длительного перерыва, когда он вдруг воспылил желанием полить грядки на большом огороде. После этого зарядили дожди, и Вову с огорода смыло. А теперь он и вовсе ушёл в запой. Видимо, сказался стресс, испытанный им от поездки по Каначакскому кольцу. Действительно, это вам не шуточки – продремать на пассажирском сидении почти 600 километров! Запой длится пятый день.

Я сначала пыталась его (запой) остановить. Ни к чему хорошему это не привело. Был последовательно использован весь доступный арсенал средств – просьбы, уговоры, крики, угрозы, и даже кухонная забастовка. Стало только хуже, потому что результат не просто нулевой, он с минусом – по ряду перечисленных пунктов я получила сдачи. А ресурсы затрачены колоссальные, ибо та борьба отнимает дикое коли-

чество сил и, при отсутствии успехов, деморализует борца полностью. Эх, те бы ресурсы да в мирных целях применить. Например, на грядках. Сделав для себя неутешительный вывод, что это – не борьба, и это – не результат, я отступилась. По всей вероятности, я ещё не выполнила эту норму ГТО на золотой значок.

Если кто не в курсе, из нас всех в юности, ещё при Советском Союзе, пытались сделать спортсменов-многоборцев. Святой обязанностью каждого советского человека – строителя коммунизма – было сдать нормы ГТО (или «Готов к Труд и Обороне»), на золотой, или, в крайнем случае, на серебряный значок. Поскольку я была девушка мало спортивная, на золотой значок я сдала только один норматив – по стрельбе из мелкокалиберной винтовки в положении «упор лёжа». Норма, имеющая отношение к Вовиному запою, видимо, расшифровывается так: «Готова Терпеть Олкоголика». Набрав полный рот слюны и плюнув на ситуацию, я решила жить дальше свою собственную жизнь. Заодно потренироваться обходиться без помощника по хозяйству.

Кстати, об алкоголиках. Тутошный ритм жизни иногда просто умиляет. Здесь никто никуда не торопится. Мужики, нанятые мной колоть дрова, бодро позанимались этим полтора дня. Потом ушли на обед. Вернулись через неделю. На вопрос, заданный по телефону их «менеджеру» – жене одного из дровосеков, куда, собственно, делись нанятые работники, я получила ошеломительный в своей простоте ответ: «Да

загуляли мужики. Вы не волнуйтесь и других не нанимайте, эти протрезвеют – доколют». В общем, глядя на жизнь местного населения глазами человека постоянно трезвого, не всё в ней так с ходу и понять-то можно...

Дни, проведённые в бессмысленной борьбе, пробили брешь в хозяйственных делах. Например, как я сегодня обнаружила, на грядках полно переросших огурцов. Когда я сняла весь урожай, то еле доволокла мешок до дома. Нашла рецепт салата из перезревших огурцов, на зиму, попробую сделать.

В связи с малым количеством сил, я чутко прислушиваюсь к малейшему своему желанию сделать какое-нибудь полезное дело. И тут же подхватываюсь это желание осуществлять. «Если хочешь поработать – ляг, поспи, и всё пройдет» – это не наш принцип. Так можно всю жизнь проспять. Уловив в себе слабенький импульс, зовущий меня в большой огород, я решительно собралась и принялась за прополку одного из междугрядий. И погода сегодня подходящая – сухо, прохладно и сильный ветер, насекомые не достают.

Надо признать, что я с трудом справляюсь с задачами по огороду, которые сама перед собой поставила. Посаженные растения растут скорее вопреки всему, чем благодаря моему неустанному уходу за ними. Посадка культур, требующих моего регулярного внимания, на удаленном от дома маленьком огороде, была стратегической ошибкой. Я её обязательно учту на будущее, и, наверное, посажу там картошку.

С учетом того, что я могу себе позволить, без глобального урона для организма, выйти в огород на 3-4 часа примерно раз в 3 дня, то я, чаще всего, и выхожу в то место, которое мне хорошо видно через окошки. То есть, в большой огород. За 3 дня там, как правило, уже возникают очевидные задачи. Причём, я не ставлю перед собой цель содержать огород в условиях голой земли вокруг культурных растений. Я уже писала, что действую иначе. Тем не менее, когда я выхожу на очистку очередного междугрядья, там уже конкретные заросли. Отчасти это хорошо, потому как большое количество зелёной массы позволяет хорошо замульчить «борта» насыпных грядок и, тем самым, не только подпитать грядки, но и сохранить их форму. Причём, освобождённые от окружающих джунглей культурные растения выглядят очень даже бодренькими. Заодно я на них люблю и фотографирую.

Сегодня меня порадовали многие мои растения. Базилик трёх сортов – два зелёных и фиолетовый – очень хорошенький и вкусно пахнет. Календула расцвела красивыми жёлтыми цветочками. Набрала силу капуста кольраби (про которую я сначала думала, что она брокколи). Невысокие кусты перчиков радуют обилием завязей. Помидорки набирают вес и начинают краснеть, что для меня удивительно, – в грунте и в такие сроки! На даче в Новосибирске мне ни разу не удалось довести помидоры в грунте до покраснения на корню – они раньше начинали чернеть от фитофторы. Потому снимала я их зелёными, и они доспевали уже дома, прикрытые

газеткой. В любом случае, они ни разу не выросли до таких размеров в начале августа. Всё-таки, здесь существенно теплее. И с почвой на участке мне повезло.

Когда собирала листья чёрной смородины, с единственного старого куста, вдруг обнаружила рядышком торчащую из зарослей веточку малины с ягодками – такой маленький подарочек. А по соседству, в траве, нашла цветущий кустик дельфиниума – ещё один подарочек! Третий подарок был неожиданным... Я уже почти дошла до конца междугрядья, травку вырывала руками – не всю её можно было сбрить плоскорезом... Смотрю, на земле – картошка старая, я её было взять хотела и в сторону отбросить, а она... как прыгнет! Я аж взвизгнула от неожиданности. Это оказалась жаба (или лягушка), причем, не мелкая – примерно с мою ладошку, серо-коричневого цвета. Ей не понравилось, что её потревожили, и она углубилась в оставшиеся около грядки заросли. Как я её ни уговаривала, она так и не согласилась позировать. Где-то я читала, что наличие лягушек на огороде – это хорошо. Значит, нормальный природный баланс на моём участке. Лягушки, опять же, вредных насекомых лопают.

Жалко, ёжиков я тут не видела. В Нижней Ельцовке, прямо на моём дачном участке, жил маленький ёжик, мы его молочком угощали. А на следующий год, когда дачу я уже продала, новые хозяева обнаружили целое ежиное семейство – здоровенную маму-ежиху и четверых ежат-подростков. Они даже не стали там заросли вырубать, оставили ёжикам место

для их ежиного дома... Кстати, на моей бывшей даче живёт теперь известный новосибирский художник Александр Шуриц с семейством... Очень милые и приятные люди, от всей души желаю им счастья и благоденствия под соснами, которые мы с папочкой вместе посадили. И тем ёжикам тоже желаю всего наилучшего...

Хочется и здесь своего ёжика на участке, и рыжих лесных муравьёв поблизости. Когда они есть, рядом с ними не селятся мелкие земляные муравьи, доставляющие массу неприятностей в огороде...

После окончания работ, я присела отдохнуть на лавочку в огороде, полюбоваться результатами своих трудов. Заодно сфотографировала, прямо с лавочки, гору Николаевка, что на северо-западе от деревни. Всё-таки, как здесь красиво! Жаль, что лето наше такое короткое. Наверное, в другие времена года можно будет любоваться другой красотой... Поживём – увидим...

07 августа 2011 г. День 74. Кухонная забастовка. О толерантности. Заплата, как успокаивающее. Салат из перезрелок. Деревенские страшилки. Помидорки: первый урожай. Ищу свёклу. Светлая память картошке. Хочу индюшек!

Вова изобразил выход из запоя. Почему «изобразил»? Потому что я до конца не уверена, что он действительно перестал хлебать алкоголь. Уж очень подозрительно он продолжает дрыхнуть круглыми сутками. Человек в состоянии похмелья спать, как правило, не может. Кухонная забастовка (это когда я не готовлю еду), видимо, его подломила на изображение трезвости. Продукты есть, их полно, и Вове они доступны: тушёнка, хлеб, огурцы, сделанные на зиму заготовки, молоко, сметана. Это из того, что готовить не надо, можно просто съесть. Ещё есть яйца, разные крупы, лапша... Но для Вовы отсутствие приготовленной горячей еды, поданной в порционной тарелке, – катастрофа.

А у меня правило, выработанное многолетним опытом проживания под одной крышей с запойными алкоголиками: ни в коем случае не потакать питию. В том числе, не подавать

горячую закуску, а впоследствии – рассол, водичку, таблетки от головной боли, и т.п. Незачем вырабатывать у алкоголика неправильный рефлекс, что когда он пьёт, его любят и о нём заботятся.

Есть ещё одно правило, больше для самосохранения: никогда не включаться в алкогольный бред, в смысле, никаких «важных» разговоров с сильно бухим человеком всерьёз не поддерживать. Пьющий-то протрезвеет и забудет, а ты, трезвый, сиди в этом во всём...

На самом деле, ситуация, возникшая здесь, наводит на некоторые размышления. Я уехала из города, расставшись с мужем, который периодически сильно дружил с рюмкой.

И вот, ситуация меня догнала здесь. Как сказали бы любители психологических тренингов, я сама притягиваю таких мужчин, точнее, это качество в мужчинах. Зачем это нужно мне? Скорее всего, меня хотят научить с этим жить. То есть, не возмущаться, не бороться, не ставить условия, а просто – жить рядом с таким человеком, несмотря на его периодически безобразное поведение... Быть терпимой. И понимать, что запой – это не навсегда. Пока у меня плохо получается.

Вспомнила замечательную фразу: «Толерантность – это когда попа красная от злости, а лицо кивает и улыбается». У меня пока лицо полностью соответствует выражению и цвету тыльной части организма. Что же, будем работать над собой...

В момент очередного подъёма волны возмущения, я ре-

шила применить к себе безотказный метод успокоения: переключиться на маленькую позитивную цель, легко достижимую с помощью простых физических действий. Один из моих старых друзей пуфиков изнашивался до дыр. Точнее, в одном месте обивочная ткань сильно протёрлась, поролон торчит. Некрасиво это. А у меня каким-то чудом сохранились тряпочки – образцы обивок, варианты которых мне предлагали при изготовлении этой мебели на заказ, уже лет 8 назад. Фактура всех тканей одинаковая, отличаются только цвета и размеры кусочков. Быстренько сострочив на «Зингере» заплатку нужной формы, я её аккуратно пришила руками, закрыв упомянутую дыру. Не во все места пришивания было легко подлезть, но я справилась! Настроение заметно улучшилось, я совершенно успокоилась, и теперь, проходя мимо, с удовольствием люблюсь на забавную заплаточку в стиле «пэчворк»...

Моя собственная жизнь продолжается. Вчера занималась заготовками. Засолила три трёхлитровки огурцов. И сделала на зиму очередной фантазийный салат, на этот раз из переспелых огурцов, собранных накануне.

На примерно 7 кг больших огурцов я взяла 1 литр готовой томатной пасты, добавила 0,5 литра воды, залила в 6-литровый казан и поставила на огонь. Добавила 3 столовых ложки соли, 1 стакан сахара, большую щепотку молотого черного перца, 3 столовых ложки растительного масла и довела всё это до кипения. Огурцы вместе со шкуркой нашинковала со-

ломкой, толщиной около 4 мм, и бросила в кипящую томатную пасту. По рецепту, который я взяла за основу, оно вместе должно покипеть 5 минут. Поскольку вчера с напряжением в сети было не очень, а дно у казана маленького диаметра, у меня вся эта масса очень долго пыталась закипеть, примерно с полчаса медленно томилась. Огурцы при этом приобрели цвет, как у солёных. Потом я бросила туда 4 головки предварительно измельченного чеснока (не очень мелко, а то чеснок при горячей обработке потеряет свой аромат) и кипятила ещё 1 минуту. Потом залила 4 столовые ложки яблочного уксуса и ещё 1 минуту кипятила. После этого разложила салат по горячим простерилизованным банкам, закрутила крышками и положила на бочок, укутав одеялом, до утра, на пассивную стерилизацию. Получилось 4,5 литра и маленькая чашка, чтобы попробовать. На вкус это очень интересно. Напоминает лечо, только с запахом и вкусом огурца. Мне понравилось. Это у меня первый опыт переработки перезревших огурцов. По-моему, весьма удачный. Посмотрим, как салатик будет храниться.

Сегодня утром, выйдя во двор, я удостоилась чести быть приглашённой на настоящие деревенские посиделки – на лавочке, у забора тёти Нины. Там была она и ещё одна соседка, Катя. Узнала я много интересного. Например, что в деревне живут сатанисты. Во главе их – тётенька, которая обладает гипнотическим даром, и, пользуясь им, уже облапошила не одного мужика, т.е. развела на большие деньги. Тётенька,

приехав в деревню из Уренгоя, несколько лет назад, поначалу пыталась установить в деревне свои правила проживания. Ничего у неё не вышло. Хотя, часть местных на время попала под её влияние. Они выполняют какие-то странные обряды. Запирали молодую женщину, кормящую мать, на неделю в бане, против её воли, она там чуть не померла. Освободили её опять же местные. Как мне рассказали, цель «главной сатанистки» – развод на бабло или заставить на себя работать. Посоветовали быть с ней осторожнее, если будет подкапывать. Ладно, учту. Я-то думала здесь анastasиевцы живут (о них тётеньки ни слова не сказали), а тут вот как, значит, – секта буквально тоталитарная... Между собой этих «сатанистов», или кто они там, местные называют – «черти»...

А ещё соседки, узнав, что Вова здесь временно и должен уехать (Вова в разговорах с местными об этом скромно умалчивает), стали уговаривать меня его оставить. Мол, трудно в деревне хозяйствовать без мужика. Так-то он – вон какой молодец, мастер на все руки, и работающий. А что пьющий – дык все мужики такие, и их мужья такие же. И это я тоже приняла к сведению...

День выдался солнечным и тёплым, даже жарким. По прогнозам синоптиков, это последний сухой день, потом на неделю зарядят дожди. Что делать, надо использовать его для работ на участке. По совету тёти Нины, я собрала все помидоры, кроме самых маленьких. Она сказала, что всегда собирает до 8 августа, позднее начинаются холодные росы,

и помидоры поражает фитофтора. Я про это знала, только не знала точное число. Помидор собралось, по ощущениям, около 15 кг. Красненьких было всего 3 штуки. Самый первый я сорвала и тут же съела, прямо на грядках. Какой он сладенький! Не скажу, что я таких вкусных помидор никогда не ела – бывало, когда свои, и с корня. Но этот – особенный, самый первый здесь...

Кстати, существуют такие данные, что в помидорах есть всё, что нужно человеку для жизни. То есть, можно питаться одними помидорами, и прекрасно себя чувствовать...

Урожайность у моих кустиков очень разная, и сорта тоже разные. С одного куста я сняла сразу 22 штуки, правда, не крупных. Есть такие – 3-4 штуки на кусте и большенькие. Много мелких. Я маленькие помидорки очень люблю в солёном виде, чтобы они в рот целиком входили. Потому и солю мелкие с удовольствием. Уложила их все на газетки, на летней веранде, на полочку под крышкой хозяйского кухонного стола, и сверху газетками прикрыла – пусть доспевают.

Зуд погожего дня не прошёл. Несмотря на ощутимую жару, я повиновалась слабому импульсу, и двинула на маленький огород. Заходила туда, зажмурясь, ибо заросло всё до неприличия. Куст полыни на междугрядье вымахал выше моего роста... Я поставила себе задачу пройти одно междугрядье и найти свёклу. Свёклу нашла, а заодно – лук и бархатцы, которые, наконец, начали распускаться. Пропалывать лук оказалось чревато, он очень не надёжно сидит в земле,

и вытягивается вместе с травкой. Вытащив случайно 4 луковицы, я оставила эту грядку в покое.

Междугрядье прошла до конца, полынь пришлось вырубать, я с ней долго возилась. Травы на солнышке нагрелись, и я, выдирая, вдоволь их нанюхалась. Запахи очень разные, есть замечательно приятные. Присела на лавочку, сфотографировала маленький огород. На фотографии вроде не страшно, а в реальности... В следующий заход буду искать репку. Капусту видела издали, торчит себе в травке. Когда сидела, увидела у себя под ногами крупный кабачок. Сорвала, и по пути домой сняла ещё 3 штуки, каждый не меньше 3 кг.

С прискорбием обнаружила, что от посаженной рядом с кабачками сортовой картошки не осталось ни-че-го. Колорады всё сожрали, торчат только увядающие стебли... Всю остальную картошку я вообще не вижу, она заросла высокой травой, и мне туда не пройти – очень ухабистая земля. Есть вариант, что картошка совсем не уродится. Жаль. А куда уже денешься, придётся покупать у соседей. Блин, хоть индюков заводи. У соседей где-то орут, слышно. Это единственная птица, которая с удовольствием питается колорадами. Говорят, в Штатах их даже специально держат фермеры, чтобы выпустить на картофельные поля. Крылья им не подрезают, и они, наевшись колорадами, улетают. Тем не менее, это для картофелеводов вполне рентабельное мероприятие... Посадить, например, картошку на маленьком огороде

(он огорожен полностью) и выпускать индюшек туда, пусть питаются. Опять же, мясо диетическое... Что-то я расфантазировалась...

**11 августа 2011 г. День 78.
Роковая дата. В осаде. Прогулка
по граблям окончена. Не всё
то золото, что умеет забить
гвоздь. Милые турочакские копы**

12:20

Я сначала думала не писать о происходящих событиях, дабы не разочаровать читателя, ожидающего от моего жизнеописания исключительно позитивных фактов и эмоций. Но это всё – моя жизнь, и я имею право вести свой дневник, не умалчивая о том, что в ней происходит.

Эта дата, 11 августа, играет какую-то роковую роль в моей жизни. Ровно 5 лет тому назад я впервые встретила с моим вторым мужем, официальный брак с которым продлился всего 8 месяцев, хотя прожили мы вместе около трёх с половиной лет. И расстались при таких обстоятельствах, что мне об этом хочется забыть как можно скорее...

То, что происходит сегодня, началось ещё дней 10 назад, когда Вова ушёл в запой, описанный мной в предыдущих главах. Запой прервался на 3 дня, я успела вздохнуть с облегчением... А вчера Вова просидел с утра до обеда с соседом Альбертычем, пришёл домой совершенно на рогах и

очень агрессивный. Меня это застало врасплох, я слишком расслабилась, не ожидая такого быстрого рецидива – Вова толком не восстановился ещё от прошлых возлияний.

Я жутко разозлилась, и наорала на Вову, напомнив, что он приехал сюда работать, а не бухать. За что я ему плачу деньги, причём, половину уже заплатила. И это несмотря на жёсткое условие, поставленное Вова перед поездкой, ещё в Новосибирске: ни капли алкоголя весь период жизни на Алтае. На которое, кстати, он согласился совершенно добровольно. Кроме того, он всё это время у меня на полном пансионе, даже сигареты я ему покупаю, и деньги на телефон кладу – он сюда вообще без копейки приехал. И что я вижу в результате: ни одна из работ, за которые Вова здесь взялся, а я, соответственно, вложила в материалы, не доведена до конца. Даже электрика не доделана – в бане нет нормальной проводки. Сама баня сделана только наполовину. К ремонту крыши Вова ещё не приступал. Для слива из дома только трубы куплены. Доступ в подпол у меня отсутствует. Вентиляции в туалете так и нет.

Что я получила в ответ, и в страшном сне не снилось. Мне пообещали, что я сегодня усну, а завтра уже не проснусь. И мой дом сгорит. И жить я здесь не буду, никогда. А ещё, что Вовина работа, та, что сделана на сегодня, стоит не столько, на сколько мы договаривались, а в разы дороже, о чём я услышала впервые. И если я не заплачу вновь назначенную сумму, то очень об этом пожалею: всё, что Вова сделал, будет

разобрано, сломано, раскурочено. А электрику он так делает, что у меня сгорят напрочь все электроприборы, включая ноутбук, и света не будет очень долго. По всем внешним признакам, он был готов от слов перейти к любому из перечисленных дел в ту же минуту. Мне стало реально страшно. Человек в состоянии сильного алкогольного опьянения способен на всякое. А потом может даже не вспомнить, что натворил...

Когда я вышла из комнаты на минуту, вернувшись, обнаружила, что Вова держит в руках мой кошелёк. В нём не было половины денег. Отсутствующая половина была рассыпана по кровати.

Особого выбора у меня не было: я набрала «02». Впервые в жизни я позвонила в милицию, чтобы просить защиты. Мой вызов зарегистрировали и сказали, что участковый сейчас в командировке, а заменяющий его очень занят, и приехать сможет только завтра-послезавтра. Записали все мои данные, и данные Вовы тоже.

Остаток вчерашнего дня и всю ночь Вова выносил мне мозг: наезжал, угрожал, требовал отдать ему немедленно все деньги, увезти его в Новосибирск на машине... Я замучилась объяснять, что такой суммы у меня сейчас нет... Говорил, что если его заберут в милицию, он вернётся и жестоко отомстит... Как я всё это выдержала – сама не знаю... Воспользовавшись тем, что он под утро вышел на улицу, я заперлась в доме, закрыв на задвижку дверь зимней веранды.

На летнюю веранду доступ у него есть. Туда я вынесла все его вещи, по его же требованию. По всем признакам, он пил всю ночь. Угомонился только около 7 часов утра – видимо, уснул в бане. Я смогла тихонько выйти на улицу, в туалет, и набрать ведро воды. И снова заперлась. Позвонила Альбертычу, который у меня брал денег взаймы, трубку взяла Катя. Я попросила передать Альбертычу, чтобы деньги он вернул мне лично в руки, ни в коем случае не Вова. И вкратце рассказала, что он, напившись, угрожал мне, и я вызвала милицию... Позвонила в Куреево, хозяйке стоянки, на всякий случай, чтобы машину Вова не выдавала – мало ли...

Сейчас на улице белый день, и я, фактически, в осаде. Потому что при любой моей попытке выйти из дома, Вова может туда ворваться. Ночью он так уже делал, когда я в туалет вышла. А у меня в доме куча важных документов, ноутбук, который он грозился расколотить, не таскать же всё с собой.. Кроме того, он может в доме запереться, и что мне тогда делать? Жить в недоделанной бане и ждать милицию, пока Вова мне дом разнесит?.. Что будет дальше – не знаю. Я очень устала и хочу спать, но уснуть не получается, вздрагиваю от каждого звука...

Упреждая поспешные выводы некоторых психологов-любителей. Мне не нравится роль жертвы. Я привыкла и хочу полностью контролировать свою жизнь. То, что я совершила глобальную ошибку, допустив Вова на свою территорию, я могу объяснить своим легкомыслием и легковерием в то, что

люди со временем улучшаются. Я не общалась с ним около шести лет. За это время он сильно изменился, и совсем не в лучшую сторону. Я никогда раньше его не боялась. А сейчас боюсь, ибо, с очевидностью, пропиты остатки и мозгов, и совести.

Теперь, несмотря на то, что я останусь без помощника, и мне придётся в одиночку заново выстраивать свою жизнь здесь, для меня облегчением станет его окончательный и бесповоротный отъезд. Не только отсюда, из моего алтайского дома, но и из моей жизни. Теперь уже навсегда, без права возврата, ни в каком качестве...

К слову, обещанные деньги я ему заплачу, несмотря на вопиющие недоделки, только позже – в сентябре, как и договаривались. Пусть они ему принесут то, что и должны принести. И это не для того, чтобы остаться в его глазах «хорошей». А для того, чтобы поставить жирную точку в отношениях с ним. Есть подозрение, что иначе он от меня не отвяжется. Очередной и, надеюсь, последний круг прогулки по граблям, на этом считаю завершённым.

Вот так, девочки: не всё то золото, что много умеет делать руками. Если те руки растут из бухающего до беспамятства туловища – лучше держаться от такой конструкции подальше...

Тот же день, 23:15

Ну, всё. Вову забрали в Турочак, в милицию. Симпатичные дяденьки такие, доброжелательные. Я их ждала, как ман-

ну небесную, звонить пришлось ещё раз 3, пока они собрались ехать, да ехали ещё часа два. Пока я их дожидалась, снова узнала о себе и моих перспективах на будущее много интересного. А ещё, поскольку я улучила момент и заперла баню на замок, на банной двери теперь щепки торчат, и кусок дерева вырван. Это Вова её так открыть пытался. А на двери зимней веранды погнулась задвижка, ибо и эту дверь оне тоже пытались вынести.

А ещё я днём над ним сжалилась, наивная алтайская женщина, и вынесла ему поесть. И тут же получила очередной ушат эпитетов на свою седую голову. Вперёд наука: ни малейшей жалости, сердобольность свою засунуть подальше, а то, как в древней поговорке – своим же салом себе же по мусалам...

Облик человеческий этот гражданин потерял окончательно. А после всего, что я наслушалась в свой адрес, его отбытие отсюда на историческую родину – вопрос часов, я надеюсь. Дяденьки милиционеры мне объяснили, что привлечь они его могут только по административной статье, то есть, к штрафу. Это потому что мы с ним давно знакомы. Если бы чужой дядька на улице такое допустил, его бы свободно упекли на 15 суток. А своим знакомым, видишь ли, скидка. Заявление я написала, и рука ни разу не дрогнула.

Вова сначала идти с дядями отказывался. Ему внятно объяснили, что это не проблема – донесут и в лодку погрузят, только обойдётся ему такое обслуживание очень дорого,

услуги по нежной переноске туловища придётся отработать, физическим трудом, на благо Родины. Вова сразу перестал сопротивляться, стал добрым, улыбочивым, разговорчивым. И куда только его агрессивность подевалась... Ну да, как я и предполагала, дело не только в степени алкогольного опьянения. Мы смелые и сильные только перед женщиной, которая и отпор-то нормальный дать не может... М-да, и это недоразумение называет себя мужиком...

Самое неприятное, что в моём распоряжении всего одна ночь, и та часть утра, которую виновник торжества будет добираться из райцентра сюда. Что будет дальше – одному Богу известно. Наверное, отчасти это зависит от профессионализма полицейских – насколько они умеют приводить в чувство распоясавшихся пьяных скотов. Посмотрим. Если что, я теперь знаю, кому звонить, а они – дорогу знают, куда ехать.

Всё, сплю...

12 августа 2011 г. День 79. Вести с фронта. Прибытие задержанного.

Циклическая ссылка. У страха острый вкус. Марго пропала.

Нечем дышать. Марго нашлась

16:30

Выспаться мне удалось, и слава Богу. С утра спросила тётю Нину, когда можно забирать молоко. Договорились, что она мне завтра утром оставит трёхлитровку. Заходил Петя – рубщик дров, хотел пригласить Вову на покос, вместе со всеми. Я объяснила, что Вова в ментуре в Турочаке, и больше здесь жить не будет – уедет. Заодно поговорила, чтобы мужики сложили мне наколотые дрова в дровник, в поленицы. Это достаточно тяжёлая работа, Вова упарился после трёх кубов, а их надо сложить ещё 17. Петя обещал подумать о цене, освободятся они от покоса дня через четыре, тогда продолжим разговор.

Поздоровалась с проходившей мимо фельдшерицей Натальей Павловной, взяла у неё номер мобильного. Так, на всякий случай. Она пригласила меня зайти как-нибудь к ней в ФАП, рассказать о своих болячках. Вот тоже тема, что о них говорить... Она спросила, буду ли я оставаться на зиму. Я

подтвердила, и добавила, что останусь в одиночестве. Она удивилась и сказала, что мне придётся очень тяжело, особенно зимой, Она сама из города, долго к здешней жизни привыкала. Я сказала, что, если что, буду людей просить помочь, за денежку. И сама, конечно, как смогу, потихоньку всё буду делать...

Полдня прошло в напряжённом ожидании явления Вовы. Одновременно я продумывала возможные варианты мирных переговоров. Надо же как-то выходить из ситуации. По крайней мере, мне нужно добиться моей главной цели: чтобы Вова уехал, и с концами.

Часов в 14 я набрала «02» и спросила, у них ли ещё задержанный Сергеев. Мне ответили, что в дежурной части такого нет. Значит, его отпустили, и он где-то в пути. Может, запис в Турочаке с местной алкашнёй, там таких персонажей хватает, долго искать не надо. Дверь зимней веранды я так и держала на защёлке. На всякий случай, я осторожноенько, с оглядкой, положила еду собаке, убрала полную двухлитровку пива, остававшуюся в бане, вынесла ведро с использованной водой, и набрала чистой воды. По воду я решила пойти с 20-литровой канистрой. Налила литров 15, больше мне не поднять. Нашла на летней веранде 4 покрасневших помидорчика, забрала там же свёклу и редиску. И вообще – взяла всё, что мне могло понадобиться в ближайшее время.

Буквально через 5 минут я услышала Вовин голос. На этот раз чуйка моя сработала феноменально точно, я всё успела –

спасибо! Ибо Вова, вместо «здрасьте» завёл свою шарманку с угрозами и оскорблениями. Он опять сильно пьяный. На этот раз мне было объявлено, что он сделает звонок в Новосибирск, и со мной приедут разбираться специально обученные люди. Где-то я такое уже слышала... А, вспомнила, – в первую Вовину здешнюю пьянку, о которой я не писала. Не оригинален, повторяется. Вообще, вся эта алкогольная бредятина как будто ходит по кругу, всё одно и то же – и слова, и фразы, и их последовательность. В Ёкселе это называется «циклическая ссылка».

Возвращаюсь к событиям. Поскольку Вова начал сильно долбиться в дверь зимней веранды, я сообщила, что снова звоню в милицию. Поток оскорблений, посланный мне вслед, я не слушала. Набрал снова 02 (блин, уже любимый номер), я изложила ситуацию. Дяденька сказал, что все эти домашние разборки – дело участкового, и они больше ко мне не поедут. А участковый в отпуске, и выйдет только в понедельник. И дали мне его мобильник.

Я позвонила ему, спросила, что делать. Он посоветовал найти хотя бы одного трезвого соседа, который согласится написать на Вову заявление о дебоширстве. Тогда статья меняется, и его могут закрыть дней на 5-7. Есть в этом маленькие неувязки. Первая: чтобы пойти искать такого соседа, мне нужно выйти из дома, а смогу ли я потом войти в него – большой вопрос. Вторая: большинство соседей – это либо сами алкаши, бухающие вместе с Вовой, либо их жёны, которые

ко всему привыкли, и такое поведение у них криминалом не считается, – так что, и у них я вряд ли найду поддержку.

Ситуация – зашибись. В любом случае, мне надо продержаться до понедельника, а потом умолять участкового приехать и попробовать вразумить Вову. Что мне уже не представляется результативным.

Закончив разговор с участковым, я осторожно выглянула в окошко. Видимых признаков присутствия Вовы на веранде и вблизи дома не обнаружилось. Из окна мне не видно состояние банных дверей и замка на них. Шума я тоже не слышала. Возможно, замок цел. Значит, Вова, услышав мой разговор с милицией, предпочёл смыться. Что хорошо.

Пользуясь передышкой, я поставила варить борщик, сделала себе салат из помидорок, репчатого лука и редисочки, заправила это всё хорошей порцией сметанки. От поедания салатика я испытала острое удовольствие. Говорят, бродящий в крови адреналин усиливает все ощущения. Наверное, и вкусовые тоже... Но привыкать не хочу. Пусть уже вкус и не будет таким ярким, но чтобы душе было спокойно, а телу – безопасно....

17:50

Я вышла во двор. Собаку я привязывала, она сидела в будке. Теперь Марго нет нигде, и калитка на улицу открыта. Марго его любит и слушается. Скорее всего, он её позвал и увёл. Вот кто он после этого?

18:30

Всё ещё лохмаче. Вова спит у тёти Нины, на кухне. Марго убежала сама по себе, он её с привязи отцепил и оставил калитку открытой. Тётя Нина, единственная соседка, с которой у меня начинали завязываться нормальные отношения, разговаривает со мной с плохо скрываемой неприязнью. Все Вову жалеют, а я, значит, гадина бессердечная, сильно не права... Уже вся деревня знает, что он не уезжает, потому что я ему деньги не отдаю. О-хре-неть... Такое ощущение, что у меня чьи-то руки на горле сжимаются, нечем дышать...

20:07

Маргоша, слава Богу, нашлась. Причём, пришла со стороны огорода, и почему-то долго не шла ко мне. Была поймана и привязана. Один камень с души свалился. Уже бодрее.

**13 августа 2011 г. День 80 (или
2 раза по 40). Утро туманное.
За молочком. Увезти Вову.
Огурчики продолжают. Моемся
и сушимся. Домашний творожок**

Дивное туманное утро. Не видно даже деревьев на ближней горе. Солнце уже поднялось, и проглядывает сквозь молочную белизну. Изморось. Я впервые узнала здесь, что это за атмосферное явление. Это когда воздух наполнен мельчайшими капельками воды. Они настолько малы и легки, что не падают, а дрожат и двигаются туда-сюда от дыхания, от движения руки. Когда хорошенько присмотришься, можно их увидеть... Если туман поднимается вверх, из него получаются облака. Если опускается – роса, и чистое-чистое небо.... Счастливая собака носится по высокой траве, и прибегаёт совершенно мокрая, вся, до кончиков ушей... Катается, треплет зубами травяную мочалку, которой я отмывала тазик от рыбы. А потом отдельно валяется в этой мочалке. Почему собаки так любят этот парфюм – запах протухшей речной рыбы? Говорят, они так забивают свой запах хищного зверя, чтобы на охоте можно было близко подойти к по-

тенциальной добыче... Я наблюдаю всё это, и по мне, впервые за последние дни, разливается безмятежная радость от свидания с этим чудесным утром...

Сходила к тётё Нине за молочком, впервые – самостоятельно. Мне, как двоечнице по поведению, вместо трёх литров выдали всего два. Да и ладно, куда мне одной много, я так и сказала, что теперь по 2 литра буду брать. Сергеев, которому мне на рассвете пришлось выдать тайник с его пивом, радостно накачивался вместе с соседом, дядей Борей, у тёти Нины во дворе. Прижился, однако. И слава Богу, меня меньше достаёт. У меня теперь правило, доведённое за прошедшие двое суток почти до автоматизма: выходя из дома, даже на минуту, я вешаю на дверь замок. Входя внутрь, запираюсь на защёлку.

Чуть позже Вова постучал и сказал, что привёл Альбертыча с деньгами. Половину долга он мне вернул. А я задержала Вову и предложила отвезти его в Новосибирск, на следующей неделе. Он согласился. Я спросила, доделает ли он мне проводку в бане. Абсолютно трезвый, и в моём присутствии. Сказал, что доделает. Посмотрим.

Моё решение увезти Вову, надеюсь, самое оптимальное. Во-первых, это гарантия его не возвращения, поскольку на дорогу назад ему потребуются деньги, которых у него не бы-

вает хронически. Во-вторых, вариант с выдачей ему суммы на проезд – безнадёжный. Он пропьёт эти деньги здесь, никуда не уедет, и будет требовать у меня следующую сумму, и так до бесконечности. Есть ещё промежуточный вариант: довезти его до Бийска, купить билет на Новосибирск и убедиться, что он сел в автобус. Не надёжно, ибо вернуться назад слишком близко и дёшево, на попутке можно, автостопом. Так что, я выбираю отвезти его до самого места дислокации.

Пока я выгуливала утром Маргошу на огороде, я увидела на грядке торчащий из-под листочка огурец. Решила проверить, как там дела у огурчиков. Вова утверждал, что огурцов больше не будет, потому что ночи стали холодные. Как это часто случалось и раньше, проверка показала совершенно обратное. Я набрала примерно шесть кило хорошеньких небольших огурчиков, самого засолочного размера. И на подходе их тоже много. Увидела, что базилик сорта «Тонус» пошёл в цвет, собрала его полностью, оставив несколько зацветающих кустиков на семена. Пора срезать вторую партию лекарственной календулы, много цветочков распустилось. Первая партия уже почти высохла, я сушу только лепестки, то есть, отборное лекарственное сырьё. Базилик и огурчики промыла прямо на улице, под шлангом. Правда, насекомые меня одолели, зато воду в дом и из дома для этого носить не понадобится. Я теперь экономлю домашнюю воду

пуще прежнего, ибо таскать её самой тяжело. Листья базилика перебрала и общипала со стеблей, определила сушиться, набралось три сушилкиных поддона. Таз с огурцами пока стоит, ждёт, когда я соберусь с силами, чтобы их засолить. Всё-таки, последние дни меня сильно вымотали...

Я недавно здесь первый раз попробовала самостоятельно сделать творог из настоящего молока. Опыта в твороговарении у меня навалом – я домашним творожком дочку кормила, когда она ещё совсем кроха была. Делала сама кефир из молока, на кефирном грибке, и потом из него производила нежный творожок. Навыки не забылись, творог получился прекрасный. Некоторое отличие в технологии мне подсказали соседки: если молоко берётся цельное, то сначала с простокваши надо снять верхний слой – сметанку, и отложить. Если нагревать простоквашу вместе с жирной сметанкой, то жир может раствориться в тёплой сыворотке, и в творог не перейдёт. Потом простоквашу совсем немножко подогреваем на слабом огне, чтобы кастрюлька стала чуть тёплая, и убираем с конфорки. Когда всё остынет, творог можно откинуть на дуршлаг, выстланный марлечкой, лучше двойной, а потом марлечку с творогом подвесить, чтобы лишняя сыворотка стекла. Когда творожок готов, его перемешивают со снятой сметанкой. Получается дивное на вкус, нежнейшее блюдо, просто пальчики оближешь! Сыворотка тоже не пропала, на ней я сварила Маргоше кашку. Собака сказала

«большое спасибо», умяла тазик в подлиз, и без всяких тушёнок. Нахождение безотходной технологии производства пищи меня всегда радует, – очень не люблю выбрасывать даже часть продуктов. Наверное, надо курочек завести, тогда всякие очистки-отходы им пойдут на корм...

На самом деле, я очень рада, что такие мысли пошли – о простом, о житейском. Жизнь потихоньку берёт своё. Жить постоянно в водовороте событий, на острие, на грани, на адреналине – хорошо только в кино. В реальности хочется нормальных будней, покоя и умиротворения...

15 августа 2011 г. День 82.
Аки пчела. Вор в курятнике.
Упражнения с овощами. Пескари
по-каначакски. Победить страх

Всё в заботах, всё в трудах, аки пчела... Кстати о пчёлах. Они мне не дают срезать календулу. Точнее, эти милые труженицы весь день оккупируют цветы. Я не рискую трогать цветок, когда на нём сидит пчёлка. Ибо уже подвергалась нападению, просто проходя мимо цветущей грядки. Поскольку на мне была открытая одежда, я начала отмахиваться. В результате получила жало в палец. Правда, тут же его выдернула, и большого отёка не было. Но больше стараюсь не рисковать. Срезать цветы пойду после заката.

Вчера я поднялась рано, около 6 утра, но выгуливать Маргошу получилось выйти уже около 10 часов. Пока Маргоша носилась в картошке, я услышала у соседей шум, потом женский визг и истошный вопль: «Мама, она схватила курицу!» Я сначала подумала, что это их собака шалит, – у них стафф, девочка, бегаёт без привязи. По бессвязным крикам я поняла, что среди белого дня, в присутствии людей и собаки, на куриный дворик забралась... лиса! И уже успела нанести

урон куриному поголовью. Собачка среагировала, придушила лазутчицу мгновенно. Очень странное поведение для дикого животного, оно явно не в адеквате. Напрашивается вывод: это может быть бешенство. Что очень плохо. Если собака привитая, ей ничего не будет. А вот если человек хотя бы потрогает труп... Сколько писали и вещали о таких случаях, когда, например, только шкуру дядька с убитой лисы снял, и помер потом в больнице. Я им посоветовала к трупу даже не прикасаться. Они и сами знали, тётя Римма убрала то, что осталось от лисы, вилами. Куда убрала – не знаю... Блин, ситуация настолько дикая и непривычная... До меня постепенно начинает доходить, что я живу почти в тайге... Точнее, очень близко...

Теперь о трудах. Вчера собралась с силами, засолила собранные накануне огурчики. Рассчитывала на четыре трёхлитровки, а получилось три. Остался рассол, банка стерилизованная. Пошла я календулу собирать. А там пчёлки. Иду обратно, смотрю – огурчик хорошенький, и ещё... пришлось идти за пакетом, набрала как раз на четвертую банку. Что делать, и её засолила. Только на давно намеченную кабачковую икру не хватило времени и сил. Огурчики есть и, судя по всему, ещё будут. Хотя, некоторые плети начинают подсыхать и увядать.

Сильно меня сегодня огорчили помидорки. Вчера пора-

довалась, что оставшиеся на кустах совсем маленькие подрастают, и их ещё много. Правда, на некоторых появляются характерные тёмные пятна – фитофтора... А сегодня я посмотрела, что творится под газетками. Несколько помидорок покраснели, да так хорошо! И почти столько же обнаружилось краснеющих, но больных. Их уже только выбросить... Надо же, и сняла-то я их вовремя, а вот... Так что, будет ли у меня достаточно помидорок на засолку – большой вопрос. Хотя бы поесть получится, и это хорошо. А те, которые покраснели, такие хорошенькие, и сладкие-сладкие...

Сделала сегодня ещё одну партию кабачковой икры. На этот раз взяла на 6 кг очищенных от шкурки и сердцевинны кабачков – 2 кг морковки, 2 кг репчатого лука, 1 литр подсолнечного масла, 700 г томатной пасты, по 3 столовых ложки соли и сахара, 2 столовых ложки уксусной кислоты, по большой щепотке молотого черного перца, зиры и кориандра.

В казане на раскаленном масле обжарила по очереди измельченные блендером морковь и лук, сложила в кастрюлю, добавила натертые на крупной терке кабачки и поставила кипятиться на 80 минут, постоянно помешивая. К слову, сгрузила я всё это в эмалированную высокую 7-литровую кастрюлю, о чём сразу пожалела – подгорело, несмотря на добавленные поллитра воды. Переложила в большой казан,

пошло лучше. Потом загрузила томатную пасту, соль, сахар, специи, уксусную кислоту и кипятила при помешивании ещё 40 минут, разложила в горячие стерилизованные банки, закатала и укутала в одеяло, до утра. Получилось 7 литров. Прикольнo, а я считала, что у меня казан шестилитровый.

Да, был тут у меня на днях кулинарный эксперимент. Как раз в тот роковой день, когда Вова снова забухал. Он в то утро притащил пескариков, маленьких, штук тридцать – мальчишки соседские наловили. Я занята была – завтрак готовила, Вова их сам почистил, и пошёл за яйцами, чтобы рыбку пожарить и яйцами залить. Пришёл через полдня, без яиц, зато на рогах... Что было дальше, я описывала. А рыбка нежная, в тепле бы долго не простояла. Потому я, в накаляющейся боевой обстановке, решила сделать рыбные котлетки. Возиться с мясорубкой было лень, я порубила их блендером, вместе с головами и костями. Получился почти гомогенизированный фарш, тёмно-серого цвета. Я добавила в него лучок, прокрутила ещё раз, посыпала солью и специями, и добавила муку. Котлетки сформовать не получилось – фарш вышел жидковат. Зато получились оладушки, рыбные. Вкусные. Их ели все, включая Клёпу и Марго, которые в сыром виде лопать пескариков категорически отказались. Так что, за неимением тайменей... М-да, получается, что, проживая в лесу и на берегу реки третий месяц, я не съела ни одного грибочка, ни одной лесной ягодки, и ни одной приличной

рыбки... Вот такая казуистика...

На самом деле все эти рассуждения только отвлекают и маскируют доминантное ощущение. Страх. Я стою на пороге мгновения, когда останусь здесь совершенно одна, среди чужих и не очень доброжелательных ко мне людей. Если бы я могла во всём обходиться без посторонней помощи, я бы чувствовала себя увереннее на порядок... Но на сегодня я не настолько самостоятельна, чтобы жить здесь в полном одиночестве, и ни от кого не зависеть... Этой жизни придётся учиться, заново, как в первом классе... Неизвестность и непонятность всегда пугает... А я так привыкла до мельчайших деталей планировать, технологизировать, оптимизировать свою жизнь... Оставить здесь Вову – невозможно, полный тупик. Остаться одной – страшно... Страх не должен мной руководить, я знаю. Буду справляться с ним, что делать...

16 августа 2011 г. День 83.

**Упражнения с дровами. Трёхочковые
броски. Дорожки из обещаний.
Бобик сдох, но жить будет**

Поехать в Новосибирск сегодня не получилось, поскольку на переплаву оказалось некому отвезти. Пробую договориться на завтра. Почти всё собрано, что нужно взять с собой. Составлен список дел. Пока не понятно, как их все затолкать в один день. Надо ещё их по приоритетам распределить, тогда будет проще составить что-то вроде гибкого графика.

Поскольку день выдался относительно свободным от текучки, я направилась в дровяной сарай, или дровяник. Часть досок стенки, отделяющей дровяник от улицы, сняты, осталась перегородка уровнем чуть выше пояса. Дрова лежат на улице живописными кучами. Берёзовые и осиновые разделены дровосеками, как я и просила. Одна из берёзовых куч привалена к стенке, со стороны улицы. Внутри тоже сформировано что-то вроде основания кучи.

Первоочередная задача – убрать дрова с улицы под крышу, чтобы их перестало мочить дождём. Я начала перебрасывать дрова внутрь, стоя в дровянике. Потом те, до которых я могла дотянуться изнутри, закончились. Вышла на улицу, стала закидывать оттуда, оставляя место для прохода. Блин,

а поленья-то тяжёлые. Движения правой руки очень напоминали забрасывание баскетбольного мяча в низкую корзину. Получалось у меня вполне прицельно, попадала, куда хотела. Сначала бросать было близко, потом пошли броски из трёхочковой зоны, и тоже вполне удачные по точности попадания. Примерно на пятидесятом полене стало понятно, что завтра мне придётся поднимать правую руку при помощи левой. А мне машину весь день вести. Пора было заканчивать с этим видом упражнений. Ещё немножко, ещё вот это заброшу, и вот это...

Пришёл Вова. Нет, что вы, не помогать мне – инструменты взять с веранды. Поскольку он у тёти Нины проживает, стол и кров надо отрабатывать теперь там. Пока шла от дровяника к калитке, меня окликнула Катя, жена Альбертыча. Они со взрослой дочкой Таней увидели, что я дрова кидаю, подумали, может, помочь надо. Я с радостью согласилась. Правда, цену мне пока не назвали. Надеюсь, не очень дорого обойдётся.

Я пошла к дому, открывать Вова дверь, а у самой слёзы из глаз брызнули. Надо же, бабы в тяжёлой физической работе помощь предложили. Всё понимают. Вова типа сыренизировал: ну да, мужиков-то нет. На что я ответила: на этой территории, после бывшего хозяина Алексея Алексеевича, так ни одного мужика и не было. После чего Вова подался восвояси.

Я его спросила, уберёт ли он «сопли» в предбаннике (там

так замечательно проведён свет: розетка на проводе болтается, в неё воткнуты оголённые концы проводов, ведущих к висящему на гвозде патрону с лампочкой, просто шедевр). Он обещал ещё вчера сделать, но не пришёл, типа у тёти Нины вставлял стёкла весь день. Сегодня, судя по всему, тоже не сделает. Да и хрен с ним, обойдусь, устала я к нему с просьбами обращаться, которые не выполняются.

Пока шла к дровянику, несколько раз спотыкалась и вспоминала безчисленные просьбы к Воле: сделай дорожки нормальные, чтобы я могла ходить и не запинаться. Доски, которыми дорожки выложены, частично сгнили, лежат не ровно, местами проваливаются. Я уже на них падала, к счастью, отделалась ушибами и синяками, но... так ничего и не сделано. В достопамятный день 11 августа, как выяснилось, велись переговоры на высшем уровне с Альбертычем о привозке двух тракторных телег песка для дорожек. Судя по тому, какой Вова приполз с переговоров, дорожек я бы ещё очень долго не увидела. В принципе, если бы виновными здешними обещаниями и прожеками можно было выложить дорожки, я бы уже давно ходила по асфальту во всех направлениях. Впрочем, что теперь это обсуждать, надо жить дальше свою собственную жизнь. Вооружившись тачкой, я и пошла её жить. В дровяник.

Вторая по важности задача в размещении готовых дров – формирование из них поленниц, где они постепенно высухают и набирают необходимую для топлива кондицию. Я

пробовала переносить дрова руками, из кучки к месту дислокации, но это тяжело и не удобно – в дровянике очень неровный пол. Потому решила возить на тачке. В результате сложила один из двух боковых столбиков, которые строятся, когда в месте укладки поленницы нет боковых стенок. Дрова накладываются слоями, перпендикулярно друг другу, чтобы поленница между столбиками потом не рассыпалась. Столбик у меня получился немного корявый, но относительно устойчивый. Впрочем, его надёжность может быть оценена только после завершения всей поленницы.

В этом месте Бобик сдох. Я перекидала около двух кубов, и больше полкуба уложила. И всё, пришлось лить на затылок воду и принимать горизонтальное положение с холодным компрессом на лбу (плюс ко всему, день выдался удушающее знойный). Упражнения с дровами продолжались примерно 2,5 часа. Через полчаса тихого лежания, я смогла открыть глаза и осмысленно посмотреть вокруг. Хороший результат.

**22 августа 2011 г. День 89.
Новосибирский марафон. Без
воздуха. Чем питаться в городе?
Суэта. Тоскующий цветок.
Выбытие Вовы. Супер-сервис.
Ансамбль «Мадера» и родные
лица в «Бродячей собаке». Одна
на трассе. Возвращение домой**

Не в хронологическом порядке, а так – по мере поступления мыслей.

Сумасшедший четырёхдневный марафон под названием «поездка в Новосибирск» завершился. Оцениваю его, как удачный. Те, кто хотел меня увидеть – увидели. Увидели и те, кто не очень хотел. Например, водители на трассе М-52 и на улицах города, продавцы магазинов, сотрудники некоторых офисов, соседи по городской квартире, и даже официант в клубе «Бродячая собака». В основном я общалась с моими родными – сестрой и племянниками, а также с Настей, о которой я упоминала раньше.

Мы с Настей прожили в моей квартире вместе все трое суток, правда, виделись мало – Настя днём на работе, и ве-

черами у неё свои девчачьи дела. Один вечер она полностью посвятила мне – помогла собрать вещи, которые я наметила увезти в этот приезд. Спасибо ей большое, я бы одна не справилась. Настя молодец, квартира в идеальном порядке – при мне такое не часто бывало. Конечно, Настя многое устроила в квартире по-своему. Но я быстро привыкла к нововведениям, и чувствовала себя вполне комфортно.

В первый совместный вечер мы с Настей допоздна проболтали. В основном, об особенностях деревенской жизни. Пришли к выводу, что моя персона для коренных каначакцев – непонятная и неправильная. У них действительно существуют незыблемые «устои», раз и навсегда установленные порядки мировоззренческого толка, а я им, мягко говоря, не очень соответствую... Надеюсь, что люди со временем разберутся, что к чему, и составят обо мне нормальное, не предвзятое мнение...

К чему я так и не смогла привыкнуть за все эти дни в городе – это к ужасному воздуху. Невообразимая смесь выхлопных газов и каких-то других вонючестей, совершенно не предназначенных для дыхания. Организм протестовал, требовал противогаз, респиратор или, в крайнем случае, срочно снабдить его жабрами и погрузить в какую-нибудь воду...

Кстати, о воде. От наличия горячей воды в кране и душа я не испытала ожидаемого катарсиса. Накануне поездки я впервые самостоятельно истопила баню, с удовольствием в ней помылась и убедилась, что этот способ приведения ту-

ловища в состояние чистоты мне очень нравится.

Из городских плюсов – наличие стиральной машинки-автомата. Я привезла с собой крупные вещи в стирку, в частности, постельное бельё. Успела всё перестирать и пересушить, чем высвободила себе время и силы на решение других важных задач. А их у меня на сегодня, с учетом одиночного плавания по морю житейскому, предостаточно.

Зашла в магазин, хотела купить чего-нибудь к чаю. Вышла с парой шоколадок, ибо их вид, в отличие от вида других городских сладостей, вызвал у меня наименьшее отвращение. В магазине совсем ничего не хотелось покупать. После некоторых размышлений, взяла кусочек сыра, пачку масла и полбулки украинского хлеба. Продержалась, в основном, на этом и на тех продуктах, которые привезла с собой. Правда, меня вкусненько накормила сестра, когда я заехала к ней в гости. Тоже отчасти продукцией со своего огорода. И в «Бродячей собаке» я удачно угостилась селёдкой и копчёным угрём – по рыбе я изрядно соскучилась.

Суета. Я совсем забыла, что это такое. Оказавшись в городе, я мгновенно снова впала в это дурацкое состояние, совершенно не продуктивное и энергозатратное... Пришлось усилием воли себя из него вытаскивать.

Мои комнатные растения, оставшиеся в городской квартире, выглядят прекрасно. Я их перед отъездом пересаживала, все принялись и бодро себя чувствуют. Когда я приехала, Настя ещё не вернулась с работы. Я поздоровалась с цветоч-

ками, убедилась, что им хорошо. Настя начала рассказывать, что один цветок – молочай – без меня совсем поник, и никакие её старания не помогли. Я так удивилась, ведь я увидела, что он отлично выглядит... Мистика какая-то: получается, что он точно к моему приезду поднял свои поникшие листики. Потрясающе! Я чисто теоретически знала, что растения реагируют и на человека, с которым живут, и на его отсутствие, но в моей жизни такое случилось впервые... Конечно, я поговорила с ним, и с другими цветами тоже. Теперь я при таких разговорах перестала чувствовать себя немного «не в себе»: они действительно всё слышат и понимают.

Дорога до Новосибирска отличалась разнообразием поведения Вовы. Сначала он был тихим и молчаливым. Потом начал истерить, поскольку у него, как выяснилось, кончились сигареты. Выехали мы рано, сельские магазины ещё не открылись. Пришлось тянуть до Бийска. Я ждала окончания истерики, и дождалась. Правда, взамен получила пьяное хамство: вместе с сигаретами было куплено пиво.

Сначала я хотела тут же высадить Вову. Потом подумала: блин, не довезу – вернуться может. Стиснула зубы и решила ехать дальше. Следующий отрезок дороги был полным кошмаром. Я наслушалась столько гадостей про себя... Потом Вова уснул, а я осталась в этом во всём. То ли из-за тесного пространства, то ли по какой другой причине, но Вовины экзерсисы не прошли бесследно – запали куда-то внутрь меня. Я засомневалась: а вдруг он прав, и я действительно за по-

следние шесть лет из нежного, но пьющего, а потому снисходительного к чужим слабостям создания, превратилась в хронически трезвую стерву... В этих размышлениях прошла ещё часть пути.

Потом Вова проснулся. Протрезвевший. И стал вдруг конченным зайкой. Я поверить не могла: как будто человека подменили. У мальчика Кая из глаза вывалился осколок кривого зеркала, и он стал буквально... девочкой Гердой?! Так или иначе, за остаток пути, стараниями Вовы, отношения нормализовались до такой степени, что – нет, не верю! – расстались мы почти друзьями. Да и ладно. К слову, часть денег я заплатила Вове по прибытии на место, а оставшуюся сумму на следующий день перечислила на счёт его отставной жене, которая погасит его кредит. Да, проводку в бане он доделал, вечером, накануне отъезда. Всё. Эта страница повести закрыта, персонаж выбыл из состава действующих лиц.

Был по пути в Новосибирск один крайне неприятный эпизод. Попала я в затор: какой-то грузовик собрал за собой здоровенную колонну, машин 25. И тут один нетерпеливый Лексус попёр по обочине. Вова только успел радостно сообщить, что правильно он делает, как я увидела летящий мне в лобовик приличного размера камень, из-под колеса того поганца Лексуса... Ощущения, прямо скажем, далёкие от приятных... В результате на практически новой лобовухе – заметного размера «звёздочки» в двух местах. Спасибо, что не вдребезги... Скотча, как назло, с собой не было, так что,

отремонтировать «по свежему» не получится. Кроме того, ремонт стекла – это даже при отсутствии очереди минимум полдня провести без машины, а мой график этого никак не позволяет... М-да, неприятно, замена лобового стекла дорогое и длительное «удовольствие»...

Кроме того, по пути Вова сообщил мне, что у Камика при прыжке на кочке слышен сзади нехороший стук. Скорее всего, пробиты задние амортизаторы, что очень плохо. Значит, надо намечать заезд на сервис. Созвонилась в пути с племянником Димой, на предмет срочной диагностики и возможного экспресс-ремонта в «Йокогама-Мотоспорт». Заодно узнала, что в пятницу его ансамбль «Мадера» даёт концерт в «Бродячей собаке». Там будет и моя сестра, и его старший брат (и, соответственно, мой племянник) Данил, посещающий Новосибирск раз в году. Я призадумалась, а позже приняла решение: еду обратно не в пятницу, а в субботу. Так я попадаю на концерт, увижусь с родными в кучке, и выделю себе больше времени на дела. Животным я оставила большое количество еды, так что, за них можно сильно не беспокоиться, а соседей я предупрежу.

Дима организовал мой визит в «Йокогаму» на суперском уровне. Всё произошло быстро и с отличным результатом: у Камика всё оказалось не так критично, и ремонт не потребовался. Я вздохнула с облегчением. Зато с ужасом обнаружила, что напрочь утратила навыки езды по городу: плохо реагирую на дорожные знаки, разметку, принимаю, мяг-

ко говоря, странные решения... На адаптацию к городской езде ушёл весь первый день пребывания в городе. Только к вечеру я поняла, что всё вспомнила, и чувствую себя на городских улицах вполне уверенно.

За первый день я переделала все намеченные дела. Второй день посвятила покупкам. Да, за один день я вряд ли бы нормально управилась. И это притом, что мне очень везло все эти дни – получалось расходовать время рационально и эффективно.

Посещение «Бродячей собаки» ознаменовалось родственной беседой, взаимными расспросами и рассказами. Хотя, моей персоне родные уделили максимум внимания. Со своим резким скачком из городской жизни в глубинную сельскую, я считаюсь в семье на сегодня кем-то вроде «героя дня»... И как приятно ощутить тепло, внимание, искренний интерес родных людей, и с удовольствием тут же отдавать им своё тепло, радоваться тому, что они рядом...

Концерт ансамбля «Мадера» – полный восторг. Если я раньше улавливала в исполнении какие-то малюсенькие шероховатости, то в этот раз просто наслаждалась, купалась в этом драйве, в отличной музыке... Спасибо, Димочка, всё было здорово! После концерта состоялось стихийное паломничество экзальтированных фанаток, которые сочли за честь припасть к ногам матери Артиста, то есть, моей сестры Вики. Чем повергли нас всех в состояние весёлого изумления. И это было приятно. Вот, мать, вырастила такого замечатель-

ного сына – изволь отвечать за это перед публикой!

Забавным был эпизод с официантом. Поскольку у меня с зубами всё не очень хорошо... Точнее, с ними-то жилось как раз отлично, а вот при отсутствии некоторых из них оно бывает как-то не очень... Вот я и спросила мальчика-официанта, что у них есть в меню такое, что совсем не надо жевать. Мальчик впал в ступор. Увидев это, я изменила вопрос: есть ли в этом заведении блендер, которым можно привести блюда из их меню в состояние мягкого пюре. И туда же добавить напитки, чтобы жиденько получилось. Ну и втягивать ужин через соломинку... Мальчик выпал в осадок окончательно. И ушёл. Мы подумали – писать заявление об уходе. Через некоторое время он снова появился. Мы решили, что его всё-таки заставили отработать 2 недели, как положено по трудовому кодексу...

Концерт закончился поздно. Настя уехала куда-то с ночёвкой, и я решила завершить сборы, не дожидаясь утра. Когда загрузила остатки вещей в машину, был уже третий час ночи. Решила дать себе поспать, и выехать часов в семь. Рекордное время движения по этому маршруту я показала на пути в Новосибирск – ровно 10 часов, со всеми остановками на отдых. Поскольку я впервые собиралась ехать одна на такое большое расстояние, я себе решила оставить побольше времени: без штурмана обгоны на трассе на праворукой машине становятся несколько проблематичными, а без обгонов можно здорово «встрять» за какой-нибудь тихоходной фурой...

С утра, как и обещали синоптики, зарядил дождь, местами переходящий в ливень. Сначала я двигалась осторожно, потом почувствовала, что подгруженный Камик, в котором я довольно удачно распределила поклажу по весу, идёт ровно и устойчиво. Я потихоньку разогналась и пошла с максимальной разрешённой скоростью. Только в первый раз было страшно обгонять, потом приспособилась. Не рисковала, а если решалась, то действовала собранно и уверенно. По моим ощущениям, ругать меня другим водителям было не за что: колонну за собой я ни разу не собрала, и никого не подрезала.

Один раз только я вызвала явное недовольство водителя. Это где на М-52 перед Барнаулом по 2 полосы в каждом направлении. Едет Мицубиська Аутлендер, не мелкий такой сарай. Едет, как положено, по правой полосе. За ним шла фура, я её обхожу по левой полосе и, двигаясь со скоростью 110, начинаю медленно опережать Аутлендера. Ну и ушла вперёд. Наверное, он увидел, кто его обогнал. Взыграло что-то там у пацана (лет примерно сорока от роду мальчик), он сильно прибавил скорость и обошёл меня. Лицо у него при этом было очень раздражённое. Типа опозорился – баушка седенькая на маленьком машинке парнишу на трассе сделала... Кстати, я обратила внимание, что вид женщины в годах,двигающейся в одиночку по магистрали, да ещё с нормальной скоростью, вызывает изумление на лицах некоторых водителей...

Остановливалась я только по делу – на заправках, около них и отдыхала. Заехала, как обычно, в кафе «Сибирская охота», на подъезде к Бийску. Там очень красиво оформлена площадка перед зданием, вся в затейливых деревянных строениях, и само здание весьма колоритное. В этот раз там проходила свадебная фотосессия. Кафе знаменито наличием цивилизованного и чистенького туалета, что на трассе – большая редкость. Надо будет как-нибудь у них ещё и покушать.

Въехав на территорию Республики Алтай, я успокоилась – всё, почти дома. Поздоровалась с Бией, с горой Николаевкой, со скалами и деревьями... Это было очень приятное чувство, как будто оказалась рядом со старыми, верными друзьями...

Последние километры пути стали настоящим испытанием. Сказались накопившаяся усталость, хронический недосып и, видимо, всё же, отравление городской «атмосферой»... Я начала засыпать за рулём, по-настоящему, просто отрубаться.. Остановилась, допила остатки крепкого чая из термоса, переделалась в «переплавочную» одежду (это которую не жалко испачкать). Вроде, проснулась. Музыкаку включила бодрящую. Доехала.

В Озеро-Куреево шёл настоящий ливень, дворники не справлялись со сплошным потоком воды. Все окна мгновенно запотели, печка не помогала. Дозвонилась до всех, до кого могла, и поехала на берег ждать, когда меня разгрузят, переплавят и довезут до дома. Вскоре дождик кончился. Пья-

ный в зюю переплавщик Вова сел ко мне в машину и начал разговаривать «за жизнь». Тем временем, переплава работала сама по себе, люди как-то переезжали... Я сама разгрузила почти все вещи из машины. Переплавился Игорь с сыном Кирюшей, помогли мне загрузиться в лодку. Выйти из лодки у меня получилось только ногами в воду – мостки оказались слишком высоко. После дождя поднялся сильный ветер, потом снова закапало. Над Каначаком висели низкие тучи, было холодно. Уезжала из лета, а вернулась в осень... Пока доехали, я успела сильно продрогнуть. Игорь с Кирюшей занесли все вещи в дом, я их поблагодарила, и мы распрощались.

Пошла посмотреть, что там с Марго. Оказалось, что собака запутала верёвку в репейнике, вдали от мисок с едой и водой. Половина еды была съедена. Я её распутала, а она всё не верила своему счастью – натерпелась, бедненькая. Потом раздался истошный кошачий вопль – это Клёпа обнаружила своё присутствие на чердаке сарая.

Быстро накормив животных, я пошла за дровами. В доме пахло так же, как в самый мой первый приезд сюда – запахом давно уехавших прежних хозяев. Было неуютно и холодно. Тётя Нина сама принесла мне двухлитровку молока, очень кстати. Я переоделась в сухое, выпила горячего молока с маслом и мёдом. Стало лучше. Печка потихоньку набирала обороты. Правда, дрова сырые, потому пришлось долго ждать, пока печка разгорится и начнёт отдавать тепло... Со-

гревшись, я, впервые за 4 дня, быстро провалилась в глубокий сон, и проспала почти 12 часов... Я чувствовала себя вернувшейся домой...

24 августа 2011 г. День 91.

Заметаю следы. Чиню забор.

Дровоукладчицы. Сметана и яйца

– только пьяницам. Шесть утра –

подвиг. Где ты, северный олень?

Оргвыводы. Питаться, как дышать

Писать совсем некогда – очень много дел и мало сил...

Первый день после приезда я никак не могла войти в ритм домашней жизни. В доме бардак, оставшийся после Вовы и поспешных сборов, плюс куча тюков и коробок, привезённых из Новосибирска. По прогнозу на неделю, осталось только три погожих дня, потом зарядят сплошные дожди. День по-хорошему, следовало провести на участке, где немало дел накопилось. Но хаос в доме меня угнетал – я ничего не могла делать... Выход был один: приниматься за уборку. На приведение дома в относительный порядок ушёл весь день. Зато результат порадовал: вещи разложены, пол в доме чистый, даже книжки и привезённые фотографии родных нашли свои места. Из гостевой кровати я сделала что-то вроде диванчика, подложила посередине широкую доску, и теперь могу туда садиться.

Следы пребывания Вовы практически исчезли. Исключе-

ние составляли угол летней веранды, кухонный стол там же, баня и пространство около неё, ибо там так всё уделано и завалено хламом, мусором, вперемешку с инструментами и материалами, что требуется отдельный бросок на наведение там хоть какого-то порядка... Конечно, уважающие себя мастера такой бедлам за собой не оставляют...

С дровами за время моего отсутствия ничего не произошло, они так и остались намокать под дождём дальше. Зато в одном месте завалилась ограда, прямо рядом с калиткой. Получается, теперь Марго не выпустить во двор. Разметало и повалило цветы в палисаднике. Похоже, был сильный ветер.

Следующее утро начала с ограды. Потихоньку подняла покосившийся участок, нашла кусок проволоки, примотала к прежнему креплению. На соплях, конечно, но пока держится. С учетом того, что вся ограда на честном слове стоит, столбы шатаются, такой вариант крепежа вполне приемлем. Цветочки тоже подняла и закрепила с помощью шнура.

Потом пошла кидать дрова. Подошли помощницы, включились в процесс. Мы разговорились. Кате 44 года, она работает учительницей начальных классов. Поскольку школа в Каначаке с этого учебного года работать не будет, её перевели в Озеро-Куреево. На время, когда Каначак отрезан от внешнего мира, Кате придётся снимать в Куреево жильё. Таня учится в техникуме по специальности «ландшафтный дизайн». Я ей сразу предложила потренироваться на моём участке. Говорит, пока рано, ещё к практической работе не

готова.

Я докидала вместе с девушками кучу берёзовых дров и – всё, ресурс мой на этом кончился. Немного отдохнув, я принялась расчищать веранду, поскольку задумала уложить там часть дров, на случай, если вдруг не смогу быстро добраться до дровяника. Девушки перекидывали и укладывали дрова в поленницы в дровянике. Получалось это у них быстро и ловко, кучи дров на улице убывали на глазах. К вечеру я закончила с верандой.

Когда забирала молоко у тёти Нины, спросила про сметану и яйца. На что мне было отвечено, что всё, лето кончилось, молоко уже не жирное, потому сметаны больше не будет. И куры, после ударного яйценесения, пошли в отпуск... Дивно. Забегая вперёд, скажу, что всё это полная фигня. Я с той же Катей тут же договорилась брать сметану у неё, раз в неделю. Это тётя Нина мне в вежливой форме отказала в поставке продуктов. Опять же, как двоечнице по поведению: Вову мне не простили. Да и хрен на вас, дорогие мои. Здесь покамест предложение по продаже молочных продуктов сильно превышает спрос. С яйцами похуже, но это тоже не катастрофа. Разберёмся. Заодно посмотрим, что возьмёт верх: жадность или «принципиальность». В качестве иллюстрации, как проходит сия борьба: сегодня утром тётя Нина уже предложила мне поллитра сметаны. Я взяла, а чего не взять, если предлагают... Переиначивая известную поговорку: кто в Каначаке жил, тот в цирке не смеётся.

Следующий день провела, как было намечено – в сборе урожая. Пошла по огурцы – еле притащила. Много перезре-
лых, но можно набрать и в засолку. Пошла за помидорами –
опять бешеное количество, выросли из тех маленьких, кото-
рые я не собрала. Получился большой таз с горкой. Теперь
буду взвешивать урожай – по случаю безмен купила. Пока
было некогда, потом доложу результаты.

Срезала одну капустку кольраби, нашла в книжке Ганич-
киной «Домашние заготовки и консервирование» рецепт,
приготовила. Полкило капусты очищается, режется на лом-
тики, посыпается солью, обваливается в муке и слегка об-
жаривается на растительном масле. Потом заливается стака-
ном сметаны с 2 столовыми ложками томатной пасты, добав-
ляется молотый черный перец и корица, и всё это тушится
на медленном огне 40 минут. Получилось вкусно, но очень
жирно, даже желудок запротестовал. Я бы лучше, опять же,
оладушек наделала. Вкус самой капусты мне понравился.

Сегодня с утра, прямо как у барона Мюнхгаузена, был на-
мечен подвиг – бросок на маленький огород. Там, наконец,
густо зацвели бархатцы двух сортов. Ещё немного прореди-
ла морковку, но до конца грядки так и не дошла. Продерга-
ла часть свёклы. Собрала лук, ибо зелень вся засохла, а сам
лучок начал местами подгнивать. Урожай не ахти, луковки
маленькие и их не так много, как хотелось бы. Грядка осво-
бодилась, соберусь с силами – засею сидератами, семена у
меня есть.

Путаясь ногами в разросшейся траве, добралась до белокочанной капусты. Грустно: жрут гусеницы, много уже съедено. Один хороший кочанчик срезала. Собранным наполнила 10-килограммовый мешок. По пути назад сняла ещё 14 кабачков разного калибра. Унести их было не реально, оставила на месте.

После передышки взяла свою большую тачку и пошла за кабачками. Пожалела, что у меня нет хомута. Или шлейки на мой размерчик. Или ездовых собак. Или северного оленя. Тащить за ручку тачку с таким весом – удовольствие ниже среднего. Катить впереди себя по кочкам – нереально в принципе. Непонятно как, но допёрла и вывалила около крыльца. Остальное с ними буду делать потом...

К вечеру небо нахмурилось, и закапал дождик. Всё точно по прогнозам синоптиков. Значит, ближайшие три дня придётся провести под крышей. Позанимаюсь заготовками из собранного.

Из того, что вижу на моих огородах, делаю пару неутешительных выводов. Первое: я взвалила на себя непосильную ношу, ибо всё, что я посадила, я оказалась не в силах обихаживать на должном уровне. Второе: я совершенно пасую перед болезнями растений и вредителями, не знаю, что с этим делать. А в некоторых случаях (как с колорадами) знаю, но не могу, поскольку физические возможности мои местами ограничены. Надо думать, как с этим со всем быть дальше. Истина где-то рядом...

Вывод утешительный: вместе с доставшейся мне землёй, мы способны на большее, чем я ожидала. Я не предполагала, что в одиночку справлюсь с уходом за растениями, хотя бы на том уровне, который смогла обеспечить этим летом. И уж, тем более, я не ожидала таких увесистых урожаев по некоторым культурам. Земля прекрасная, со многими задачами она справилась сама, практически без моего вмешательства. Что очень радует, и накладывает серьёзную ответственность. Теперь мне необходимо поддержать землю на том уровне плодородия, который есть, и улучшить его...

Сегодня девушки закончили поленницы на верандах и на крыльце бани. Осталось совсем немного дров сложить, они все уже под крышей. Так что, предстоящие дожди им не страшны... Замечательный результат, спасибо им большое!

Находясь под впечатлением прочитанной накануне книжки Вадима Карабинского «Питаться, как дышать» (очень рекомендую почитать, книжка не длинная, легко ищется в интернете, там много про сыроедение, но без фанатизма, а также про другие очень важные вещи, о питании и не только), я приготовила себе микс из собранных на огороде овощей: свекольные листья, морковь, капуста, огурцы, помидоры, болгарский перец. Правда, к канонам сыроедения это не имеет прямого отношения. Съела всё сырьём, даже без соли. И мне было вкусно! Может, потому что сильно проголодалась... Почему я обратилась к этой книжке... Принцип «питаться, как дышать» – это питаться незаметно, не делая,

как говорил Остап Бендер, из еды кюльта. Я здесь заметила, что иногда, мимоходом, почувствовав голод, могу съесть пару-тройку помидорок, и надолго забыть о еде. Что меня очень радует по многим причинам... Но об этом – позже, спать хочется...

27 августа 2011 г. День 94. Холодает.

Бросок на морковку. Дункан

Мак-Лауд сибирского разлива.

Молочная месть. Синьоры Помидоры

Становится холодно. Когда рано утром выхожу на веранду, там окна запотевшие. Дождь идёт часто, с перерывами. Народ временами ходит в куртках и шапках. А я всё по привычке иногда выскакиваю во двор в халате. Происходит это потому, что я не воспринимаю выход во двор, как выход на улицу – это всё для меня единое пространство.

Позавчера, несмотря на заболевшее ухо, я воспользовалась передышкой между дождиками и допрореживала всё-таки морковку, которая НИИОХ-336. Гибридная «Лакомка» вросла в землю, намертво сцепившись в рядках, то есть, прореживать её я сильно опоздала. И ладно, выкопаю, какая есть, её у меня от общего объёма примерно пятая часть. В принципе, мне и маленькую обработать будет не сложно. Больше возни, конечно, но посушить я и её смогу. Та маленькая морковочка, которая выдержалась при прореживании, тоже идёт в дело – в приготовление блюд, в заготовки, а если останется – пойдёт в сушку.

Что разобралась с морковкой – конечно, хорошо. Но ухо я застудила окончательно. Теперь вместе с ухом болит вся ле-

вая сторона – горло, шея, глаз. Вышла из строя на весь вчерашний день – травками себя отпаивала, прогревала. Сегодня тоже немного совсем с утра покрутилась – и опять организм требует его уложить под тёплое одеяло... Лечусь, что делать...

Позавчера вечером ко мне приходили Катя с Таней, за расчётом. Предварительно о цене пришёл разговаривать Альбертыч. Я не торговалась, отдала по 100 рублей за куб. В общей сложности дрова мне обошлись, с привозом, рубкой и укладкой по месту, по 750 рублей за куб. На лесопилке предлагали за эти же деньги только привезти чурки. Так что, я всё равно хорошо сэкономила.

Девочек я пригласила в дом, немножко поболтали. Я поняла сразу, что они хотят узнать кое-что про Вову. Точнее, услышать мою версию. Я коротко рассказала историю моих отношений с Вовой, длившихся примерно 15 лет. И что я его не видела 6 лет, а потом он вдруг проявился. А поскольку знала, что он мастеровой мужик, и давно нигде не работает, решила пригласить его помочь обустроиться, за деньги, и согласилась на сумму, которую он запросил...

А дальше начался цирк. Девочки мне изложили, что Вова: а) отслужил 25 лет в армии, дослужился до капитана, командира роты, в 45 лет вышел на пенсию, и пенсия у него – 18 тыс. рублей (услышав о размере пенсии, тётя Нина его полюбила так сильно, что стала сватать за него свою дочь-алкашку)... Для справки: Вова никогда не был кадровым

военным, отслужил только срочную, соответственно, откуда взяться пенсии;

б) десантник, совершивший 200 прыжков с парашютом, и это несмотря на то, что срочную он служил в артиллерии;

в) служил в Афгане (!), имеет боевое ранение (!!), и именно открывшаяся боевая рана (!!!) помешала ему поехать вместе со всеми на покос, как его тётя Нина просила... Надо же, от Афгана – никаких следов в биографии, а от ранения – никаких следов на теле...

г) автомобили меняет, как перчатки; мой Камик, оказывается, Вова принадлежит, а дома у него ещё куча разных авто стоит, и в том числе «Порш» (!!!!!)... А я-то думаю, чего это меня переплавщик Вова спросил про Камика, моя ли это машина... А ещё говорят, что плохо у нас живут военные пенсионеры – о как, на «Поршах» ездят!..

И это ещё не всё... Впрочем, примерно понятно, что и как может быть дальше... Альбертыч рассказал, что по Вовиным байкам, ему уже должно быть от роду лет триста, не меньше – в другой срок такая богатая биография не помещается... Просто Дунька Мак-Лауд какой-то!

Помню, в детстве, жила девочка в моём дворе, которая говорила, что у неё дома стоит пианино с золотыми клавишами... И она так отчаянно на этом настаивала... Только домой к себе никогда никого из нас не звала...

Вова настолько записался, что попутал своё враньё с реальностью, живёт в воображаемом мире, где он – герой, милли-

онер и военный пенсионер (что, по-видимому, для него примерно одно и то же)... И всё для того, чтобы привлечь к себе внимание, вызвать одобрение, восхищение, чего в обычной жизни получить не от кого, да и особо не за что... А ведь цель-то достигнута: восторженное изумление не искушённой деревенской публики, аплодисменты и сметана с яйцами от потенциальной тёщи получены сполна...

Посмеяться-то я посмеялась, но не хочется думать о том, какими красками расписана Вовой перед односельчанами моя скромная персона. Особенно после вызова милиции. Даже знать об этом ничего не хочу. Кому надо, тот разберётся, кто и что из себя представляет.

По словам соседей, да и так заметно, – тётя Нина на меня наточила огромный зуб. Я для неё теперь враг, поскольку помощника и почти что зятя коварно увезла... А ведь я её спрашивала перед отъездом, не возьмёт ли она Вову к себе на жительство... Она отказалась, зачем... Удобнее было, когда он жил у меня, а ей по хозяйству помогал.

Наточенный тётей Ниной зуб отражается на качестве продаваемого мне молока. После него теперь банку можно не мыть, примерно как после городского обезжиренного. Скорее всего, это молоко после прогонки через сепаратор и отделения сливок. Что делать, я заказала сегодня молоко Кате. Если оно будет больше похоже на настоящее, придётся вежливо отказать тёте Нине.

А тем временем помидорки потихоньку спеют под газет-

ками, и выражают свою готовность быть засоленными или же съеденными. Они очень разные, и по виду и на вкус, и есть такие красивые – настоящие Синьоры Помидоры... В промежутках между согревающими процедурами, поэтапно готовлю процесс засолки: помидорки рассортировала по калибру, банки промыла и подготовила к стерилизации, все приправки для засолки собрала. Кстати о приправках. При созревании перчиков, выяснилось, что почти половина кустиков – это горький перец. Вероятно, что он мог переопылиться с болгарским, и тогда болгарский тоже будет горчить. Обычно их не сажают рядом. Три горьких перчика покраснели, их добавлю в банки с помидорами вместо перца горошком. Осталось начать процесс засолки. Вот только с силами соберусь...

28 августа 2011 г. День 95. Уделанные гептилом. И водички попили, и рыбки наелись. Банно-прачечный день. Худенький мир и яйца со скидкой

О падении грузового космического корабля «Прогресс» 24 августа 2011 г. возле села Бежельбик Чойского района. Район соседний, место падения от меня примерно в 90 километрах. Село стоит на реке Каракокша, которая впадает в Бию, выше по течению. Выждала немного, потом почитала новости. Сообщений не так много. Нашла интересную заметку: старейшина народа тубаларов г-жа Тодожокова сообщила, что тубалары, проживающие компактно на территории, забрызганной 800 кг токсичного ракетного топлива гептила, как-то не очень верят, что всё пройдёт для них без следа. Эти люди живут охотой и собирательством, тайга – их кормилица. По некоторым данным, что-либо собирать на этой территории без ущерба для здоровья нельзя будет ещё 7-10 лет. Кроме того, поспешные официальные заявления о том, что в Бие не обнаружены следы гептила, мягко говоря, смахивают на лукавство. Больше я не рискну пить воду из Бии. По крайней мере, в ближайшее время. Как не рискнула бы есть пойманную в ней рыбу... Одни люди пытаются изо всех сил сохранить планету живой, другие увлечённо рубят сук,

на котором сидят они, их дети и внуки... Как лемминги, но не только сами на погибель радостно прутся – нас всех за собой тащат... Грустно до невозможности.

Несмотря на новые предлагаемые обстоятельства всепланетного масштаба, жизнь идёт своим чередом. Вчера, как и положено в деревне по субботам, я решила помыться в бане. А чтобы в ней помыться, надо иметь воду и тепло от печки. Как выяснилось, вода холодная в баке, которой было приличное количество, куда-то подевалась, осталось совсем немного. И в баке для горячей воды тоже. Наверное, Вова, допущенный в баню перед отъездом, мылся особо тщательно.

Поругавшись на отсутствие специального ведра для бани, я воспользовалась лейкой, она тоже ёмкостью с ведро, и носить её даже удобнее – меньше плещется. Зато при налипании из неё в «горячий» бак, расположенный у меня примерно на уровне груди, остатки воды отлично попадают прямо в рукав. Поскольку день выдался далеко не знойный, рукав, радостно вобравший в себя воду, был от шерстяного свитера. Счастью моему не было границ. Свитер я решила, пользуясь случаем, сразу же и постирать. Но сначала дотаскала воду. Две лейки в горячий бак и три – в холодный. Я решила, что мне должно хватить.

Потом взяла тачку и поехала в дровяник за берёзовыми дровами. Набрала полный кузов, на обратном пути снова подумала о необходимости в хозяйстве хомута моего разме-

ра. Затапливала печь точно по инструкции: пожулькала и скомкала сухую бумажку, сверху построила шалашик из сухих щепок потоньше и потолще, а ещё сверху положила тонкие дрова. Печка, на удивление, разгорелась сразу, не как в прошлый раз. Да так весело, что мне страшновато было её оставлять без присмотра. Но сидеть около неё два часа было неохота... Дождалась, когда займутся берёзовые дрова, подложила пару полешек покрупнее, и подалась заниматься другими делами.

Солнышко выглянуло, стало чуть теплее. Стирать один намокший свитер мне показалось не интересно. Ко вчерашнему дню стирки набрался полный большой мешок. Сначала из него доставала вещи и носила к крану. Потом уже и весь мешок забрала. Всё перестирала, и малую часть замочила. Стирать хозяйственным мылом, даже без его разваривания в воде, вполне нормально, и при не маленьких объёмах. Нашла удобное для стирки место, где шланг с краном можно подтянуть, и чтобы отработанную воду выливать рядом. И лавочка там подходящая, можно присесть рядом с тазиком. Жаль, что всё это – только на лето... Как-то надо постараться не очень пачкать вещи. Ага, самой стало смешно. С моей уникальной способностью обляпывать себя всем, что попадает в руки...

Банная печка вела себя переменчиво: то горела, как зайка, то вдруг затухала. Дрова сырые, присмотр всё-таки нужен. После двух часов беготни, я таки решила, что уже пора. За-

глянула в парилку, там вроде хорошо нагрелось. Вода в баке над печкой издавала звуки, похожие на закипание. Обстоятельно собравшись, я направилась мыться, решив сначала немного посидеть и погреться – долечиться уже хотелось. И каково же было моё разочарование, когда я, уже сидя на полке, обнаружила, что для прогрева температуры маловато, а около пола и вовсе прохладно, аж ноги подстывают. Всё-таки нужен градусник в парилку, обязательно. Пришлось выходить в предбанник и снова подкидывать дрова.

Надо сказать, я плохо переношу влажную баню – в санатории убедилась, я там в фитобочке при 45 градусах в обморок норовила упасть. Потому и не парилась никогда. Вот сауна – другое дело. Но сауну в этот раз не подвезли. Я насмелилась поддать немного. Попала на каменку только с третьего раза. Пар пошёл густой струёй, куда-то выше моей головы. На время стало теплее, да и печка продолжала топиться. Программу пришлось поменять – сначала помыться, а потом погреться. Поддавала я ещё несколько раз, но нужной степени жара получить так и не удалось. Наверное, топить придётся подольше. Особенно с наступлением холодов – из-под пола тянет сильно... Я в банных делах человек совсем не искушённый, будем учиться и приспособливаться.

Увы, обшивка в парилке уже выходит из строя – между досками образовались щели почти в полпальца, в местах закрутки саморезов пошли трещинки, почти везде, одна доска и вовсе отошла.... Всё-таки, торопиться и обшивать не вы-

сушенными досками не следовало... Хорошо хоть теплоизоляция есть под обшивкой, а то бы совсем получилась баня со сквозняками...

Результат банного похода вполне удовлетворительный – немного погреться удалось, и чистота тушки до звонкого скрипа достигнута. Чайку с мёдом попила, заваренного на всём своём – цветы календулы, листья смородины и малины... Расслабленное тело будто парило в воздухе и пело песню всего из двух слов – Мне Хорошо! И сон потом замечательный, крепкий и спокойный...

Сегодня Таня принесла в первый раз молочко. Попробовала – хорошее. Тётя Нина прискакала, притащила полтора десятка яиц, и даже скидку мне сделала – всё за полтинник (среднеканачакская цена – 4 рубля за яйцо).. Беседу на разные нейтральные темы со мной завела... С чего это вдруг? Да и ладно – худой мир всегда лучше доброй ссоры. Молоко теперь буду брать у Кати, тётя Нина меня им «уступила», прознав, что я у них молоко взяла. А я и не возражала – всё в соответствии с моими планами... И дело не только в резко упавшей жирности молока. Говорят, с человеком, который к тебе не доброжелателен, не стоит даже чай пить садиться вместе. Пользы от того чая тебе никакой, и даже вред может быть существенный. И уж тем более не стоит брать продукты у человека, который на тебя злится – здоровее будешь...

30 августа 2011 г. День 97.
Оладушковая. Волшебная сила
печки. Офигительные перчики.
Обострение чувств. Репка
нашлась! Меню из своих продуктов

Вчера, проснувшись утром и высунув нос из-под одеяла, я обнаружила: блин, холодно! Даже не то чтобы холодно – промозгло как-то... Натянув на себя утеплители, подалась смотреть температуры. За бортом оказалось +11, в каюте +18. И сыро как-то. То ли после наканунешней засолки помидор влажность повысилась, ибо кипятила много всего (я их засолила, наконец-то, аж 7 литров получилось)... И бельё на веранде не сохнет нифига... Для сугреву нажарила оладушек капустных.

Кстати, об оладушках. Наверное, если бы меня когда-нибудь понесло в предприниматели, я бы открыла какую-нибудь «Оладушковую». Ибо многое из того фантазийного, что я пытаюсь изобрести и пожарить на сковороде, волшебным образом становится оладушками, иногда даже вопреки моему замыслу.

Итак, нажарила капустных, горяченьких налупилась. Помогло, но не надолго. И как быть? На улице дождь, по всем

признакам затяжной... А затоплю-ка я печку! И затопила, осиновыми дровами с веранды. Удобно, ёлки, когда дровишки под рукой! Дала себе тут же страшную клятву, что восполню верандный запас при первой возможности. Ибо он обязан быть запасом неснижаемым, иначе и смысла в нём нет – баловство одно. И ещё: нужны растопочные сухие дрова. В дровянике сложено некоторое количество старых досок, но они – доски, а не дрова. Их ещё разделать требуется, чтобы в печку поместились. Видимо, это будет отдельный квест.

Печка потихоньку разгоралась, и ощущение атмосферы неуловимо менялось. А уж когда пара закладок прогорела, и от печки пошёл жар, я тут же подставила этому жару мою давно ноющую поясницу. Кайф! Тыльная часть тушки повизгивала и всхохатывала, купаясь в потоке ласкового горячего воздуха. Вдоволь нагревшись, я закрепила успех поясом из верблюжьей шерсти. Всё, можно бодро двигаться по жизни дальше.

А дальше опять стало как-то голодно. И чем же накормить организм? После размышлений и исследований запасов, мой взгляд упал на немногочисленные собранные перчики. А зафарширую-ка я их! Сказано – сделано.

На 4 средних перчика я взяла примерно две трети стакана риса, промыла и отварила в подсоленной воде до полуготовности. Тем временем нашинковала штук 5 небольших морковок и 3 маленьких луковки. Рис промыла холодной водой, соединила с морковкой и лучком. Добавила в поучившийся

фарш половину чайной ложки приправы карри и чуть подсолила. Перчик аккуратно выпотрошила, набила фаршем, положила на маленькую сковородку, как раз 4 штучки вошли. Плюхнула туда же 2 столовых ложки томатной пасты, добавила примерно стакан воды, чтобы перчики почти закрыло, немножко соли. Довела до кипения, тушила под крышкой на медленном огне примерно минут 20.

Это было что-то необыкновенное! Я любительница фаршированного перца, и в городской жизни частенько его готовила. Но ни разу, чтобы без мяса. Сроду не думала, что это может быть так вкусно!

Возможно, я просто теперь лучше чувствую вкус, потому что у меня постепенно восстанавливается чувствительность всех органов и систем. В городе чувствительность сильно притупляется, иначе там не выжить. Именно потому в поездке в Новосибирск я так сильно страдала от воздуха, которым до приезда сюда как-то же удавалось дышать... Я заметила, что стала здесь острее чувствовать запахи. И очками пользуюсь крайне редко – только при чтении книг с мелким шрифтом, да когда карты местности бумажные разглядываю. Боль в коленях изменила характер, она стала какая-то... живая, что ли. В общем, есть некоторые подвижки в организме, и это радует.

Сегодня с утра чистила надёрганную мелкую морковочку. Часам к 11 тучки разбежались, выглянуло солнышко, и я по такому случаю двинула на маленький огород. Нашла

репку, проредила и прополола. Ботва у неё, конечно, мощнейшая, мясистая. Дождевые червяки будут довольны. Репка сорта «Петровская» очень хорошенькая, круглая, чистая. А вот сорт с претенциозным названием «Снежный шар» подкачал: цвет у корнеплодов действительно белый, но она ушла в ботву и многие репки заколосились, так и не набрав массы. Взглянула на капусту вблизи. Конечно, грустно, много съедено. Наблюдала, как мой друг оса таскала по капустному кочану моего врага гусеницу. Интересное зрелище, с учетом того, что гусеница тяжелее осы на пару весовых категорий.

Ушло у меня на все мероприятия около трёх часов неразгибающегося труда – энтузиазм, как всегда, пёр с опережением физических возможностей. Доволоклась до лавочки кое-как, отдохнула немного, насладились по-летнему греющим солнышком...

Наблюдаю на тыквенных (вроде бы) кустиках, из поздно отсаженных, интересные плоды: по форме кругленькие, а по цвету – почти что цукиньки... То ли это всё же кабачки такие, то ли тыква так переопылилась... Вроде, не должна... И тыковку одну увидела, правильную, жёлтенькую. До тыковок у забора не дошла – сил не хватило, так и не знаю, что тамросло...

Из выдернутой при прореживании репки приготовила себе на ужин очередное фантазийное блюдо – творческая переработка рецепта от Ганичкиной. На 7 штук маленьких репок, взяла 1 столовую ложку сливочного масла, 2 столовых

ложки молотых сухарей, 3 столовых ложки сметаны. Обжарила на масле сухарики, положила к ним в сковородку мелко нашинкованную репку, добавила стакан воды, подсолила и покипятила минут 5, потом добавила сметану и тушила ещё минут 20 под крышкой на медленном огне. Вкус не привычный, но мне понравилось.

Сегодня у меня всё дневное меню основано на собственной продукции. На завтрак я поджарила кабачок. Причем, с минимумом масла, без муки и соли. Чуть подсолила уже в тарелке – как обычно, морской солью (я ей пользуюсь вместо поваренной уже несколько лет, только в заготовки идёт обычная соль, и обязательно не йодированная). Получились кабачки на вкус лучше, чем при традиционной жарке – с мукой и лужей масла в сковороде. На обед доела вчерашний фаршированный перчик с кусочком своего вкусенького бездрожжевого хлебushка. На ужин – репка, тушёная в сметане. Да, утром я ещё пила чай на своих травах, с мёдом и грецкими орешками. А днём пила свой квас на ржаных сухарях и хмелевой закваске. Вот такое меню. Очень мило, вкусно и сытно. И ещё согревает знание того, что к значительной части продуктов прикасались только мои руки, и никакой химией их не кормили. Организм сказал «спасибо».

**04 сентября 2011 г. День 102.
Учусь топить печку. Встречаю
гостей. Творожные грузди.
Курс молодого бойца. Тимур
и его команда. Ищу картошку**

Какой-то сегодня день остановившегося времени. Точнее, время течёт, но куда-то мимо меня, а я как будто наблюдаю это течение со стороны, и совсем не участвую в нём. А время-то – моё, течёт и утекает... Хотя, бывают такие дни, без бодрости и энтузиазма. Конечно, я что-то делаю, но какие-то всё мелкие и незначительные дела. И ещё куча других дел, от мелких до крупных, ожидает своей очереди. А я прислушиваюсь к организму, который опять собирается задать мне трёпку. Ещё понять бы, за что он меня наказывает хондрозной болью в спине. Примерно догадываюсь, но до конца пусковой механизм не ясен...

В качестве превентивной меры затопила печку. По новой технологии, подсказанной Степанычем: два берёзовых полена, между ними шалашик из сухих щепок. Потом, когда разгорится, можно подкладывать осиновые дрова. Так и сделала – горит. Хотела попробовать закрыть трубу на стадии красных углей, чтобы тепло в ту трубу не улетучилось, до-

ждавшись полного исчезновения голубых и белых огней и белых углей, чтобы убедиться в полном отсутствии источника угарного газа. Однако, последнее полено никак не хотело догорать. Когда оно, наконец, превратилось в угли, другие угли уже полностью прогорели, эффекта жара из топки при закрытой трубе не получилось. Значит, надо подкладывать дрова как-то так, чтобы последняя закладка прогорела вся одновременно.

Закрытие печной трубы на красных углях – это только один из бесчисленных полезных и мудрых советов, полученных мной от вчерашних гостей – Степаныча и Татьяны. Пока их слушала, было большое желание взять тетрадку и записывать, записывать... А ещё лучше бы – на видео всё снимать, и потом прокручивать, так намного интереснее. Хоть по такому случаю камерой обзаводись...

Впрочем, началось всё загодя, когда стало понятно, что визит ожидается. Татьяна позвонила и спросила, не надо ли мне чего привезти... Хороший вопрос. Я тут же вспомнила о земельном налоге, который надо специально ехать платить в Турочак. А ведь можно квитанцию скинуть по электронке и попросить добрых людей об услуге. Так и сделала. Заодно попросила в письме привезти мне районную газету «Истоки». Там есть частные объявления, а мне надо флягу прикупить к зиме под воду. Новые они шибко дороги, подержанные в разы дешевле продаются. Про газету написала, и про потребность в подержанных флягах – тоже решила написать,

в расчёте на то, что Степаныч может подсказать и другие источники информации о таких продажах, мало ли. Подумала ещё немного... А что думать – вёдра нужны эмалированные, пара штук, под закваски всякие, а в здешние магазины такие не возят даже под заказ. Огурцы-перезрелки лежат, есть рецепт их заквашивания, а тара отсутствует... Долго прикидывала, насколько удобно людей просить о такой услуге. Уговорила себя тем, что пустые вёдра не тяжёлые, от переплавы донести, наверное, не очень трудно.

Пятницу провела в подготовке к предстоящей встрече. В доме всегда найдётся, что подправить к приходу гостей. Для начала навела относительный порядок на кухне, сгребла всю тару с овощами, готовыми к засолке, сушке и другой переработке, на печку. Помыла пол, подремонтировала шторку, и так – предметы по местам расставила-разложила. Попутно обдумывала меню. Остановилась на блинчиках с начинками. Сделала с вечера творожок и отвесила, взяла утром свежую сметанку у Кати. Потушила капусту со сливочным маслом. Блинчики завела на хмелевой опаре, потом добавила муки и разбавила тёплым молоком – хорошо получилось. Начинки сделала три – капуста с яйцом и две творожных. Одна творожная – сладкая, со сметанкой, ванилью и изюмом. Вторая – собственное изобретение: в творог добавлен измельчённый чеснок, мякоть желтого помидора мелкими кубиками, укроп, петрушка, базилик, соль, немного сметанки. С этой начинкой, когда все ингредиенты пару часов побыли вместе,

получился очень интересный эффект: на вкус это были блинчики... с солёными груздями! Необычно и довольно вкусно.

Встала пораньше, всё успела, и решила вскипятить самовар. Вот только трубу не нашла. Получилось и без трубы, загорелся сразу и вскипел послушно, как зайка. Правда, гости подзадержались немного, но ничего – удалось к их приходу сохранить самовар горячим.

Когда я увидела подходящих к калитке гостей, я растерялась... За спиной у Степаныча была рама под рюкзак, а к ней привязана... сорокалитровая фляга! Вот уж не ожидала, даже неловко стало... Флягу мне дали в аренду, за что я так признательна – словами не выразить... После двадцатилетних мытарств с привозом воды, у них, наконец, есть своя скважина, с подводом воды в дом, и это великое счастье! На всякий случай, от арсенала фляг они не спешат избавляться (я их очень понимаю), потому и аренда.

Как быстро пролетело время за чаем и разговорами! В основном беседу вели девочки, больше Таня рассказывала, а я слушала. Степаныч на время удалился в баню, и оттуда раздавались какие-то многообещающие стуки и другие звуки, свидетельствующие о том, что не просто на экскурсию он туда пошёл. А я тем временем впитывала, как губка, всё, что мне рассказывала Таня. Всё-таки, как здорово, что встретились мне на пути эти замечательные люди! Именно они, с их многолетним опытом адаптации к местной сельской жизни после города, с их открытостью и искренней доброжелатель-

ностью, дают мне ценнейшие советы, которые очень трудно найти где-то ещё...

Например, Таня подсказала, как можно использовать стиральную машинку-автомат, не имея бака для подачи воды. Про обустройство бани, про разные небольшие приспособления, значительно облегчающие пользование ею и позволяющие ей долго служить. А уж про топку печи, про закрытие трубы, манипуляции с дверцей и поддувалом – такое тоже нигде не описывается, и научиться этому самостоятельно можно только путём многократных проб и ошибок... И ещё много, много, много всего, сразу и не вспомнишь. Но это такая информация, которая, я уверена, легла, куда надо, и при необходимости будет извлечена из памяти. Если бы каждому переселенцу из города в деревню проводился такой «курс молодого бойца», думаю, отрицательных эмоций и разочарований было бы на порядок меньше.

Конечно, не только польза от беседы была, но и приятность несказанная. Татьяна – очень тёплый человек, располагающий к себе, с ней так просто говорить обо всём, как с близкой подругой, несмотря на совсем не долгое знакомство. Со Степанычем общаться легко и приятно, роль старшего и мудрого друга ему очень идёт.

Когда я с сожалением проводила гостей, то, конечно, пошла в баню посмотреть, что же там сотворил «Тимур и его команда» в лице Степаныча. Во-первых, он таки соорудил и прибил железку к полу возле печи. Я просила это сделать

Вову, но он отказался и подвёл под это многословную, но малоубедительную теоретическую базу. Конечно, возможность вылета уголька из печки прямо на деревянный пол меня волновала. Теперь всё стало, как надо.

Во-вторых, все побросанные Вовой как попало инструменты и материалы были аккуратно разложены, упорядочены, систематизированы. В-третьих, всё, что имело дырочки для подвешивания, развешено в уголке на вкрученные саморезы. Даже плечики для одежды повешены на отдельный саморезик. В-четвёртых, пятых, шестых... Бак для холодной воды приподнят и установлен на досочки, чтобы пол под ним не гнил. В углу предбанника аккуратно сложены дрова для просушки, под руками чурбак для колки щепок, с ножиком вместе. Предбанник преобразился до неузнаваемости. Теперь мне не страшно туда заходить, даже совсем наоборот. Спасибо, Степаныч, это просто здорово! Ценность дружбы не измеряется пользой, принесённой друзьями в хозяйство. Но как это приятно – чувствовать заботу о себе!

У меня остался некоторый запас сил. Как будто в механическом будильнике, пружинка была закручена, и полностью не раскрутилась. Я ещё побегала, принесла дров из дровяника. Натаскала воды в баню. А вот топить её уже не хватило ни сил, ни времени. Ладно, это дело такое, как придёт желание – так и натоплю. Сварила Маргоше кашку, вышла с ней погулять в огород. Заодно всё-таки прошлась по помидорам, и набрала ещё 6,5 кг зелёных. А вот с картошкой де-

ло обстоит грустно. С трудом нашла кустик, копнула – а там полторы штуки всего... Ладно, это отдельный квест – поиск картошки. Соберусь с силами и начну, чуть позже, пока рано – кожица у картошки совсем тонкая, для хранения такая не годится. А подкопать на еду – это да, попробую поискать...

06 сентября 2011 г. День 104.
**Литературное похмелье. Волшебная
сила искусства. Картофельный
квест: пролог. Праздник
первого ведра. Остатки сладки.
Светлое картофельное будущее**

Книги. Я снова начала читать, с интересом и упоением. В своей городской жизни я забыла, когда в последний раз держала в руках литературное произведение. Хотя, понятие «держала в руках» уже не в полной мере соответствует современным тенденциям. У меня здесь нет библиотеки – всего несколько книг, которые я привезла с собой из недавней поездки в Новосибирск. Зато в электронном формате есть кое-что. И аудиокниги тоже, правда, немного.

Началась моя книжная полоса с того, что захотелось сопроводить монотонные кухонные занятия звуковым рядом, и не музыкой. Нашла у себя аудиокнижку Сергея Лукьяненко «Последний дозор», читает Хабенский. Я в своё время, очень давно, прочитала все «Дозоры» – ночной, дневной и сумеречный. Конечно, это литературная «попса», но довольно интересная, и написана неплохо. Запись длится 11 часов. Я аж подседа на сюжет, слушала дня три. Как любая поп-

совая вещь, она на некоторое время захватила сознание, но оставила лёгкий привкус разочарования и... похмелья, что ли...

Потом была Виктория Токарева, Павел Нилин, Михаил Анчаров – всех понемногу. Это хорошо, это вкусно, это настоящее... Сделав паузу в несколько дней, я обратилась к Коэльо. Его несколько книжек я привезла в бумажном варианте, и есть электронные тоже. Для меня этот писатель стоит особняком от всех других. Он своими книгами пробуждает во мне жажду жизни, жажду наслаждаться каждым её мгновением, в любых проявлениях...

Прочитав одну из глав биографической книги-интервью о Коэльо «Исповедь паломника», я с внезапно вспыхнувшим энтузиазмом ломанулась на мою картофельную «полянку». Вот она – волшебная сила искусства, ведь до начала чтения этой книги, я думала о предстоящем квесте с тоской и унынием...

Поле поражало высотой разросшейся травы, мощностью её стеблей, изобилием колючек и отсутствием внешних признаков присутствия картошки. Я на то поле была не ходок, ибо Вова оповестил в начале сезона, что мне там никак не пройти – всё в буераках. Я пробовала, с самого краешку – и правда, было не пройти. Дальше не пошла, и на том успокоилась. А теперь куда деваться – надо как-то на то поле вылезти, ибо картошку требуется разыскать, либо убедиться в её полной сожранности колорадами. Что картошка отлич-

но умеет расти в траве, я знаю давно из собственного опыта. Уж не знаю, что там произошло, но только непроходимых буераков я в этот раз не обнаружила. Неровности почвы легко нивелировались парой взмахов тяпки.

Я решила идти по краю картофельного поля, пытаюсь обнаружить его границу, и так двигаться по периметру. Форма поля прямоугольная. Одна длинная сторона поля известна почти вся – сразу за большими грядами начинается. Осталось выявить три остальных стороны. За два дня я прошла примерно половину одной короткой стороны. Правда, ширина захвата не маленькая – около четырёх метров. Надрала травы – можно месяц кормить какое-нибудь травоядное. Если оно, конечно, согласится жевать колючки и толстые стебли. В первый день накопала аж целое ведро картошки. Она есть, не вся сожрана, хотя потери велики. Пока мелкая, с тонкой кожицей и с одного куста не много набирается – посадили позже всех соседей. Они копают, это да, но и сажали они минимум на пару недель раньше.

Собирала я всю картошку, включая самую мелкую. Эту самую маленькую я и сварила сразу, вместе с тонкой кожуркой. Правда, пришлось вычищать ходы проволочника. Получается, что эту картошку ели уже дважды – сначала колорады, потом проволочник. Я третий едок. Так и хочется сказать – мне достались объедки. Но, как говаривала героиня Людмилы Гурченко в «Вокзале для двоих»: «Это не объедки, это – остатки». Назовём этим более благородным словом

то, что мне досталось. А остатки, как известно, сладки.

Намяла я картошечку с солью и растительным маслом (нерафинированное, называется «Золотой Алтай», очень вкусное и замечательно пахнет «семочкой»), припорошила сверху мелко порезанным чесночком и дольками истекающих соком помидор, и припивала свежим молочком. Это, скажу я вам, царская трапеза! Ем картошку в таком виде второй день, и наслаждаюсь удивительным сочетанием вкусов...

Поскольку ведра картошки мне хватит на какое-то время, дальше пошла только полоть. Мне нравится, что я прохожу по этой земле со всей тщательностью, попутно выравнивая поверхность, аккуратно засыпая картофельные лунки. Таким образом я готовлю поле к будущему году, чтобы уже ходить там без всяких опасений и излишних трудностей. На будущий год хочу попробовать посадить картошку по-своему, как учат опытные картофелеводы – грядками, по два рядочка, междугрядья оставить около 90 см. Так картошке достается больше солнышка, кустам есть, куда разрастаться, и земля на месте посадок не затапывается (поскольку ходишь только по дорожкам), что очень важно. Такое «вольное» расположение растений на земле приводит к существенному повышению урожайности с куста. Следовательно, для получения нужного объема урожая требуется меньше растений и меньшая площадь посадок.

Вопрос в том, хватит ли моих сил сейчас, чтобы пройти так всё картофельное поле. Пока не думаю об этом, просто

иду и делаю, сколько могу. Когда получится всё прополоть, в принципе, можно, просить соседей помочь выкопать. Хотя, очень велик соблазн сделать всё самой, чтобы прикасаться к основному продукту питания только своими руками, да и землю свою лучше самой руками погладить... Посмотрю, как дело пойдёт дальше. Пока совершенно не ясно, сколько будет картошки. Ясно, что какой-то минимум должен быть, и это радует...

**11 сентября 2011 г. День 109.
Заморозки. Картошка подождёт.
Посев озимых. Вкус цветной
капусты. Питаюсь по-новому. Силы
прибывают? Запас воды. Читаю
Степаныча. Наука побеждать**

Дождик идёт. Всё, как обещали синоптики – была последняя неделя тёплой и ясной погоды. На следующей неделе, после выходных с дождями, обещан ноль градусов. Заморозки. Они уже были, без предупреждения. Утром я обнаружила, что мои помидоры, перцы, базилик, кабачки, бархатцы – всё почернело и скукожилось. Осень наступила, и это непреложный факт.

На прошедшей неделе несколько дней подряд упражнялась на картофельном поле. Сначала почистила часть полосы, примыкающей к длинным грядкам. Там картошки нет совсем – съедена колорадами. Сделала неприятное открытие: на прополотой части поля, где я оставила картошку дозревать, картофельная ботва, которая была жизнерадостно зелёной, вся пожухла и пожелтела. Получается, что я лишила картошку естественной среды обитания, и она решила дальше не расти. Значит, мои планы по разделению ра-

бот на две части – прополка и сбор, требуют корректировки. Придётся всё-таки сразу полоть и собирать. Тогда мероприятие по сбору урожая может растянуться. А как там с погодой будет – кто знает... В любом случае, надо подождать пару недель, чтобы картошка набрала нужную кондицию.

Занялась пока уборкой отслуживших растений – помидоры и перцы где обломала, где выдернула, и оставила на грядках, вместе с попутно выдранный травкой. Читала у умных огородоводов, что не использованную часть растений нужно оставлять на месте. Во время роста они забрали из земли необходимые им питательные вещества, и хотя бы часть их нужно вернуть обратно, чтобы меньше почву обеднять.

После проведённых работ часть большого огорода приобрела осенний вид. Календула вовсю цветёт, собрала очередную партию цветов, разобрала и отправила сушить, а также набрала семян. Если семян получится много, хочу использовать календулу, как бордюрное растение. Она красивая, цветёт долго и привлекает пчёлку.

Под дождик засеяла бывшую луковую грядку рожью, в качестве сидерата. На маленьком огороде практически всё живое. Особенно трава. Закончив сеять рожь, я отправилась посмотреть, что же там с тыквами, посаженными на дальнем конце маленького огорода, вдоль соседского забора. Кое-как продралась, где так, где с плоскорезом. Трава в буквальном смысле обхватывает за ноги и не пускает. С тыквами не очень хорошо, не каждая плеть что-то произвела, а те,

что есть – очень маленькие, не больше полкило. Получается, что плодородие участка сильно не равномерное. Скорее всего, часть огорода хорошо удобряли навозом, а другую часть – нет. Та, что вдоль забора, явно оставалась без внимания. Есть, о чём подумать...

По пути нашла и сорвала несколько кабачков разного калибра, от килограмма до пяти. Собрала немного семян укропа и кориандра. Толком не умею это делать – так, на интуиции. На большом огороде колосится редиска и цветёт, а семян не видно. То ли они ещё не созрели, то ли осыпаются сразу...

Срезала небольшой кочанчик цветной капусты, отварила в подсоленной воде, сделала пюре, попробовала – вкусно необыкновенно! Добавила растительное масло и... испортила, масло перебило нежный вкус и запах самой капустки, и стало не так интересно. Учту на будущее. Приготовила сухарики добавить, но и без них хорошо. Хотела было сначала приготовить моё любимое блюдо из этого овоща – гратен. Это когда кочан целиком слегка отвариваешь, потом кладешь на противень, заливаешь майонезом или сметаной, посыпаешь молотыми сухариками и сыром, и запекаешь в духовке до подрумянивания. Это очень вкусное блюдо, но... Дело не в отсутствии сыра или майонеза, просто не хочется портить естественный вкус свежего овоща – он не нуждается в дополнениях... И как я раньше этого не чувствовала?

Организм устанавливает свои правила моей жизни. На-

пример, он выразил жёсткий протест, когда я выпила за два дня изрядное количество молока, и ещё своего творожка со сметанкой поела. Раньше он такого себе не позволял. То ли чувствительность растёт по всем направлениям... Протест был выражен в такой форме, что повторения мне совсем не хочется – бессонная ночь, в совокупности с болями, кого хочешь дисциплинирует... Потому в последующие дни питалась овсяной кашкой на воде с растительным маслом, помидорками с хлебом, шиповниковым чаем. Ну да, ещё упомянутое пюре из цветной капустки было. Сегодня на завтрак употребила маленькую тыковку, в сыром виде, без дополнений – так захотелось почему-то. Потом сварила немножко пшённой каши на молоке – вроде пока нормальная реакция. Из новых правил питания, чтобы организм оставался довольным: уменьшение порций, снижение количества продуктов, употребляемых одновременно, пауза в употреблении жареного (в том числе оладушков) и жирного (в том числе сметаны), приготовление на один раз, чтобы есть только свежее. Да, ещё, по возможности, не запивать еду. Это пока не очень получается – привычка сильна...

Есть и другая сторона отношений с организмом. За последнюю неделю он нормально выдержал режим ежедневных выходов в огород, минимум на 2-3 часа подряд, да ещё и по два подхода в некоторые дни. Это прорыв. В течение длительного времени, я могла выйти в огород только раз в три дня, и на пару часов – на большее пороку не хватало. Кроме

того, в течение той же недели, я за полдня создала стратегический запас воды в доме, в бане и во дворе. Когда я подсчитала, сколько всего перетаскала воды, получилось 210 литров!

Носить воду я приспособилась в алюминиевой десятилитровой канистре. Её удобно брать и носить, и вода не плещется. Больше мне трудно нести, меньше – ходить много придётся. Я думала, потом дня три отлёживаться буду. Ничего, утром встала – и в огород, как будто ничего и не было! Зато теперь у меня есть запас воды, в общей сложности 370 литров, из них 280 питьевой и 90 технической. Этот запас я хочу поддерживать в неснижаемом виде, пока работает уличный водопровод, и вода есть у меня во дворе. Когда воду прекратят подавать в водопровод – неизвестно, зависит от погоды. Как только температура опустится ниже нуля, шланги могут перемерзнуть, потому, с учетом грядущих заморозков, я своевременно подсуетилась. Так я стараюсь, насколько возможно, оттянуть момент, когда придётся просить кого-то привозить мне воду из общедеревенской скважины.

Теперь о пищах духовных. Книжный период продолжается. Теперь я подседа на Степаныча. Точнее, на произведения писателя Игоря Истомина. На сайте «Самиздат» опубликована часть его произведений – дневники, рассказы, повести, отрывки. Степаныча можно назвать знатным тайговедом, путешественником, оптимистическим романтиком. То, что он описывает в своих книгах, по большей части, пережито им

самим, и это придаёт его произведениям острый, неповторимый вкус. Плюс живой, богатый, образный язык – в совокупности получается просто восхитительно! Меня настолько захватили его книги... В общем, ещё больше захотелось иметь всё и сразу, в полном объеме. Читать и перечитывать...

Есть один момент в книгах Степаныча, который меня затронул за живое. Романтика пешего и водного туризма, по неудобьям и непролазностям, совсем мне не знакомая в реальной жизни, имеет свой стержень, основу, ключевой момент. Это момент преодоления самого себя, своего предела физических сил. Для меня этот момент исключительно важен, особенно сейчас. Где она, эта грань, перед которой надо остановиться и дать себе отдохнуть? Правильно её найти, правильно оценить свои ресурсы – это то, чему я должна научиться в первую очередь. Остальное всё – производные от этого, необходимого мне навыка. Научиться слушать и слышать свой организм, советоваться с ним и нагружать так, чтобы он и выдерживал, и приобретал новые силы, открывал для себя новые горизонты. Это как корову доить. Сколько выдоишь молока, столько и прибудет. Так и с силами – будешь их расходовать, близко к пределу твоих возможностей – они будут прибывать...

Спасибо, Степаныч, за удовольствие и за науку побеждать!

14 сентября 2011 г. День 112.

Коси, коса. Очумелые ручки.

Дровопилка, дроворубка, дрововозка. Банный день

Что-то я сегодня проснулась, а потенциала к великим свершениям не чувствую. Потому села писать дневник.

Зато два предыдущих дня были полны открытий. Я давно заметила, что идеи, ведущие к прорыву, на первый взгляд, кажутся абсурдными. Чаще всего они приходят в голову по утрам, после пробуждения, когда я позволяю себе встать не сразу, а погрузиться в размышления о предстоящем дне, или же о более длительном отрезке будущего. Так было и в этот раз.

Я с грустью вспомнила, как тяжело продиралась через траву к тыквам возле забора, и что там ещё много осталось не пройденного. Кроме того, само зрелище заросшего по уши маленького огорода повергало меня в тоску. Первая мысль, самая логичная – пойти туда с тяпкой, ибо плоскорезом ту траву не взять – слишком жёсткая. Тяпкой тоже помахать придётся изрядно, одним-двумя днями здесь не обойтись. А время тёплой ясной осени коротко, и дел много – ещё вся картошка впереди...

И тут я вспоминаю о таком сельхозорудии, как коса. Сра-

зу же отметаю эту мысль – да ну, мне ни в жисть не справиться. Я никогда косу даже в руках не держала, только со стороны видела, как косят, да и то, особо не присматривалась. Почва неровная, я и с палочкой не всегда удачно по ней передвигаюсь, а тут нужны обе свободные руки, плюс поворот корпуса – с моими негнушимися коленками равновесие не удержать... Или удержать? И тут во мне проснулся знакомый зуд, ведущий, как правило, к новым испытаниям своих возможностей.

Погода благоприятствовала – только что небольшой дождик прошёл, трава мокрая. Откуда-то же это взялось: «коси, коса, пока роса». Может, имелось в виду раннее утро... Ладно, неважно, взяла косу, примерила её к себе. Она оказалась на удивление лёгкой и ладной, сразу в руки легла. Вышла в огород, взмахнула косой. Высоковато взяла. Второй раз взяла пониже, и – о, чудо! – трава послушно срезалась, и в таких количествах, что тяпкой надо минут 15 махать. Ура!

И мы с косой пошли на маленький огород. По пути я немного подправила тропинку, стало удобнее идти. А уж на маленьком огороде я развернулась не по-детски. Прокосила тропу к тыкве, и методично пошла по периметру забора, захватывая все заросшие участки. Мистика, волшебство! На глазах дремучие заросли превращались во вполне пристойный, прибранный огород, подготовленный к зиме.

Искать тыквы и отсаженные кабачки стало удобно и просто. Правда, пару раз я повредила мелкие плоды, но это су-

щая ерунда, по сравнению с быстро достигаемым результатом. Если брать чистое время махания косой, то я затратила на полный выкос дальнего конца огорода около часа. Я бы добралась и до ближнего конца, где заросшая клубника – там тоже надо бы выкосить, но меня прогнал дождик...

Конечно, не скажу, что косить так уж легко – приходилось часто делать паузы, восстанавливать дыхание, присаживаться на лавочку. Зато результат не сопоставим с другими способами уборки травы – на порядок быстрее получается. Есть пара нюансов. Во-первых, существует опасность сломать косу об особо твёрдый стебель растения, или не замеченную деревяшку. Очень надеюсь, что этого не случится. Во-вторых, я совершенно не умею затачивать косу (по-моему, это называется «отбивать»). Что делать – нашла подходящий брусок, буду пробовать. Прока претензий к остроте лезвия у меня не возникло...

Потом, когда я уже закончила косить, я попробовала представить себя там же с триммером. И не представила. Если это электрический агрегат, то тянуть туда провод от ближайшей розетки – пока дотянешь, забудешь, зачем пришла. С учетом участившихся отключений электричества среди бела дня – сам процесс уборки травы превратится в неоправданно усложнённый квест. О бензиновом триммере я даже речь не веду, поскольку он для меня слишком тяжёл. Катающаяся газонокосилка – не годится, чтобы ей пользоваться, тут нужно лет пять потратить только на выравнивание участка. К то-

му же, бензиновая – она тоже тяжёлая. Остается коса... Дай ей Бог долгих лет жизни, потому что купить сейчас хорошую косу практически невозможно. Эта коса осталась от прежнего хозяина, Алексея Алексеевича, царствие ему небесное. Коса, купленная перед приездом сюда, сломалась на второй же день работы, причем, сломался металл. Та коса, что я видела в «Леруа Мерлен», тяжелее этой раз в десять – у неё за чем-то сделана металлическая ручка, намертво скреплённая с лезвием... Ладно, Бог даст, эта мне ещё послужит...

Вчера с утра я объявила банный день. Я так и не топила баню после гостей. Как-то так получалось, что я каждый день намеревалась это сделать, начинала заниматься другими делами, и спохватывалась уже около семи вечера, когда затевать это мероприятие уже поздно. Так что, мыться приходилось по-походному – в тазике, из чайника. Твёрдо решив сегодня не отвлекаться, я занялась около-банными делами.

Поскольку дрова ещё долго будут сырыми, требуется сухое дерево для розжига. Я наломала мелких веточек от спиленной возле бани кривой берёзки. Это хорошо, конечно, но мало. Присмотрев валяющиеся напротив бани деревяшки – отходы банной обшивки и старые доски – я взяла сначала самые тонкие. Их удалось разломать на порционные куски путем наступания ногами. Потом пошли досочки потолще. Я взяла ножовку. Опять же, первый раз в жизни. Раньше мне приходилось участвовать в распиле дерева двуручной пилой, но это совсем не то...

Расположилась я на крыше Маргошиной будки. Ножовка норовила сделать кривой распил и застрять в нём навсегда. С тонкими досками было ещё ничего, а когда я взяла доску шириной сантиметров тридцать – это было... феерично! Тщательно подбирая цензурные слова, я таки уговорила ножовку закончить распил. И что делать с такой деревяшкой, в печку она не поместится... Надо колоть.

Я взяла топор. Колоть дрова я тоже ни разу не пробовала. Установила чурбачок – кусочек бревна, поставила на него вертикально кусок отпиленной доски, прицелилась, махнула топором... И с чурбачка в разные стороны разлетелись две половинки доски... Я аж замерла от неожиданности – не представляла, что вот так, с первого раза, у меня получится... Дальше было уже проще, и кучка сухих дров заметно подросла.

Следующая задачка – натаскать берёзовых дров для бани, и для дома – на растопку. С целью оптимизации процесса транспортировки дров из дровяника, я таки соорудила подобие упряжи. Для этого использовала ремень от дорожной сумки и капроновый шнур. Шнуром я стянула ручки тачки, получилась перемычка, а свободные концы шнура прикрепила к концам сумкиного ремня. Получилось, что я могу надеть ремень на грудь, или перекинуть через одно плечо, или накинуть сзади на шею, а потом продеть в подмышки.

Пока возилась с упряжью, увидела, что у тачки вывалился один жизненно важный болт, соединяющий самую «ванну»

с колёсной конструкцией. Тачка без этого болта вся ходуным ходила... Плохо. Вспомнила, что давно таскаю с собой болт с гайкой от старого дивана. Нашла его. Он подошёл по диаметру, но по длине безрезьбовой части был сильно велик. Обнаружив, что после Вовиноного отъезда в доме не осталось ни одних пассатижей, я сильно поругалась, и стала искать подручные инструменты. Самым подходящим из оставшихся оказался медицинский зажим. Кое-как прикрутила, но тачка болталась не меньше, чем без болта.

Через минут пятнадцать меня осенило. Я взяла кусок алюминиевой проволоки, накрутила его спиралью на свободную часть болта, и скрутила концы. Получилось коряво, но подвижность в месте соединения значительно уменьшилась. А что поделаешь – мужику такое решение покажется смешным, а по мне – пусть оно сугубо дамское, но единственно реальное на тот момент. Не к соседям же бежать с такой ерундой...

Тачка с упряжкой готова, можно приступать. Нагрузила я первую ходку, что называется, со всей дури – еле с места стронула. Оказалось, что упряжка – это не всё, она помогает двигать, но тачка сильно тормозит «ножками». Помогла перемычка из шнура, я за неё приподнимала переднюю часть тачки, и она катилась. Правда, катилась трудно, с учетом глобальных неровностей дорожки и пола в дровянике. Сделав четыре ходки, я соорудила маленькие поленницы, одну в бане, другую – на печке в доме, пусть дрова сохнут.

Когда я пришла топить баню, открыла печку, а там... сюрприз от Степаныча, не замеченный мной раньше – полная закладка дров, с бумажкой для розжига. Сделано это было настолько умело, что всё занялось с одной спички. Ещё одно спасибо Степанычу! Перед тем, как поджечь, я внимательно изучила, как сделана закладка, и потом использовала полученные знания в доме. И там всё получилось с первой спички!

На этот раз баня хорошо натопилась за 2 часа, я с большим удовольствием погрелась и помылась, запарила тут же молодую крапиву, для ополаскивания волос. Снова поддавала. Я быстро захожу во вкус, мне нравится банный ритуал, с каждым разом всё больше... Пусть банька выглядит неказисто, но на это можно не обращать внимания.

После бани – в натопленный дом, ароматный чай на смородиновом листе, и – спать... Тушка, помещённая в новую пижамку, с удовольствием брыкнулась в кроватку и приготовилась смотреть цветные остросюжетные сны. Про дрова, болты, ножовки и топоры...

15 сентября 2011 г. День 113. Иней и лёд. Утренние лобзания. Забор превращается в дындын. Даёшь ЗГ в алтайскую глубинку! Эх, тачанка! Поленница из кабачков

Выхожу я сегодня около девяти утра во двор, ожидать молочка. А там всё такое... Синоптики, заразы, ничего подобного не обещали. Зелёные листики растений в палисаднике все закуржавели, как будто украшены пушистым инеем. Красиво! В тазике, где у меня остались на ночь мыться перезревшие огурцы, слой льда с полсантиметра, прозрачный такой, огурцы через него хорошо видны. Вода из шланга льётся, но жиденькой струйкой. Потом, промывши шланг ото льда, водичка бодрее пошла. Натаскала водички в баню, восполнила израсходованную. Не так уж много – три ведёрка всего ушло, на мытьё и маленькую постирушку.

Молоко не несут. Что делать... Хотела на огород пойти, так нет – ждать надо, со двора не уйдёшь... Решила я, воспользовавшись подсказкой Степаныча, опробовать электролобзик, и с его помощью пополнить скудный запас сухих растопочных дров. Долго думала, как одним словом назвать работу по распилу дерева лобзиком. Конечно, «лобзание», как

же ещё. Нашла я сложенную кучку досок от бывшего забора, который разгораживал раньше палисадник и палисадник. Зачем он был нужен вообще, я так и не поняла. Он пришёл практически в полную негодность, и был разобран. Доски частично трухлявые, но пригодные в виде дров участки имеются.

Сначала я поработала гвоздодёром. Точнее, наловчилась выбивать гвозди, стуча молотком по острому концу, а уже потом выдёргивала. Получилось, но не всё, некоторые гвозди мне не дались. Подготовленные доски я пристроила на собачью будку, предварительно попросив Маргошу погулять. Подключила лобзик к сети, и попробовала... Мама дорогая! Я вся превратилась в один большой «дындындын»! Никто не предупредил, что будет такая жуткая вибрация. Мы вместе с доской, лобзиком и будкой тряслись, как скаженные. Потом я сообразила, что на руку, прижимающую доску, нужно наваливаться всем весом, и на руку с лобзиком – тоже, тогда вибрация несколько уменьшается. Но на особо упрямых досках «дындын» всё равно случался.

Напилив некоторое количество широких заготовок, я их поколола топором. Ну это уже проще, навыки некоторые появились. Я оптимизировала процесс, путём установки чурбачка на банное крыльцо. Так мне совсем не пришлось нагибаться, стояла в полный рост и махала топором. Доски сухие, почти все раскалывались с одного удара – красота!

Альбертыч принёс молочка, и я сделала перерыв на позд-

ний завтрак. Сварив по кашке себе и Маргоше, я позавтракала и решила включить комп. Хочу модем подключить, а он не подключается. Пробовала раз десять – нет и всё тут. Пришлось звонить в Билайн, а там пока до техподдержки доберёшься – полдня пройдёт. Потеряла пару часов на них, зато всё сделали, и узнала, что и мне теперь доступна сеть 3G! Раньше здесь, как и во всех остальных запоинских выселках, была только 2G, потому и связь паршивая. Я перенастроила модем, и теперь интернет должен (как говорят) стать намного быстрее. Поглядим.

Наобщавшись вдоволь с Билайном, я вернулась к лобзаниям. На этот раз в распил пошли запчасти шкафчика из бывшей зимней кухни. Одна доска, точнее, кусок плахи, мне долго не поддавался, и один её отпилоч мне так и не удалось расколоть. Да и ладно. Я сложила получившиеся дровишки на банное крыльцо. В высоту получилось чуть меньше половины осинового поленницы. Немного, конечно, но начин есть!

Пока сложила дрова, убрала инструменты, подмела крыльцо, дело к вечеру. А поскольку заморозки уже были, надо срочно убрать остатки огурцов, и привезти с маленького огорода собранный накануне урожай. Когда нагрузила тачку кабачками и тыквами, впряглась в неё и потянула за собой, я вдруг поняла, что при таком использовании тачка становится... тачанкой! А что, есть сооружение на колёсах для перевозки, есть упряжь и тяговая сила. Только пулемё-

та сзади не хватает, чтобы от супостатов отстреливаться.

Пока возилась на маленьком огороде, солнце скрылось за горой, и начало быстро темнеть. Пришлось скорость наращивать, а то по темноте по моим ухабистым тропинкам пробираться, да ещё с хорошо нагруженной тачанкой – удовольствие ниже среднего. Доволокла, загрузила всё на веранду. Теперь заморозков можно не бояться, они пока только на почве, а пол у веранды высоко. Из кабачков уже можно сложить отдельную поленницу. Пока она дополняет и украшает собой поленницу из осиновых дров.

На ужин побаловала себя овощным миксом из огурца, редьки дайкон, помидор и репчатого лука. Перезревшие огурцы, если убрать сердцевину, вполне съедобные, и даже вкусные. Всё вместе, приправленное подсолнечным маслом, получилось очень вкусненько. Всё, трудовой день закончен. Коленки болят, спина болит, а на душе хорошо... Сегодня, наверное, будет сниться «дындын»...

17 сентября 2011 г. День 115. Во всеоружии. Кто придумал бабье лето? Увидеть забор и... выжить.

Квест после заката. У ворот

Сегодня был не простой день. Здесь простых дней – по пальцам пересчитать. Значит, день был – нормальный, как большинство других. Я с утра настроила себя на картофельный квест. Вчерашний, не самый удачный заход, показал, что на поле надо иметь все виды орудий одновременно: вилы, косу, тяпку, ведро, тачанку, тросточку для ходьбы, нитяные перчатки и бутылку с квасом. Про грабли я тоже думала, но брать не стала, если что, отгребу траву в сторону тяпкой. Тросточку я раньше в огород не брала, опиралась на тот огородный инструмент, который был с собой. Вчерашняя практика показала, что при уползании с огорода из последних сил, даже лишние полкило могут сыграть роль. Тросточка лёгкая, я её просто привязала к поясу – и не мешает, и всегда при себе.

Тактической ошибкой был поздний выход в огород. Я с утра повозилась с каталогами НИИ Лисавенко (всё-таки решилась взять кое-что из саженцев, раньше всё сомневалась, смогу ли одна посадить) и дозвонилась им. Оказалось, я сильно опоздала. Они отправили ещё не все летние заказы, и

опасаются, что материала не хватит даже закрыть предоплаченное. Заказ надо отправлять не позднее июля (хотя, мне говорили раньше про август-сентябрь). Что ж, облом так облом. Наверное, так и должно быть, навалить сейчас на себя ещё и посадки – уже перебор...

Итак, вышедши во всеоружии на картофельную поляну, я обнаружила... бабье лето в полном разгаре. Было не просто жарко – стоял тяжёлый зной, нещадно палящее солнце и ни ветриночки. Быстро поняв, что совмещать в такую погоду уборку сорняков, поиск картошки и её выкапывание – это упасть тут же через полчаса бездыханной, я сочла за благо сосредоточиться на одном виде работ, а именно, продолжить выкашивание полосы по краю картофельного поля. Это тоже оказалось не самым простым делом, ибо, как говорится, чем дальше в лес, тем толще... крапива. И дело не только в толщине её стеблей, дело в том, что она там росла много лет, и каждый раз пробивалась через упавшие стебли той же крапивы, росшей здесь все эти годы без какого-либо вмешательства человека. По сути, приходилось выкашивать не только то, что выросло, но и то, что когда-то упало, но до конца не полегло. Плюс возрастающие неровности почвы и валяющиеся полусгнившие деревяшки самого разного калибра...

Держа в поле зрения соседский забор, я продолжала продвигаться вперёд. Угол картофельного поля я нашла, его дальний край обозначается конкретным бруствером, через который мне просто так и не перелезть. А я поставила се-

бе задачу увидеть забор, который отделяет участок от заболоченной полянки перед лесом. Хочу, и всё тут, лицезреть дальнюю границу моего участка!

Через пару метров усложняющегося ландшафта, я вспомнила подходящую случаю поговорку: «Что ж я маленький не сдох». Но продвигаться вперёд продолжала. И я до него дошла! То есть, прокосила до такого места, где до забора осталось метра полтора, можно разглядеть каждую доску... Решив, что гневить тихо скулящий организм дальше было бы уже за гранью безрассудства, я уложила косу на кучу скошенной травы, отвязала от пояса тросточку и тихонько пошкондыбалала в сторону дома.

Присела на лавочку, дабы полюбоваться достигнутым результатом. Увы, с этого места масштаб проделанного не оценить... Даже сидеть на солнце было невыносимо, так оно сильно припекало... Надо же, а я ещё косою махала почти два с половиной часа без перерыва... Добравшись до четвероногого друга – кровати, я плюхнулась и затаилась, почти до вечера.

Ближе к заходу солнца, зуд, кидающий организм на подвиги, опять проснулся. На этот раз я пошла с косою от обнаруженного угла картофельного поля вдоль его длинной дальней стороны, снаружи, чтобы обозначить его границу. Так мне легче, когда я чётко вижу масштаб грядущего картофельного десантирования.

Есть такой благодатный момент на склоне дня, когда солн-

це ушло за гору, но ещё не село. Сразу стало прохладно, но ещё достаточно светло, чтобы что-то успеть сделать. Двигаться по холодку было легче и быстрее, несмотря на всё возрастающие неровности ландшафта. И вот, слева от меня показались ворота! Ура, я это сделала! Ведь я долгое время считала, что даже просто дойти туда не смогу. А тут не просто дошла – прокосила себе путь, и не самый короткий... Конечно, я полностью расчистила проход к ним, захотела их открыть и выйти на волю. Не получилось, ворота мне не поддались, слишком тяжёлые, я даже стронуть их с места не смогла... Всё, на сегодня хватит.

Доползши до дому и покормив Маргошу, я брыкнулась в кровать, даже поужинать нет сил... Но не это главное. Завершился ещё один день, день расширения горизонтов и открытия в себе новых возможностей...

21 сентября 2011 г. День 119. Под знаком картошки. Строго по бизнес-процессу. Трёхквестный режим. Лидирую по очкам

В последние дни все мои мысли, действия и даже сны посвящены только одной теме: картошка. Картошка полностью завладела моим сознанием. Даже во время коротких привалов все мои мысли сосредоточены только на ней.

Я тороплюсь, ибо заранее стало известно, что сегодня – последний день сухого и тёплого бабьего лета. Завтра начнутся дожди, а дней через пять синоптики обещают минусовую температуру и дождь со снегом.

А я только придумала, оптимизировала и освоила бизнес-процесс обработки заросшего картофельного поля... Эх, мне бы ещё дней шесть сухих, с плюсовой температурой, я бы всё выкопала. Я разбила полевые работы на три фазы: выкашивание ряда, сгребание травы в валок, поиск и выкапывание картошки в очищенном ряду. Ряд у меня получается пошире, чем на один взмах косы – около трёх метров. В длину, наверное, метров двадцать. И таких рядков осталось штук шесть, что составляет больше половины поля, засаженного картошкой.

Предыдущие дни я посвятила установлению границ кар-

тофельного поля. Причём, сначала нашла и прокосила границу посадок, потом уменьшила поле до границ выросшей картошки, а это существенно меньше. Ибо колорады, как выяснилось, сузили поле метров на шесть-семь...

Картошки не мало. Её очень мало. С одного рядка я собираю максимум три ведра. Причём, забираю всю, даже самую мелкую. В основном, она и есть – мелкая, причём, изрядно побита проволочником. Попадаются изредка кустики – любо-дорого: крупная, чистая, ровненькая. Таковую я откладываю на семена.

В условиях ограниченности тёплого и сухого времени, выяснилось, что «накопать» и «выкопать» – это разные задачи. Урожайность картошки отличается на разных участках поля. Как мне показалось, дальний длинный край в этом смысле – самый интересный. Видимо, туда мало колорадов доползло. Сегодня утром начала проверку гипотезы. Вместо того, чтобы остановиться в конце рядка, я свернула направо и пошла вдоль дальнего края – там я раньше прокосила, когда границу поля обозначала. Увы, не подтвердилось: прошла половину длины и накопала только одно ведро. Придётся методично прочёсывать поле дальше, если погода позволит.

В связи с картофельной страдой, я перешла на трёхквентный режим. С утра я встаю и сразу иду на огород, пока не жарко. Копаю, сколько сил хватает. Как правило, как раз на выкошенную полосу. Потом ухожу домой и падаю. Отдох-

нув, я днём привожу картошку с поля ближе к дому, где сортирую и раскладываю на просушку. Потом снова падаю. Около шести вечера я собираю высохшую картошку, раскладываю её в доме в мешки и большую коробку (там оказывается самая мелкая и повреждённая вилами, на быстрое съедение). Потом иду выкашивать и расчищать следующую полосу.

В общей сложности я провожу в работах на поле ежедневно по 5-6 часов, что просто невероятно! Ведь ещё совсем недавно мой устойчивый предел был – 3 часа раз в 3 дня! А сегодня мне удалось совместить утренний и дневной квесты. В результате я вышла на поле в 8.30, а упала отдыхать в 13.30. Личный рекорд, ёлки! Спасибо, организм, ты настоящий друг!

Конечно, такой режим сказывается на других делах, поскольку все они заброшены. В доме творческий бардак, накопилась стирка, хлеб кончился, огурцы-перезрелки потихоньку портятся, ибо рукам до них пока не дойти – погоду упускать нельзя. Ладно, огурцов у меня заготовлено приличное количество, без хлеба тоже можно продержаться какое-то время. Картошка на сегодня важнее...

Я понимаю, что, имея в виду скромный урожай, это не борьба и это не результат. Но! Это ж смотря с чем сравнивать. Когда я поняла, что колорады выигрывают текущее лето численным преимуществом, я вообще перестала надеяться на какой-либо урожай. Но он всё же есть, и это замеча-

тельно! Да, не полотую картошку копать тяжело. Зато теперь я лучше представляю, как и сколько посадить в будущем году, чтобы я могла нормально за ней присматривать и ухаживать. Пусть мне сейчас физически очень тяжело. Зато теперь я знаю, что у моего организма есть резервы, которые он стал разрешать мне использовать, и это очень радует! Так что, по очкам я безусловно лидирую.

22 сентября 2011 г. День 120. Делаю запасы. Лёд тронулся! Ищу сортовую картошку. Дождик, дай отдохнуть!

Он пришёл, этот ожидаемый дождливый день. Если бы ещё продержалось бабье лето, я бы, наверное, полегла на картофельном поле, вместе со скошенной травой... Но утро обещали ещё сухим, потому оно прошло живенько.

Примерно неделю назад я сделала заказ в местный магазин, предварительно просчитав необходимый запас продуктов, чтобы продержаться до открытия зимней дороги – то есть, до декабря. Как только по Бие пойдёт шуга, переплаву закроют, и наступит период, когда Каначак будет полностью отрезан от Большой Земли. Соответственно, не будет завоза и в местные магазины. В общем, я позаботилась заранее, чтобы был корм у меня и у Маргоши. Перебоев с молочными продуктами, я надеюсь, не будет.

Вчера вечером продавщица Люда позвонила и сказала, что мой заказ полностью укомплектован. Заодно притащила мне значившиеся в заказе яйца, ибо при транспортировке на тракторной тележке они бы неминуемо побились. Я рассчиталась с Людой за продукты, и хотела попросить, чтобы заказ привёз её муж, знакомый мне тракторист Игорь. Оказалось, что он не доступен, поскольку третью неделю в загуле... У

него, как выяснилось, личный график – месяц пьёт, месяц отдыхает. Значит, раньше мне везло – я попадала в «сухой» период.

Пришлось обратиться к Альбертычу. Он легко согласился. Забор продуктов состоялся сегодня с утра. Я вышла на звук трактора, и увидела в тележке Петю – помощника по всем направлениям хозяйственной деятельности. Они с Альбертычем быстренько затащили мне всё привезённое, куда я показала. Пара неподъемных мешков с «геркулесом» уместилась в ларе, в кладовке. При ближайшем рассмотрении, ларь оказался совсем новым и крепким. Только крышка немного подкачала – ею служат две фанерки, положенные сверху внахлёст. Зато внутри ларя, несмотря на остатки муки на дне, не видны следы грызунов, что радует.

Когда я спросила, сколько должна за доставку и погруз-разгруз, ответ меня просто поразил. Альбертыч с меня денег не взял (!), сказал, чтобы я Пете выдала на бутылку пива (большую, разумеется). Я на радостях отвалила Пете две сотни, и бодро поскакала раскладывать полученное богатство по местам хранения.

Факт не взятия с меня денег за услуги знаменателен. Думаю, лёд в отношениях с местным населением слегка стронулся. Жена Альбертыча, Катя, как-то в разговоре упомянула, что пора ей комп домой покупать, а то всякие методические пособия для учителей теперь все на дисках. Не то чтобы она так прямо попросила, но прозрачно намекнула, что,

мол, слышала – в Новосибирске самая дешёвая компьютерная техника...

Я узнала у моего новосибирского поставщика и сервисмена по компам, во что обойдётся необходимый Кате комплект. Цена её просто изумила, она не ожидала, что может быть так дёшево. Что ж, в мой очередной визит в Новосибирск, придётся мне купить и привезти Кате комп. Правда, я не пообещала, что это будет скоро. Она и не торопится – ей нужно оснаститься в течение года. Возможно, этот разговор повлиял на решение Альбертыча не брать с меня денег за доставку продуктов. В любом случае, я рада. И вопрос не только в экономии средств, это понятно.

Быстро справившись с распределением продуктов по местам, ибо всё было продумано заранее, я констатировала, что небо хмурое, но дождя пока нет. И я решила проверить, что там стало с моей сортовой картошкой, посаженной на отдельном пяточке, рядом с кабачками. Она была сожрана колорадами на моих глазах без остатка, но мало ли... На участке площадью восемь квадратных метров искать остатки засохшей ботвы было проще, чем на поле. Там Вова сажал более упорядоченно, и нахождение следующего кустика было предсказуемо.

Результат меня приятно удивил: с тех восьми квадратных метров я накопила два ведра! С учетом того, что посажено было два килограмма, и с поправкой на колорадов, это просто отлично! Примерно четверть собранной сортовой кар-

тошки я отложила на еду, поскольку мелковата. Остальное – на семена, положила сушиться на банное крыльцо.

Я убрала и занесла под крышу всё, что могло быть намочено дождём, и пошла заниматься домашними делами. Поставила, наконец, опару на хлеб, разложила по мешочкам высушенные травки. Дождь начался незаметно. Когда я вышла на улицу, там уже поливало, как из ведра. Пока я набирала сухих дров на розжиг печки, ветровка промокла насквозь.

Если бы не случился дождь, я бы продолжила картофелиаду. Думала я об этом с тоской, ибо организм начал выражать протесты. Нужен отдых, это безусловно. Так что, пока идёт дождь, соберусь с силами. Бог даст, выкопаю и соберу всё, что выросло...

Печку протопила, в доме стало тепло и уютно. Закрывает трубу, открыла топку и долго любовалась, как играют красные угли. Это так красиво и умиротворяюще... Пришла Клёпа, подставила тушку для ласк и громко мурчит. Тело наслаждается отдыхом, на душе спокойно и благостно...

25 сентября 2011 г. День 123. На пятом месяце. И пришёл косец. Весёлый капустник. Опяточная опупея. Буря мглою... В лес хочу

Сегодня праздник – день рождения нежно любимого племянника Димы. А ещё у меня месящина – исполнилось 4 месяца, как я, собственно, изошла из города в деревню. Ознаменовываю упомянутые события, как обычно, разнообразными трудовыми подвигами.

Дожди обещанные, они, конечно, идут. Но с большими перерывами. Иногда на целый день прерываются. Тогда, значит, выбираюсь из дома и занимаюсь земельными или другими внедомовыми делами.

Как раз после бодрого рапорта о прибытии в организм большого количества сил (в предыдущей страничке сего дневника), пошла я косить дальше. То есть, выкашивать следующую полосу картофельного поля. Махнула косой раза три, и поняла – всё. Нужен не выходной от картофелиады, а отпуск. Хотя бы краткосрочный. Потому что силам моим косарицыным наступил конец. Если всю предыдущую фразу поместить в два слова получится – «пришёл косец»...

На одном только характере, я таки докосила ряд, но чего это стоило – лучше не вспоминать. Однако, результат ока-

зался волшебным: я миновала точку, за которой осталось не пройдено меньше половины поля, и это отлично видно! Кроме того, я теперь, сидя на лавочке, созерцаю ворота на противоположной стороне участка совершенно отчётливо, а это полностью меняет пейзаж, делая его гораздо более жизнеутверждающим...

С отдыхом от полевых работ мне помогли, тем же вечером. Дочка тёти Нины, Оля (которая Вовина невеста) притащила два здоровенных ведра опят, по 200 рэ за ведро. Подумавши немного, я решила взять. Только что буквально страдала, что грибов здесь ни разу не поела... Такие конкретные и небольшие желания сбываются довольно быстро, вот моё и сбылось. Два ведра опят – это очень приличное количество. Особенно, когда их обрабатываешь. Чисткой грибов я занималась больше суток. Правда, с перерывами на сон и некоторые другие дела.

Да, один маленький нюанс: я до сих пор до конца не уверена, что все доставшиеся мне грибы – действительно опята, то есть, съедобны. Я не помню, когда сама по грибы ходила. Лет двенадцать назад, как минимум. В интернете порылась предварительно, поискала характерные признаки ложноопёнков. Единственное уловила, что в съедобных не должно быть жёлтого и жёлто-зелёного отлива. В этих грибах такого не было. Вроде бы. Надеюсь, семья соседей не затеяла изошрённую месть за вывоз Вовы. А то вдруг алкашка Оля – такая леди Макбет Турочакского уезда... Через сутки после

дегустации надеюсь избавиться от параноидальных мыслей.

Итак, вчера с утра, предположив, что уже пора, я объявила капустник: запрягла себя в тачанку и весёлой рысью поскакала на маленький огород – снимать, соответственно, урожай капусты. Гусеницы много чего не доели. Ещё от первого мороза они благополучно дали дуба, тем самым, увеличив мою долю урожая. Я предусмотрительно захватила с собой самый большой нож, и пользовалась им, как мачете. Правда, настоящее мачете (ну или похожее на настоящее) на таких работах применять интереснее – рубит с одного удара, я раньше пробовала. Срубив всю капусту и запорошив грядки оборванными лишними листьями, я нагрестила тачанку под завязку. Пришлось оставить до следующего рейса четыре крупных, но неказистых кочана.

А на бывшей луковой грядке взошла посеянная рожь, да такие росточки хорошенькие, уже сантиметров по десять. Правда, всходы могли быть равномернее, если бы гады коты не использовали эту грядку в качестве лотка.

Уложив капусту на веранде, я продолжила опёночную опушею. К ночи дочистила грибы, и к тому времени уже насушила пять литров крупных шляпок на моей любимой сушилке. Грибы, в основном, большие, на маринование мало что удалось отложить, получилось всего полтора литра. А потом наступила очередь грибной икры, из ножек и грибного «лома».

Грибы замочила в подсоленной воде на ночь. Утром слила

воду, промыла, залила свежей водой, добавила соль, чёрный перец, сушёные петрушку и чеснок, немножко хмеликов и поставила вариться на час. Потом в казане обжарила репчатый лук (примерно треть от веса грибов) на подсолнечном масле, до лёгкой золотистости. Грибы откинула на дуршлаг, дала стечь воде, и забросила в казан, к луку. Обжаривала, пока вода не ушла. Потом измельчила всё блендером и закипятила снова.

Икры получилось удручающе мало: кипело грибов с водой литров пять, а икра поместилась в поллитровую баночку. Правда, осталось ещё со стакан на вдумчивую дегустацию. Долго такая икра вряд ли будет храниться по двум причинам: первая – может испортиться, вторая – вряд ли успеет долго постоять, ибо вкусна необыкновенно! Хотя, на вид, прямо скажем, на любителя...

Поскольку хлеб я ещё не пекла, поставила, к дегустации грибной икры, блинную опару, отделив для этой цели часть хлебной опары и разбавив её тёплым молоком. И, конечно, дала ей постоять в тепле, силы набрать. На этот раз при выпечке блинов обошлась совсем без масла, только изредка буквально парой капель подсолнечного смазывала сковородку. Получились настоящие кислые блины – пышные и вкусные. И пахло, пока пекла, не горелым маслом, как обычно бывает при жарке блинов, а свежей хлебной корочкой.

Такие блины с грибной икрой – это, товарищи, улёт! Берёшь горячий блинчик, густо намазываешь икрой, скатыва-

ешь в трубочку... Распронаивкуснейше, и сытно как – даже сильно голодная, больше двух блинов не осилила.

Вчера вечером, после заката, поднялась настоящая буря – шквальный ветер и проливной дождь. Ветер буквально ломился в окно и зверски колотил в стекло крупными дождевыми каплями. У меня даже дверь на зимнюю веранду самопроизвольно открылась, чего раньше ни разу не случалось. Если честно, было жутковато... Примерно через час всё прошло, как будто и не было ничего. Правда, стало заметно холоднее...

Всё, пока писала, опяточную опупею закончила, осталось перемыть гору посуды... Ничего, это всё мелочи жизни, зато грибочки теперь есть в закромах, хоть и не много... Эх, как хочется, наконец, самой в лес пойти... А то видит око, как говорится... Лес – вот он, рядом, но... Вот натренируюсь как следует по буеракам ходить на участке – может, и насмеюсь до леса дойти... На будущее лето, даст Бог, выберусь...

**28 сентября 2011 г. День 126.
Приболель. Наш помощник –
лень. Личный бюджет. Правила
картофельного квеста. Учусь
на своих ошибках. Нужна ли
помощь? Зачем нам болезни?**

Я приболель. Опять напало «ухо-горло-нос-глаз-и-всё-что-рядом». По-другому этот вид дискомфорта называется «наверно-где-то-продуло», «чёто-простыла-я» и «голова-не-попа-завяжи-да-лежи». Я склоняюсь к последнему варианту, ибо в нём не только диагноз прописан, но и курс лечения. Потому напилась травяного чая из своих травок, замотала себя шерстяным свитером и лежу.

Деятельность вела активную, приостановилась (от нарастающего недомогания) часа два назад. И сейчас периодически вскакиваю, слежу за печкой. Решила протопить – прогреться. Вчера на +18 в каюте не стала топить – поленилась... А лень это что такое? Лени не существует (так некоторые считают), а есть недостаток либо сил, либо мотивации. Мне очень нравится эта точка зрения, потому что она позволяет лениться без малейших угрызений совести. :)

А значительно больше мне нравится: «лучше день поте-

рять, и за час долететь». Потому на совершенствование технологий и оптимизацию любого повторяющегося процесса не жалею сил и времени. Мне жаль не рационально вкладывать драгоценные личные ресурсы, которые, как я подозреваю, всё же лимитированы. . . . Это про «лень – двигатель прогресса».

Я до сих пор для вычислений (кроме самых простых и разовых, но не помещающихся в уме) не использую калькулятор. Если добрые люди придумали такую замечательную примочку, как Ёксель, то грех ею не пользоваться. . . Например, у меня личный помесечный финансовый план (бюджет) с постатейным планом-фактом много лет ведётся в Ёкселе, и это очень удобно. В совокупности с программкой «Домашняя бухгалтерия» замечательно получается. Правда, приходится нарабатывать навыки планирования не только расходной, но и доходной части личного бюджета. Что в условиях сочетания неопределённостей нашей жизни, иногда не так просто даётся. . .

Возвращаюсь к делам житейским. Предыдущие дни, в основном, посвятила двум темам: вода и картошка. Поскольку часть водных запасов располагалась во дворе, я сочла необходимым перенести их в дом. Для этого пришлось опустошить две сорокалитровые фляги, ибо самоубийственная идея запереть их вовнутрь вместе с водой, меня посетила лишь мельком.

Одна фляга питьевая, другая – техническая. Запёрла обе

на зимнюю веранду (я, на бабушкин манер, всё чаще называю её «сени»), и натаскала в них воды. Теперь на улице остались только две двадцатилитровые канистры. Они для меня тяжелы, но потихоньку можно их затащить внутрь вместе с водой. Пока по прогнозам ночью плюсовая температура, и вода в уличный водопровод подаётся. Ситуация с его отключением теперь не застанет меня врасплох.

Картошку потихоньку копаю. «Несжатых полос» осталось две, и те короткие, ибо прокосила ещё одну поперечную, на уровне, где картошка не обнаруживается. Урожай удручающе мал – по ведру с полосы. Искать картошку становится всё труднее. Кусты, на которых колорады сожрали все листья, практически не заметны, поскольку их стебли сильно высохли, и при одном прикосновении превращаются в труху. Картошка посажена хаотично, рядность не определяется, что вовсе не облегчает мне задачу.

Я уже выработала для себя ряд правил прохождения квеста. Первое правило: увидела куст – воткни рядом вилы. У меня был не один такой случай: увижу кустик, махну вилами, чтобы траву сверху убрать, возвращаюсь взглядом, вроде на то же место – а куста нет! И это всё, чтобы его найти надо весь пятак перекопать, и то не всегда помогает.

Второе правило: выкопала куст – пометь место. Иначе, при соблюдении первого правила, можно ковырять одну лунку не по одному разу. Я стала выдёргивать рядом стерню сорнячную и на лунку складывать, дело быстрее пошло.

Третье правило: сомневаешься – лучше копни. Я и так, по моим подозрениям, большое количество картошки в земле оставляю. А это лишние головняки будущего года – расти будет, где ни попадя, на радость колорадам.

Вся моя нынешняя картофелиада – наглядный пример, как НЕ надо делать. Что-то вроде модели из серии «что если». Что если:

– распахать картофельное поле с переворотом пласта, тем самым, разрушить структуру почвы и поднять спавшие семена однолетних сорняков;

– легкомысленно отнестись к выбору посадочного материала,

– посадить картошку хаотично,

– не собирать многочисленных колорадов,

– не полоть и

– не окучивать.

Результат получится, как сейчас у меня: очень трудозатратно собирать очень маленький урожай.

Есть одно приятное наблюдение: практически в каждой лунке вижу крупных, жирных дождевых червей. Это прекрасный и многообещающий показатель. Значит, земля чистая, химией не травленная, и слой гумуса будет нарастать. Конечно, при грамотной и вдумчивой заботе о земле с моей стороны.

Долго колебалась, пригласить ли соседей на помощь в кар-

тофелекопанию. Катя предлагала свои услуги. С одной стороны, тяжело вато одной. С другой стороны:

а) мне не очень удобно пускать людей на такое запущенное поле;

б) не понятно, как платить, если с сотки – картошка мне золотая выйдет, дешевле купить, а если с ведра – людей жалко так упакивать;

в) а вот это самый главный аргумент – *мне очень не хочется, чтобы к моей земле прикасались чужие руки*, по крайней мере, сейчас.

«Другая сторона» с большим отрывом ушла вперед. Тем более, теперь уже не так много и осталось, по сравнению с выкошенной и прощупанной собственными ручками территорией .

Вот только болеть сейчас – совсем не своевременно... Хотя, я не представляю, бывает ли болезнь вообще «ко времени», особенно, когда работаешь не на чужого дядю, а на себя... Впрочем, болезни тоже наши помощники. Они помогают организму чиститься и дают возможность подумать, верной ли дорогой мы двигаемся по жизни...

03 октября 2011 г. День 131.
Глобальная очистка тела
и души. Первая повесть.
Добрый волшебник Степаныч.
Нашествие божьих коровок

Совсем забросила дневник, целых пять дней ни строчки – безобразное форменное, уже волнения пошли в читательских массах. Что поделаешь, у меня уважительные причины, аж две штуки. Во-первых, разболелась не на шутку, посему все работы встали, а писать про то, как я замечательно лежу и покрхтываю – можно, конечно, но самой не интересно. А во во-вторых...

Глобальность сдвигов в мировоззрении и физическом ощущении жизни – от здорового питания, свежего воздуха, полезного применения физических сил организма, отсутствия паразитирующих особей в окружении – отражается на всём человеке в целом, то есть, на мне. Человек (то есть, я), как известно, состоит из физического тела и души, которая в нём размещается. Болезнь есть процесс очищения физической оболочки, и я это очень даже ощущаю. Вся дрянь, накопленная в теле за 50 лет городской жизни, туго, со скрипом и с болью, начинает паковать чемоданы и покидать оное

тело, ибо этой дряни теперь места в организме нет. Организм отказывается терпеть её в себе дальше, и выводит сам. Насильственные чистки, описанные в огромном количестве литературы, наверное, хороши, только не всегда мы с организмом советуемся, надо ли ему оно, и хорош ли для него выбранный способ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.